
ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

**№ 3 (5)
2011**

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель –
ФГОУ ВПО «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Редакционный совет

Зиннуров Ф.К. - ответственный редактор, к.пс.н., доцент;
Мионов С.Н. - заместитель ответственного редактора, к.и.н., доцент;
Хисамутдинов Ф.Р. - заместитель ответственного редактора, к.ю.н., доцент;
Кабилов Д.Э. - ответственный секретарь редакционной коллегии, к.и.н.

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Р.Р., д.ю.н.;
Ахметзянова Г.Р., к.филол.н., доцент;
Валеев А.Б., к.филол.н., доцент;
Гарафутдинов М.Р., к.ю.н., доцент;
Згадзай О.Э., к.ф.-м.н., доцент;
Казанцев С.Я., д.пед.н., к.ю.н., профессор;
Клетнева Е.Г., к.ю.н.;
Комлев Ю.Ю., д.с.н., профессор;
Коньк Ю.Г.;
Марданов Д.Р., к.пед.н., доцент;
Муратова Н.Г., д.ю.н., профессор;
Синников В.Б., к.пед.н., доцент;
Сундуров Ф.Р., д.ю.н., профессор;
Талан М.В., д.ю.н., профессор;
Фаткуллин Ф.Ф., к.фил.н., доцент;
Шалагин А.Е., к.ю.н., доцент;
Шляхтин Е.П.;
Шмелева Н.А., к.и.н., профессор

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический семинар
«Применение специальных и учебных средств
в деятельности МВД России и МВД по РТ»..... 3

СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Комлев Ю.Ю.
Профилактика внутриличностных конфликтов
как источника суицидов среди сотрудников ОВД 23

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Шалагин А.Е.
Преступления против здоровья населения: понятие, виды,
общественная опасность..... 28

Демидова Е.В.
Общесоциальное предупреждение противоправной
деятельности молодёжных группировок экстремистской
направленности..... 34

Шакирьянов М.М.
К вопросу о прогнозировании преступности в местах лишения
свободы..... 39

Свило С.М.
Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении
женщин (на примере Республики Беларусь) 42

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОРА

Хайдаров А.А.

Выпускающий редактор
Хрусталева О.Н.

Подписано в печать 06.09.2011 г.
Формат 60x84 1/8
Усл.печ.л.11,76 Гарнитура Таймс.
Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

©Казанский юридический институт
МВД России
Организационно-научное и редакционно-
издательское отделение
vestnikkui@mail.ru
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт,
128

Проблема соотношения понятий «судебное заседание», «судебное разбирательство» и «судебное следствие» в уголовно-процессуальном законе.....	48
Ильюхов А.А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность.....	54
Кокорева Л.В., Павлов О.Ф. О некоторых вопросах участия законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу.....	62

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Кибрак И.А. Психолого-правовые ошибки в законотворческой деятельности.....	66
--	----

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Комлева М.Н. Неформальная занятость женщин: проблемы и пути совершенствования социальной политики	73
Уразаева Г.И. Проблемно-ориентированный анализ обучения психологии в вузах МВД России	77

Трибуна Молодым

Шайдуллина Э.Д. Борьба с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в странах, принадлежащих к англо-саксонской системе права.....	82
Насыбуллин А.А. Сущность, основные элементы и признаки административно-правовой системы защиты прав избирателей.....	88
Главатских К.В. Формирование взаимосвязи педагогики с другими науками.....	92
Шелудько А.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного судопроизводства.....	96
Билалов Р.К. Уголовная ответственность за насильственные половые преступления против несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран.....	99
Азизов М.М. Арбитражный управляющий как субъект преступлений, связанных с банкротством.....	105

<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u>	112
---------------------------------	-----

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ И УЧЕБНЫХ СРЕДСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МВД РОССИИ И МВД ПО РТ»**

На основании «Плана командирований специалистов МВД России за границу и приёмов иностранных делегаций в 2011 г.», утверждённого Министром внутренних дел России генералом армии Р.Г. Нургалиевым, 21 - 25 сентября в Казанском юридическом институте МВД России пребывала делегация специалистов МВД Земли Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ).

Возглавлял немецкую делегацию **Хольгер Энгельс**, старший советник криминальной полиции; в состав делегации входили **Вернер Шварц**, первый главный комиссар полиции президиума полиции города Дортмунда, **Пауль Кухнерт**, первый главный комиссар криминальной полиции, **Йозеф Хенрихманн**, главный комиссар криминальной полиции президиума полиции земли, **Хайке Шульц**, полицейский советник президиума полиции города Реклингхаузена, **Мартин Строп**, главный комиссар полиции президиума полиции земли, **Вальтер Ламбертс**, главный комиссар криминальной полиции президиума полиции города Ахена, **Карлхайнц Шрёдер**, главный комиссар полиции президиума полиции земли.

Цель пребывания высоких гостей из-за рубежа – обмен опытом в рамках проводимого семинара «Применение специальных и учебных средств в деятельности МВД России и МВД по РТ».

В ситуационном центре института был проведён семинар «Применение специальных и учебных средств в

деятельности МВД России и МВД по РТ», на котором присутствовали преподаватели и сотрудники института, филиала ВНИИ МВД России по Республике Татарстан, руководители подразделений МВД по РТ, в частности, **Завгороднев А.А.**, начальник штаба МВД по РТ; **Фролова М.Э.**, заместитель начальника штаба МВД по РТ; **Каримов Ф.Ю.**, начальник оперативного управления МВД по РТ; **Гумаров Л.А.**, начальник ОДиР МВД по РТ; **Мухаметзянов А.Х.**, начальник ЭКЦ МВД по РТ; **Лисафин С.А.**, заместитель начальника ЭКЦ МВД по РТ; **Николаев Ю.М.**, заместитель начальника УМВД РФ по г. Казани; **Луньков О.Ю.**, начальник штаба УМВД РФ по г. Казани.

В своем вступительном слове начальник института, кандидат психологических наук, доцент генерал-майор полиции **Ф.К. Зиннуров** отметил, что проведение международного научно-практического семинара в стенах Казанского юридического института МВД России - большая честь для нас и возможность обмена опытом с нашими немецкими коллегами.

«Пользуясь случаем, хочу выразить свою признательность руководству МВД России за выбор нашего института в качестве учебного заведения, достойного принимать иностранные делегации самого высокого уровня. За последние три года в нашем вузе не в первый раз проходят столь значительные мероприятия не только по линии МВД России, но и в рамках сотрудничества по программам международной полицейской ассоциации.»

Поэтому для нас приезд лучших специалистов в своей области - прекрасная возможность определить направления своего дальнейшего развития, поделиться опытом организации преподавания специальных дисциплин и наладить эффективный информационный обмен с вами, нашими коллегами.

Значительную роль в обучении и переподготовке кадров не только для МВД по Республике Татарстан, но и многих других субъектов Российской Федерации играет Казанский юридический институт МВД России. В целях повышения профессионального уровня будущих сотрудников органов внутренних дел проделано немало, как на организационном, так и практическом уровне. Произошедшее реформирование системы МВД России преследовало одной из своих целей, чтобы в подразделениях полиции работали профессиональные, опытные и высоконравственные сотрудники, умеющие работать не числом, а умением.

Несмотря на трудности, связанные с реорганизацией системы МВД России, наш институт продолжает принимать все возможные меры по повышению качества обучения курсантов и слушателей, развитию ведомственной научной мысли, а также улучшению взаимодействия с практическими органами внутренних дел.

На последней коллегии МВД был высоко отмечен положительный опыт взаимодействия Казанского юридического института МВД России с территориальными органами внутренних дел в плане повышения практической направленности в обучении.

Проводимые разноплановые мероприятия по повышению практической направленности в обучении курсантов и слушателей способствуют тому, что выпускники Казанского юридического института МВД России становятся полицейскими новой формации, строго соблюдающими законность, уважающими честь и достоинство законопослушных граждан, имеющих достаточный багаж теоретических и практических знаний по выбранной специальности.

Встречи, подобные сегодняшней, дают значительный практический результат, позволяя использовать накопленный вузами за многие годы опыт учебно-методической и научно-исследовательской работы по улучшению подготовки сотрудников органов внутренних дел».

В своем докладе руководитель немецкой делегации **Хольгер Энгельс**, старший советник криминальной полиции, отметил, что Земля Северный Рейн-Вестфалия была образована британскими оккупационными

властями в 1946 г. В её состав вошли территории двух бывших прусских провинций - Вестфалия и северная часть Рейнской провинции, а годом позже к ним добавилась территория бывшего княжества Липпе.

В настоящее время Северный Рейн - Вестфалия делится на пять административных округов (Regierungsbezirke), одноименных с названиями их центров: Дюссельдорф (Dusseldorf), Кёльн (Köln), Мюнстер (Münster), Арнсберг (Arnsberg) и Детмольд (Detmold).

На западе Северный Рейн-Вестфалия граничит с Нидерландами и Бельгией. Площадь земли 34 080 км², население - 18,5 млн чел. – что составляет почти четверть населения ФРГ. Столица – Дюссельдорф. В полиции этой земли служат около 50 тысяч полицейских.

Вестфалия - это территория между Везером и Рейном, которая первоначально была территорией поселения западной ветви германского племени саксов (вестфалов), отсюда и название. Прусская провинция Вестфалия с административным центром Мюнстер образована в 1815 г.

По физико-географическим условиям территория этой федеральной земли неоднородна – ее северные и западные части находятся в пределах Северо-Германской низменности (Norddeutsches Tiefland), а восток и юг – Рейнских Сланцевых гор (Rheinisches Schiefergebirge), к которым относятся горные массивы Зауэрланд (Sauerland) и Айфель (Eifel). Высшая точка земли - гора Лангенберг (Langenberg, 843 м) расположена на востоке Зауэрланда на границе с землей Гессен. С юга на север территорию пересекает главная река Германии - Рейн (Rhein).

Среди земель Германии Северный Рейн - Вестфалия занимает первое место по численности населения. Это один из самых густонаселенных регионов Европы. Прежняя внутренняя граница между Вестфалией и Рейнской областью в общих чертах совпадает со средневековой границей расселения саксов и франков. До

сих пор сохраняются определенные диалектные различия в языке жителей этих двух исторических областей.

До недавнего времени облик этой земли ассоциировался почти исключительно с дымищими фабричными трубами, шахтами, рудниками и громадами доменных печей. Рурская область (Ruhrgebiet) в центре Северного Рейна - Вестфалии - индустриальное сердце Германии, земля угля и стали, крупных электростанций и химических заводов, крупнейшая промышленная агломерация Европы. Но угольные шахты и металлургические заводы стали закрываться друг за другом. Экономику региона переориентировали с тяжелой и горнодобывающей промышленности на новые высокотехнологичные производства и сферу услуг, что повлекло за собой заметное улучшение экологической обстановки.

В Дюссельдорфе, Кёльне, Дортмунде и Эссене устраиваются ярмарки высокого международного уровня.

Земля Северный Рейн – Вестфалия ежегодно принимает почти 13,5 млн гостей, которым здесь есть, что посмотреть: более 600 музеев и 80 тыс. архитектурных и других памятников, свыше 160 театров. Устраивается множество разнообразных фестивалей, выставок, конференций

Кратко характеризуя полицейские силы ФРГ, господин Хольгер Энгельс подчеркнул, что основной целью полиции [Германии](#) является обеспечение общественной безопасности и общественного порядка внутри Федеративной Республики Германия путём предотвращения совершений преступлений, а также преследования правонарушителей. Полиция Германии относится к исполнительной ветви власти.

Служащий полиции - государственный служащий ([нем.](#) Polizeivollzugsbeamte, PVB) с особым статусом, несущий исполнительную полицейскую службу ([нем.](#) Polizeivollzugsdienst), с иерархией из 3 классов. В ряде случаев в полиции могут нести службу лица, не имеющие

подобного статуса, это прежде всего служащие технической полицейской службы, управленческие чиновники, переводчики, техники, служащие охранной полиции (Wachpolizei), сотрудники вспомогательной полиции (Politesse, Polizeihostess, Hilfspolizist), занимающимися в основном выявлением нарушения правил парковки автотранспорта и другими нарушениями ПДД и т. д.

В Германии существует ряд организаций, которые обладают схожими правами, но не относятся при этом к органам внутренних дел. К ним относятся часть таможенного управления министерства финансов ФРГ и [военная полиция Бундесвера](#) (Feldjäger).

Кроме того, сотрудники ряда учреждений обладают ограниченными полицейскими правами. К ним относятся сотрудники лесничеств, ведомств здравоохранения, технические службы страховых товариществ и профессиональные пожарные.

Работники полиции имеют [собственный профсоюз](#).

Основная часть доклада Хольгера Энгельса была посвящена вопросам профессионального образования в полиции земли Северный Рейн-Вестфалия (степень бакалавра).

Он отметил, что курс обучения на бакалавра включает *три стадии*:

- 1) теоретические основы обучения;
- 2) обучение на бакалавра с практическим уклоном – модульные тренировки;
- 3) практическое обучение на бакалавра – практика в районных управлениях полиции.

Путь к бакалавриату проходил в несколько этапов:

- Март 2005 Вступает в силу реформированный закон о специальном высшем образовании, появляется возможность введения бакалавриата по специальности «правоохранительная деятельность полиции», решение совета отделения и сената
- Май 2005 Начало работы проектных групп «бакалавр»
- Май 2006 Начало работы детального проекта «программа обучения»
- Август 2006 Начало работы детального проекта «навыки»
- Октябрь 2006 Доклад о промежуточных результатах в МВД СРВ
- Январь 2007 Разработана модульная структура
- Июнь/июль 2007 Разработан план обучения по модульной структуре
- Сентябрь 2007 Подготовка аккредитации
- Февраль 2008 Экспертизы и заключения готовы
- Июль 2008 Предварительная аккредитация до 09/2009
- Сентябрь 2008 Начало «курса обучения на степень бакалавра» – модуль с основами курса в FHöV1
- Февраль 2009 Начало первых тренировок в LAFP2
- Июль 2009 Начало первых практик в районных управлениях полиции

Признаки бакалавриата:

- Разработка курса обучения тремя учреждениями, ответственными за обучение
- Совместная ответственность за успех обучения (FHöV1 NRW, LAFP2 NRW, КРВЗ)
- Последовательная направленность обучения на 5 первых лет службы (как правило, в ППС)

- Выбор и систематизация учебных тем
- Профессиональная квалификация и ориентация на практику
- Квалификация для первичного применения (ориентировано на 1-5 годы в профессии)
- Анализ службы: выполняемая работа в первые годы службы
- Разработка профиля необходимых навыков (способности и навыки студентов)
- Направленность на выполнение главных задач полиции: проведение мероприятий и обеспечение безопасности, контроль над преступностью и безопасность дорожного движения
- выбор главных тем и интеграция их содержания в модули
- отказ от преподавания отдельных предметов в рамках модульного обучения
- возможность выбора зачетов и модулей
- (семинар/ проект /обязательный по выбору модуль)

Главные темы модулей:

- тактика
- должностные полномочия
- государственное право
- психология
- уголовное право
- криминалистика/криминология/ криминалистическая техника
- государственное право
- уголовное право
- дорожно-транспортное право
- менеджмент дорожного движения
- государственное право
- психология
- социология
- иностранные языки

Основы модульного обучения:

- неразрывная связь теории, тренировки и практики посредством их интеграции в модули
- отражение основных задач полиции в модулях

СОВЕТ ОТДЕЛЕНИЯ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ»

Модуль «Основы курса»

Основы курса, 1-й модуль «введение в изучение полицейских наук», пропедевтика

Основы курса, 2-й модуль «полиция в государстве и обществе»

Основы курса, 3-й модуль «научно-правовые основы действий полиции», тренировка с практическим уклоном

Модули

„основные задачи полиции“

Модуль «обеспечение безопасности/проведение мероприятий» (GE):

GE 1 – проведение мероприятий в каждодневной службе I

GE 2 – проведение мероприятий в каждодневной службе II

GE 3 – мероприятия в экстренных случаях

GE 4 – мероприятия с высокой степенью опасности

Модуль

«контроль над преступностью» (KK):

KK 1 – обеспечение безопасности

KK 2 – посягательство

KK 3 – делопроизводство в криминальной полиции

KK 4 – особые формы преступности / помощь в дознании

Модуль «безопасность

дорожного движения» (VS):

VS 1 – преследование при нарушении правил дор. движения

VS 2 – протоколирование ДТП I

VS 3 – участие лиц и трансп. средств в дорожном движении

VS 4 – протоколирование ДТП II
Проверка знаний в курсе обучения на бакалавра

Основные принципы:

проверка знаний после каждого модуля / части модуля

каждый несданный экзамен может сдаваться еще раз

Правовая база:

правила обучения на бакалавра (StudO-BA)

A – общие правила

B – правила для специальности «правоохранительная деятельность полиции»

директивы для тренировки и практики
инструкции об особых формах проверки знаний

→ собеседование по теме

→ курсовая работа

→ семинарская/проектная работа

Помощь для занятий:

разработка материалов для самостоятельного изучения

составление списка лекций с комментариями

создание учебной платформы (для поддержки электронного обучения)

учебное пособие для самостоятельного изучения (40% теории)

повышение квалификации преподавателей FHöV NRW

С докладом «Об обучении полицейских земли Северный Рейн-Вестфалия на степень бакалавра с практическим уклоном – о конфигурации модульных тренировок в LAFP NRW» выступил Карлхайнц Шрёдер, главный комиссар полиции президиума полиции земли

Северный Рейн-Вестфалия.

Он обратил внимание присутствующих на такие признаки бакалавриата, как:
самостоятельный курс обучения полиции СРВ

модульные группы по основным задачам полиции (GE4, KK5, VS6)

направленность модулей и преподавания на главные темы

учебный план с постоянной сменой теории, тренировки и практики

четкая систематика экзаменов с короткими интервалами между ними

в случае несдачи экзамен пересдается один раз

Цель: теория, тренировка и практика систематически и неразрывно связаны (модульный курс обучения)

Неразрывная связь науки и практики - основные дидактические принципы:

профессиональная связь: последовательное соблюдение принципа Т-Т-П („теория, тренировка и практика“)

последовательное соблюдение дидактических принципов „от простого к сложному“ и „от общего к частному“

Модуляризация:

отказ от предметной структуры посредством модуляризации

отражение основных задач проведение мероприятий/обеспечение

безопасности, контроль над преступностью и безопасность дорожного движения в модульных группах

интегрированные модули, объединяющие в себе теорию, тренировку и профессиональную практику

разработка обязательных по выбору модулей для проверки / развития особых способностей/навыков

Ответственность студентов:

высокая степень ответственности студентов, основанная на их представлении о профессии полицейского

направленность обучения на получение навыков

- для самостоятельного выполнения профессиональных задач

- для уверенного и соответствующего профессии поведения

- для уверенности в своих действиях в каждодневной службе

- для готовности/способности продолжать обучение в течение всей жизни

Экзаменационная система:

проверка успеваемости через короткие интервалы,

за неуспеваемость студенты отчисляются в случае несдачи экзамен пересдается один раз через короткий промежуток времени

оценка учебного процесса, выборочные проверки, справки о сданных зачетах/экзаменах и посещенных лекциях и других учебных мероприятиях

обеспечение безопасности/проведение мероприятий

модуль GE 1:

проверка личных документов, выезд в случае нарушения общественного порядка, выезд в случае беспомощных или пропавших лиц

модуль GE 2:

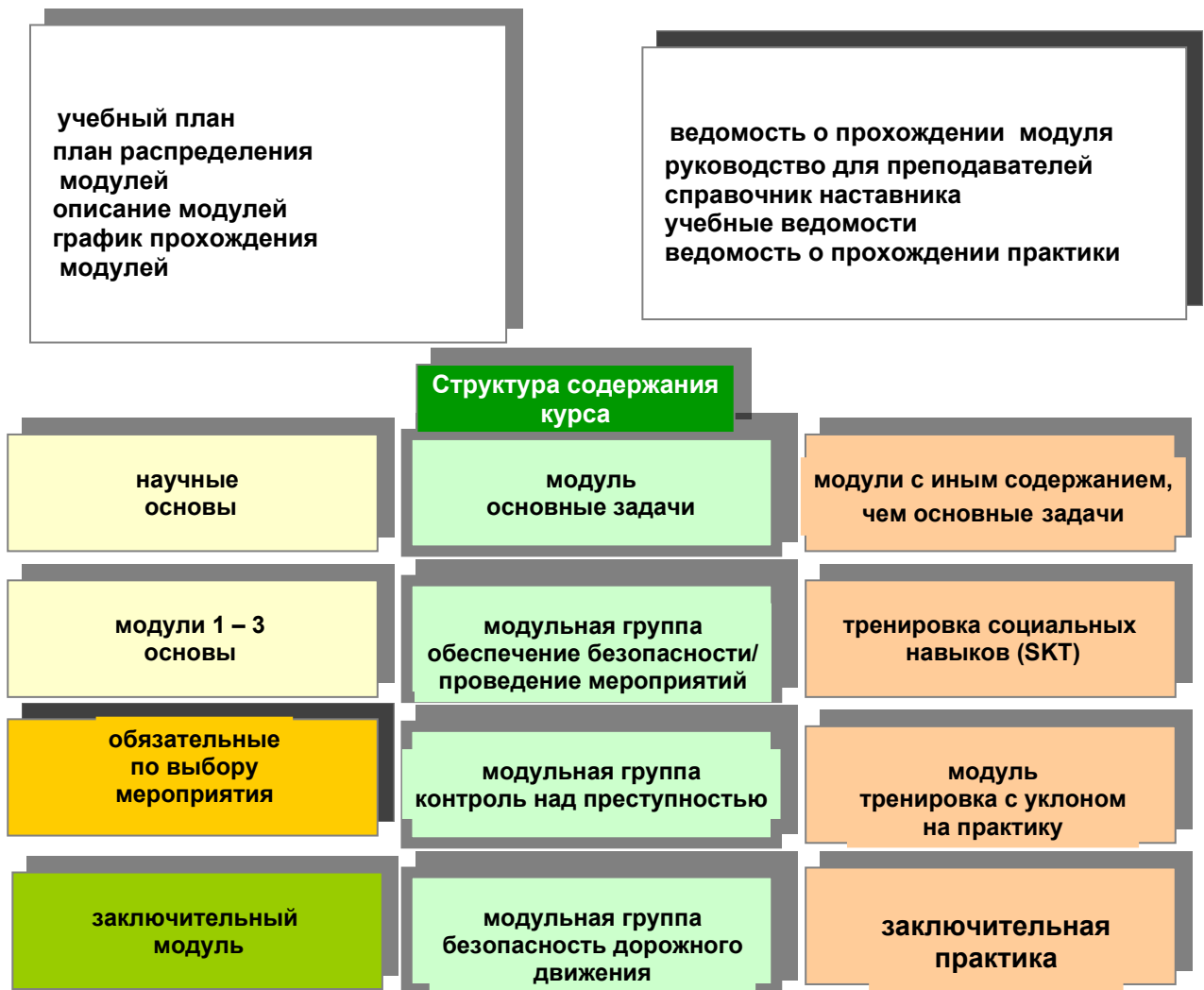
выезд в случае „преступник на месте преступления“, „применение бытового насилия“, пожары, несчастные случаи и подобные ситуации

модуль GE 3:

угроза взрыва бомбы, выезд при проведении народных праздников и спортивных мероприятий

модуль GE 4:

ограбление денежного института, взятие в заложники, ситуации, угрожающие общественной безопасности, ситуации амок.

Концепция наставника

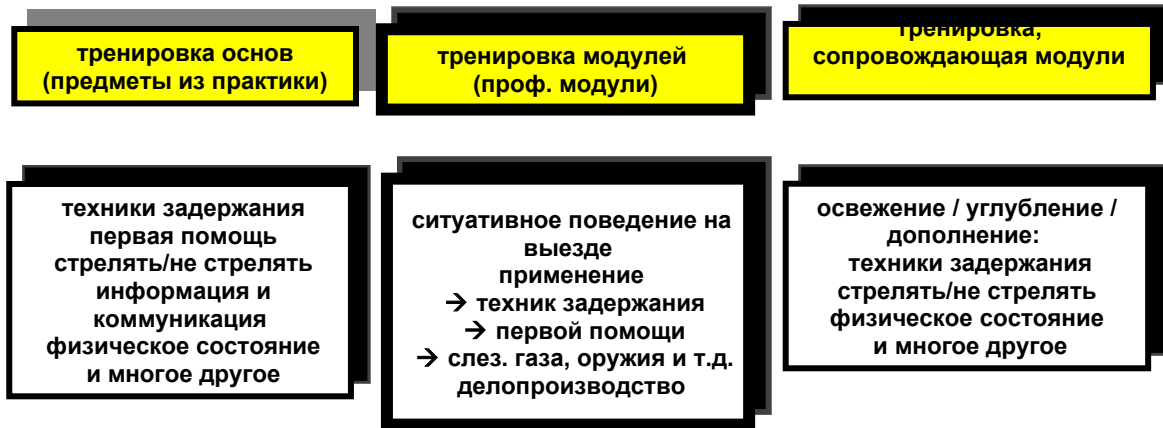
применение мультипликаторов и наставников для практического обучения
 сопровождение, инструктаж и кураторство студентов
 применение приобретенных теоретических знаний, закрепленных в тренировочном модуле в реальных условиях профессиональной деятельности
 оценка профессиональных и личных социальных навыков
 основная идея: поддержка и обучение подрастающего поколения

Дальнейшие характерные

положения интегрированного обучения:

- планировка обучения в регионах Рейнланд – центр – Вестфалия (фокус на 1100-1300 студентов)
- по прогнозам - растущая потребность в служащих полиции
- организация курса обучения на степень бакалавра в европейском масштабе со странами - партнерами (например, Российская Федерация, Нидерланды, Франция, Великобритания и т.д.)

Систематика тренировок

Пример: модульная группа

На семинаре был представлен к обсуждению доклад старшего инспектора по особым поручениям управления по работе с личным составом майора внутренней службы **Виктора Ефимова: «Структура Министерства внутренних дел по РТ».**

В своем выступлении он отметил: «Второй год осуществляется реформирование Министерства внутренних дел России. По инициативе Президента Российской Федерации Д.А. Медведева был подготовлен и в этом году успешно принят Государственной Думой РФ ФЗ «О полиции», который вступил в законную силу с 1 марта текущего года. Одновременно был подготовлен проект структурного построения подразделений МВД на федеральном, региональном и районном уровнях Российской Федерации.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России)

является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также по выработке государственной политики в сфере миграции.

Его территориальными органами на региональном уровне являются - министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации.

На районном уровне - управления, отделы Министерства внутренних дел Российской Федерации по районам, городам и иным муниципальным образованиям».

Затем докладчик представил участникам семинара организационное построение структуры Министерства внутренних дел по Республике Татарстан.

Министерство внутренних дел по Республике Татарстан осуществляет полномочия органов внутренних дел Российской Федерации в области обеспечения безопасности личности, защиты собственности от противоправных посягательств, охраны общественного порядка, обеспечения общественной

безопасности, борьбы с преступностью, регулирования миграционных процессов на территории Республики Татарстан.

Деятельность МВД по Республике Татарстан строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности, на основе взаимодействия с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и гражданами.

В подчинении МВД по Республике Татарстан находятся управления (отделы) внутренних дел по районам, городам (районам в городах) или другим муниципальным образованиям, а также иные подразделения и организации, созданные для осуществления задач, стоящих перед органами внутренних дел, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

Основными задачами являются:

- Обеспечение охраны общественного порядка на территории Республики Татарстан.

- Обеспечение предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений, осуществление досудебного производства по которым отнесено к ведению органов внутренних дел.

- Обеспечение расследования уголовных дел о преступлениях, отнесенных к подследственности органов внутренних дел.

- Обеспечение безопасности дорожного движения на территории Республики Татарстан.

- Организация и осуществление контроля за оборотом гражданского и служебного оружия, взрывчатых веществ и изделий, их содержащих, на территории Республики Татарстан.

- Организация и осуществление в пределах полномочий органов внутренних дел контроля за негосударственной (частной) охранной деятельностью и негосударственной (частной) сыскной деятельностью на территории Республики Татарстан.

- Обеспечение в пределах полномочий

органов внутренних дел исполнения законодательства Российской Федерации о гражданстве Российской Федерации и регистрационном учете граждан, взаимодействие с территориальным органом ФМС России по вопросам реализации миграционной политики на территории Республики Татарстан.

- Организация на территории Республики Татарстан охраны имущества физических и юридических лиц по договорам.

- Обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, подведомственным органам внутренних дел.

- Руководство управлениями (отделами) внутренних дел по районам, городам и иным муниципальным образованиям Республики Татарстан, другими подчиненными подразделениями и организациями.

Министерство внутренних дел по Республике Татарстан возглавляет министр, который назначается на должность и освобождается от должности в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В его подчинении находятся три заместителя, которые курируют определенные направления деятельности.

Один из них является заместителем министра – начальником полиции, в его подчинении находятся подразделения:

- по оперативной работе (выявление, пресечение и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам);

- подразделения по охране общественного порядка, в том числе подразделение, отвечающее за безопасность дорожного движения;

- по организации деятельности специальных подразделений полиции (авиаотряд, Центр специального назначения сил оперативного реагирования).

В связи с проведением в 2013 году XXVII Всемирных летних студенческих игр - Универсиады создано специальное подразделение по подготовке и проведению данного спортивного

мероприятия. Оно также находится в подчинении начальника полиции.

Следующий заместитель министра возглавляет Главное следственное управление и организует деятельность отдела по производству дознания. Основной функцией является производство предварительного следствия по уголовным делам, отнесенным к подследственности следователей органов внутренних дел.

Также организует и осуществляет производство дознания по уголовным делам, отнесенным к подследственности дознавателей (следователей) органов внутренних дел.

К компетенции третьего заместителя министра относится организация работы подразделений обеспечения, в частности:

- Центр финансового обеспечения;
- Центр административно-хозяйственного обеспечения;
- Центр информационных технологий, связи и защиты информации.

С докладом «Подготовка сотрудников

Министерства внутренних дел по РТ» выступил начальник отделения первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации УРЛС МВД по РТ подполковник полиции **Рафис Гарипов.**

Важной частью профессиональной подготовки является специальное профессиональное обучение впервые принятых на службу сотрудников органов внутренних дел, а также организация для них повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Кроме того, министр делегировал данному заместителю полномочия по строительству кадровой политики и подчинил Управление по работе с личным составом.

Отдельный блок составляют подразделения, подчиненные непосредственно Министру внутренних дел республики. В частности - Штаб, Инспекция, осуществляющие функции анализа, контроля за оперативной обстановкой в республике, на основании которого вырабатываются управленческие решения; подразделения делопроизводства и режима, собственной безопасности.

Аналогичное построение имеют органы внутренних дел на городском, районном уровне. В зависимости от численности населения, проживающего на обслуживаемой территории, это подразделения называются Управления или Отделы МВД России.

Одним из приоритетных направлений является специальное профессиональное обучение, в ходе которого вновь принятые на службу сотрудники приобретают знания, умения, навыки и нормы поведения, необходимые для самостоятельного выполнения служебных обязанностей по конкретной должности в органах внутренних дел.

Основная доля сотрудников проходят обучение практически по всем основным должностным категориям в двух центрах профессиональной подготовки, расположенных на территории республики в Центре профессиональной подготовки МВД по Республике Татарстан (дислокация в г. Казани) и Центре профессиональной подготовки ГИБДД МВД по Республике Татарстан (дислокация г. Набережные Челны).

Учебные заведения имеют необходимую хорошо оснащенную учебно-материальную базу, высококвалифицированный командно-преподавательский состав, что позволяет

готовить для органов внутренних дел республики профессиональных сотрудников, умеющих самостоятельно и грамотно выполнять поставленные перед ними служебно-оперативные задачи.

Вновь принятый сотрудник перед направлением на специальное профессиональное обучение проходит обучение по месту службы продолжительностью от 3-х до 6-ти месяцев. При положительном прохождении стажировки сотрудник назначается на должность, ему присваивается специальное звание и не позднее трех месяцев он направляется на специальное профессиональное обучение.

Специальное профессиональное обучение в среднем составляет четыре месяца. Одной из его составляющих является учебная практика, которая проводится, как правило, в базовых или комплектующих органах внутренних дел, в которых обучаемые занимают штатные должности.

Слушатели в период специального профессионального обучения могут привлекаться к выполнению задач полиции, выполнение которых не связано с риском для жизни и здоровья или может привести из-за неподготовленности к неправомерным действиям с их стороны. Также в период прохождения обучения слушателям запрещается выдавать табельное оружие.

Сотрудники, выполнившие в полном объеме учебный план и успешно сдавшие итоговые зачеты и экзамены в центре профессиональной подготовки, считаются прошедшими специальное профессиональное обучение.

Специальное профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел Республики Татарстан осуществляется по блочно-модульным программам, которые включают в себя 2 этапа:

1 этап – теоретическая часть, состоящая из специальных, правовых и общесоциальных учебных дисциплин;

2 этап – модульное обучение, которое по структуре разделено на 15 логически и функционально связанных между собой модулей. В основу модулей положены наиболее встречающиеся, типовые ситуации правоохранительной деятельности: общение с гражданами, взаимодействие с представителями предприятий и общественными формированиями, профилактика правонарушений, задержание и доставление в ОВД лиц, совершивших правонарушение или подозреваемых в совершении преступлений, опрос свидетелей и потерпевших и др. Каждая ситуация представляет собой модуль заданных условий (местонахождение наряда полиции, различные категории лиц-участников ситуации, обстоятельства совершения правонарушения, виды совершенных административных правонарушений и преступлений). Отработка ситуаций представляет собой многократное повторение решения той или иной служебной задачи с постоянным изменением условий, максимально приближенным к реальным.

Кроме специального профессионального обучения, для сотрудников органов внутренних дел организуются курсы повышения квалификации и переподготовки.

Повышение квалификации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет, в течение всей служебной деятельности сотрудников. Данный вид подготовки включает в себя как краткосрочное обучение (не менее 72 часов), так и длительное (свыше 100 часов).

Профессиональная переподготовка сотрудников организуется для получения дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов правоохранительной и оперативно-служебной направленности, необходимых для выполнения нового вида

профессиональной деятельности и как правило осуществляется при перемещении из одной службы в другую. Объем учебного времени курсов переподготовки составляет от 130 до 1000 аудиторных часов.

Министерством внутренних дел по Республике Татарстан проводится значительная работа по разработке и внедрению новых форм подготовки личного состава.

С 2006 года в учебный процесс сотрудников органов внутренних дел РФ была внедрена Система дистанционных образовательных технологий.

Министерство внутренних дел по Республике Татарстан одно из первых с 2006 года успешно начало обучение личного состава по дистанционной форме. Занятия проводятся опытными практическими работниками Центрального аппарата МВД России на базе Центра профессиональной подготовки МВД по Республике Татарстан (г.Казань) в режиме видеоконференции.

Кроме того, с использованием дистанционных образовательных

технологий успешно организуются курсы повышения квалификации в ЦПП МВД по РТ и в КЮИ МВД России. Обучение проводится без отрыва сотрудников от места службы в следующем порядке: в течение всего срока обучения со слушателями проводятся занятия (примерно 1 раз в неделю) в режиме видео-лекции. Основную часть учебного времени слушатели «отрабатывают» самостоятельно. После освоения рабочей учебной программы в полном объеме слушатели прибывают в учебное заведение для сдачи итоговых зачетов и экзаменов. Также возможен выезд преподавательского состава в определенный базовый орган внутренних дел для приема экзаменов на местах.

Система обучения с использованием дистанционных технологий позволяет обеспечить массовый охват обучаемых, сократить финансовые расходы, улучшить качество преподаваемого материала и приемлемого восприятия его сотрудниками.

Доклад заместителя начальника института по учебной работе, кандидата юридических наук, доцента, полковника полиции Фариды Хисамутдинова «Структура Казанского юридического института МВД России».

История Казанского юридического института МВД России берет начало с 1974 года, с 1994 года мы стали осуществлять подготовку по очной

форме обучения специалистов с высшим профессиональным образованием по специальностям:

Юриспруденция (ведомственная специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел) и Правоохранительная деятельность (специализация - оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел)

и средним профессиональным образованием – по специальности Правоохранительная деятельность со специализациями: оперативно-розыскная деятельность и административная деятельность органов внутренних дел (профиль подготовки – деятельность службы участковых уполномоченных полиции. Обучение реализуется по очной и заочной формам обучения.

В настоящее время для Министерства внутренних дел России и Республики Татарстан институт обучает более 3200 курсантов и слушателей (из них 460 – курсантов по очной форме обучения).

Как справедливо отмечал великий философ Гегель: «Не в количестве знаний заключается образование, а в полном понимании и искусном применении всего того, что знаешь». Это к тому, что подготовка полицейских требует особой организации и практической направленности учебно-воспитательного процесса, внедрения новых образовательных технологий; технического переоснащения учебного процесса. При этом мы учитываем не только повышенные требования к полицейским кадрам, предусмотренные Законом «О полиции», но и международные профессиональные стандарты и стандарты в области обеспечения прав человека.

Подготовка высокопрофессиональных сотрудников полиции подразумевает привитие и прочное закрепление навыков практических действий в любых сложных ситуациях, связанных с обеспечением правопорядка, общественной безопасности, личных прав и свобод граждан.

Неслучайно Министр внутренних дел России генерал армии Р.Г. Нургалиев во время визита в Мордовию 9 августа т.г. отметил: «В дальнейшем каждый сотрудник органов внутренних дел должен иметь юридическое образование, чтобы быть компетентным при разрешении служебных задач... Нужны профи, специализация, кадры, которые будут решать сложные задачи», - сказал Министр внутренних дел России.

Поэтому у нас особое значение придается проведению всех видов практических занятий, учений, учебных практик и стажировок в органах внутренних дел.

Практическая подготовка курсантов начинается на 1 курсе с принятия присяги (в этом году – 24 сентября) и прохождения

курса начальной профессиональной подготовки. В рамках этой учебной дисциплины курсанты получают навыки патрульно-постовой службы, которые в течение всего обучения закрепляются в ходе привлечения курсантов к участию в охране общественного порядка совместно с сотрудниками органов внутренних дел при проведении в г.Казани массовых общественных, праздничных и спортивных мероприятий.

После второго курса курсанты начинают осваивать специальные дисциплины и дисциплины специализации. Причем доля практических и полигонных занятий по этим дисциплинам составляет не менее 40 %.

На 3 курсе курсанты направляются на 8-недельную практику по получению первичных профессиональных умений, где под руководством наставников из числа наиболее квалифицированных сотрудников практических органов приобретают навыки по профилю своих специальностей: предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности.

Преддипломная практика (стажировка) слушателей проводится на 5 курсе в объеме не менее 20 недель. В период стажировки каждому выпускнику предоставляется возможность приобретения прочных профессиональных умений и навыков практической работы уже по месту дальнейшего прохождения службы: в следственных и оперативных подразделениях. Кроме того, в процессе стажировки выпускники осуществляют сбор материалов по теме дипломной работы. Для подготовки дипломных работ им предоставляется один день в неделю.

Методическое обеспечение практик и стажировок осуществляют специализированные кафедры уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Организация и проведение стажировок осуществляется институтом в тесном взаимодействии с МВД по Республике Татарстан и другими комплектующими органами на основании Договоров о сотрудничестве.

С 2010 г. в институте действует юридическая клиника - курсанты и студенты оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам, а также участвуют в охране общественного порядка вместе с сотрудниками МВД по РТ.

Необходимо отметить, что усиление практической направленности обучения в нашем институте обеспечивается непрерывным совершенствованием учебно-материальной базы.

При этом особое внимание мы уделяем внедрению новых технологий в учебно-воспитательный процесс. Именно высокие инновационные технологии призваны стать важным фактором профпригодности и конкурентоспособности наших выпускников. Для этого в институте оборудованы специализированные аудитории, компьютерные классы, ситуационный центр с криминалистическими полигонами, при непосредственном содействии МВД по Республике Татарстан создан специализированный учебно-методический комплекс «Дежурная часть ОВД», оснащенный самыми

современными информационно-телекоммуникационными технологиями.

С помощью единой телекоммуникационной сети (ЕИТКС) МВД России они позволяют моделировать различные ситуации для обучения и привития практических навыков сотрудникам различных специальностей и должностных категорий. В учебных целях используются интегрированные банки данных АИПС «Марафон», «Марафон-поиск», «Сова-Поиск», «Легенда-Меридиан», «Папилон», система видеомониторинга городских улиц «Безопасный город».

Все эти проекты невозможно было бы реализовать без постоянного укрепления учебно-материальной базы, без помощи и поддержки руководства Республики Татарстан, МВД Российской Федерации и МВД по Республике Татарстан, которые проявляют неустанную заботу о нашем институте, за что мы очень им благодарны.

Оснащенность учебными полигонами и лабораториями позволяет на нашей базе осуществлять повышение квалификации сотрудников полиции. За 10 лет с образования факультета повышения квалификации у нас обучались 48 должностных категорий сотрудников полиции, начиная от участковых уполномоченных и заканчивая начальниками горрайорганов полиции. Всего – около 3000 человек. На факультете повышения квалификации используется система дистанционных образовательных технологий, по которой мы обучили уже две группы участковых инспекторов и одну группу инспекторов по делам несовершеннолетних, не имеющих базового юридического образования.

Качество подготовки сотрудников полиции в Казанском юридическом институте обеспечивается высоким уровнем квалификации профессорско-преподавательского состава. Сегодня

будущим офицерам полиции преподают 12 докторов и более 80 кандидатов наук, что составляет более 75 % от общего количества преподавателей. Многие из них имеют богатый практический опыт работы в органах внутренних дел.

За последние 2 года сотрудниками института было защищено 7 кандидатских и 1 докторская диссертация, 10-ти преподавателям присвоены ученые звания доцента и профессора.

С 2002 г. действует Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в сфере проведения научно-исследовательских работ между МВД Республики Татарстан и нашим институтом. Основные направления сотрудничества предусматривают подготовку, внедрение и авторское сопровождение научно-исследовательских работ для практических органов, взаимное участие преподавательского состава в системе профессиональной служебной подготовки, а сотрудников ОВД – в учебном процессе вуза; стажировку сотрудников кафедр в практических органах; участие руководителей и сотрудников МВД по РТ в научно-практических конференциях, круглых столах и других научно-представительских мероприятиях, организуемых вузом, а также иные направления сотрудничества в соответствии с текущими задачами оперативно-служебной деятельности ОВД.

За последние десять лет по заявкам МВД по РТ коллективом КЮИ МВД России подготовлено 133 научно-исследовательские работы.

Созданная у нас система контроля качества освоения курсантами и слушателями учебных дисциплин включает анализ результатов текущего, рубежного и итогового контроля успеваемости; тестирование остаточных знаний, ежегодно проводимое Департаментом государственной службы и кадров с использованием возможностей системы дистанционных образовательных технологий МВД России; Интернет-тестирование федеральной службой по надзору в сфере образования и науки.

Кроме того, институт организует независимые проверки уровня остаточных знаний с использованием возможностей проекта «Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования».

Большинство курсантов и слушателей добросовестно выполняют свои служебные обязанности и учатся на «хорошо» и «отлично». Так, в текущем году мы выпустили из стен института 102 сотрудника полиции, среди которых 9 получили дипломы с отличием, в том числе 1 - с золотой медалью. Все они были трудоустроены в органы внутренних дел Республики Татарстан и других регионов России.

Качество освоения учебных программ курсантами и слушателями подтверждается высокими наградами за участие в научных мероприятиях различного уровня вне вуза.

Так, за последние 2 года курсанты и студенты института награждены 104 дипломами, грамотами, медалями и сертификатами. В оперативно- тактических учениях следственно-оперативных групп среди вузов МВД России сборная команда нашего института в 2009 году заняла 1, а в 2011 – почетное четвертое место.

За выдающиеся способности в научной и учебной деятельности более 20 курсантов и слушателей удостоены именных стипендий разного уровня.

Всего за время существования института нами подготовлено более 8 тысяч специалистов юридического профиля. Десятки руководителей, занимающих высокие посты в МВД Республики Татарстан и за ее пределами, являются нашими выпускниками, среди них – семь генералов.

Сложные и ответственные задачи, поставленные Президентом России перед Министерством внутренних дел, требуют реформирования системы профессиональной подготовки, ее перевода на новый качественный уровень. Поэтому мы будем усиливать практическую направленность обучения будущих сотрудников полиции; развивать все уровни образования, характеризующиеся применением

специальных средств, методик, практик и стажировок; внедрять новейшие и совершенствовать имеющиеся

образовательные технологии; проводить дальнейшее техническое переоснащение учебного процесса.

Начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органам внутренних дел, доктор юридических наук, полковник полиции Рашид Алиулов выступил с докладом «Вопросы приобретения курсантами практических навыков применения мер административного принуждения».

Учитывая профессиональный интерес наших немецких гостей к структуре и функционированию органов российской полиции, хотелось бы остановиться на некоторых аспектах этого вопроса. Как и всякий государственный институт, полиция в Российской Федерации имеет ряд особенностей, без учета которых нельзя понять принципы ее деятельности и специфику подготовки кадров.

1.Прежде всего, в настоящее время идет кардинальное реформирование ОВД, затрагивающее как структуру, основные задачи, так и правовые основы их функционирования.

Полиция освобождается от несвойственных ей функций, что позволяет значительно сократить численность личного состава и увеличить денежное содержание сотрудников. С определенной условностью можно сказать, что в соответствии с ФЗ «О полиции» за полицией оставлены лишь такие направления, как:

1) защита личности, общества государства от противоправных посягательств;

(противодействие преступности и правонарушениям);

2) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; (публично-административная деятельность)

3) оказание помощи гражданам и юридическим лицам в ситуациях, при которых есть необходимость применения мер государственного принуждения. Курсанты должны обладать достаточными профессиональными данными, чтобы

решать эти задачи на

высокопрофессиональном уровне.

2. Для всех органов полиции первостепенной задачей является обеспечение режима законности и соблюдения служебной дисциплины. Как показывает практика, сотрудники полиции ежегодно совершают разного рода девиантные поступки, от общеуголовных преступлений до должностных проступков. В этой связи важным обстоятельством в процессе обучения является изучение и соблюдение основных принципов полиции, как:

Соблюдение и уважение прав и свобод человека;

Законность;

Беспристрастность;

Открытость и публичность;

Связь с общественностью;

Использование достижений науки и техники.

3. Процесс подготовки кадров для органов полиции сопряжен с рядом трудностей, к числу которых следует отнести необходимость совмещения высшего и профессионального образования.

Государственные образовательные стандарты подготовки выпускников определяют уровень теоретических знаний (объем знаний по основным отраслям права, УК, УПК, Конституции РФ), а также требования к практическим умениям и навыкам.

В настоящее время основная проблема связана с необходимостью

принципиального совершенствования практических навыков курсантов и слушателей, приобретаемых ими в процессе обучения.

С учетом специфики нашей кафедры речь идет о мерах административно-правового принуждения: доставление правонарушителей в отдел, административное задержание, оцепление, освидетельствование, личный досмотр, досмотр документов. Основное внимание обращается как на основания их применения, так на процессуальный порядок.

Во-вторых, навыки составления процессуальных документов. Например, протокола административного задержания, правонарушения, личного досмотра и т.д. Все эти процессуальные документы имеют важное юридическое значение и служат источниками доказательств. В этих целях на практических занятиях курсанты составляют все процессуальные документы применительно к различным игровым ситуациям и формируют макет дела об административном правонарушении. В последующем кафедрой проверяется качество этого

учебного дела и определяется лучшее дело.

В-третьих, навыки выполнения отдельных функциональных действий. Прием заявлений граждан о преступлениях, действия дежурного при тех или иных ситуациях. При этом мы активно используем потенциал как собственной учебно-материальной базы (специально созданных учебных полигонов, а также отделов полиции). В рамках общефедеральной образовательной программы в прошлом году на базе института был создан учебно-методический полигон «Дежурная часть», где курсанты могут отрабатывать практические навыки оперативного дежурного. Сама дежурная часть подключена ко всем информационным базам с применением самых современных ИТС (Информационно-телекоммуникационных систем).

Одним словом, кафедра административного права предпринимает все меры, направленные на существенное повышение практических навыков и умений курсантов и слушателей.

*С докладом «О криминалистике и ее преподавании в России и ФРГ (сравнительный анализ)» участников семинара познакомил начальник кафедры криминалистики, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист России полковник полиции **Сергей Казанцев**.*

В обеих странах: ФРГ и России - криминалистика возникла в результате того, что наука должна была отвечать на запросы судебно-следственной практики,

нуждающейся в эффективных научных средствах и методах борьбы с преступностью. Задача максимально полного удовлетворения этих потребностей практики, решение которых оказалось возможным только на базе широкого использования достижений естественных и технических наук, творческого приспособления их для целей судопроизводства, стала одной из тенденций, определяющих пути развития криминалистики. Служебной функцией криминалистики является обеспечение потребностей практики в научных методах борьбы с преступностью. В обоих государствах оно означает, что разработка криминалистических рекомендаций обусловлена запросами практики, их целесообразность и эффективность проверяются на практике. Такая зависимость криминалистических рекомендаций от потребностей

оперативно-розыскной, следственной, судебной и экспертной практики носит в наших странах необходимый, общий и устойчивый характер, определяя направление научного поиска, т.е. является одним из законов развития науки.

В России криминалистика определяется как наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений.

Система криминалистики состоит из четырех частей:

- Общая теория криминалистики;
- Криминалистическая техника;
- Криминалистическая тактика;
- Криминалистическая методика (методика расследования отдельных видов преступления)

Из этого следует, что это наука с разработанной стройной теорией, развивающейся в соответствии с законами непрерывного накопления научного знания, интеграции и дифференциации научного знания, связи и взаимовлияния науки и практики.

В отличие от российской науки криминалистика Германии в меньшей степени занимается разработкой общей теории криминалистики, концентрируя свои усилия на развитии криминалистической техники. Необходимо также отметить, что в криминалистике ФРГ отсутствует такой элемент, как методика расследования отдельных видов преступления, или криминалистическая методика, в качестве отдельного, самостоятельного раздела науки.

В российской науке криминалистической технике уделяется достойное внимание. Среди приоритетных направлений здесь по праву выделяют

развитие информационных технологий, генотипоскопические исследования, криминалистическая одорология, криминалистическая фоноскопия, специальные методы исследования на базе инфракрасной, ультрафиолетовой и спектроскопии видимой части спектра, газожидкостной хронотографии, рентгеноструктурного и фазового анализа и т.д. В арсенале современной криминалистики имеются высокоточные поисковые приборы, предназначенные для обнаружения металлических предметов, трупов, микрообъектов и микрочастиц. В рамках трасологических исследований традиционно разрабатываются новые средства для обнаружения, изъятия и фиксации следов рук, ног, выделений человека, транспортных средств и других следов. В баллистике ведутся исследования, направленные на разработку методик определения давности выстрела с использованием электронного парамагнитного резонанса. Перспективным является использование изотопного метода для определения давности написания рукописных текстов. Совершенствуется система криминалистической регистрации.

Аналогичные исследования, по нашим данным, проводятся и в ФРГ, что открывает огромное поле для совместной деятельности криминалистов двух стран.

В методике преподавания криминалистики в наших странах также можно проследить как общие черты, так и различия.

Криминалистика является обязательным предметом во всех юридических вузах, и ее преподавание ведется для всех курсантов и слушателей университетов,

академий и институтов. В ФРГ преподавание этого предмета осуществляется только для работников полиции, которые уже получили диплом бакалавра и распределились для работы в криминальную полицию. При этом такое обучение происходит в учебных центрах преподавателями-практиками, с которыми заключен контракт на работу от 3 до 5 лет. В России преподавание криминалистики осуществляется специальными штатными преподавателями, имеющими научные звания и ученые степени. Последнее не означает, что наши преподаватели

оторваны от практики. Во-первых, все преподаватели криминалистики ранее проработали в экспертном или следственном подразделении не менее трех лет, и во-вторых, не менее чем один раз в пять лет они должны проходить стажировку в практических органах.

Общим является то, что криминалистика в наших странах преподается в условиях, максимальных приближенных к действительности, с использованием оборудованных криминалистических полигонов и лабораторий.

В заключение семинара с докладом на немецком языке выступил адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права старший лейтенант юстиции Ренат Абдулганеев. Тема выступления: «Мультимедиа как фактор интенсификации образовательного процесса в системе МВД России».

Актуальность применения мультимедиа-технологий в образовательном процессе обусловлена развитием информатизации общества. В связи с динамичным прогрессом информационных технологий в современном обществе возникает необходимость изменения учебного процесса, уточнение целей, задач, разработка новых технологий, внедрения более эффективных методов и средств обучения.

Одним из ведущих средств обучения на сегодняшний день является именно мультимедиа.

Мультимедиа - это технология, объединяющая информацию (данные),

звук, анимацию и графические изображения. Кроме того, мультимедиа - это средства обмена информацией между компьютером и внешней средой. Мультимедийный продукт – интерактивная компьютерная разработка, в состав которой могут входить музыкальное и речевое сопровождение, видеоклипы, анимация, графические изображения и слайды, базы данных, текст и т.д.

Согласно современным воззрениям, не менее 70% информации человек получает посредством зрения, поэтому использование мультимедиа при обучении должно быть эффективным и направлено на интенсификацию процесса обучения. Использовать мультимедиа-технологии можно как для приобретения дополнительных знаний (виртуальные музеи, обучающие пособия и др.), так и в качестве основного курса обучения (в случаях сложности физического доступа обучаемых к центрам обучения). Однако использование мультимедиа как единственного средства обучения малоэффективно, так как традиционный процесс обучения основан на личном общении обучаемого с учителем; основным недостатком дистанционного обучения является как раз недостаток указанного взаимодействия преподавателя и студента. Формальный подход к определению средств мультимедиа, используемых в обучении, говорит о том, что ими могут являться практически любые средства, способные привнести в

обучение и другие виды образовательной деятельности информацию разных видов. В таком случае под понятие средств мультимедиа могут попасть и ставшие традиционными устаревающие аналоговые средства обучения. Однако чаще всего к средствам мультимедиа относят компьютеры и их соответствующее периферийное оборудование. В настоящее время в нашем институте для интенсификации образовательного процесса используются следующие мультимедийные средства:

- средства для записи и воспроизведения звука (электрофоны, магнитофоны, CD-проигрыватели),
- системы и средства телефонной, телеграфной и радиосвязи (телефонные аппараты, факсимильные аппараты, телетайпы, телефонные станции),
- системы и средства телевидения, радиовещания (теле- и радиоприемники, учебное телевидение и радио, DVD-проигрыватели),
- оптическая и проекционная кино- и фотоаппаратура (фотоаппараты, кинокамеры, диапроекторы, кинопроекторы, эпидиаскопы),
- полиграфическая, копировальная, множительная и другая техника, предназначенная для документирования и размножения информации,
- компьютерные средства, обеспечивающие возможность электронного представления, обработки и

Кроме того, на семинаре были обсуждены перспективы дальнейшего сотрудничества МВД Земли Северный Рейн-Вестфалия и КЮИ МВД России.

хранения информации (компьютеры, принтеры, сканеры, графопостроители),

- телекоммуникационные системы, обеспечивающие передачу информации по каналам связи (модемы, сети проводных, спутниковых, оптоволоконных, радиорелейных и других видов каналов связи, предназначенных для передачи информации).

Технические средства позволяют привнести в образовательную деятельность возможность оперирования информацией разных типов (звук, текст, фото и видеоизображение). Эти средства, в ряде случаев, оказываются очень сложными в техническом и технологическом отношении и вполне могут рассматриваться как средства мультимедиа.

Благодаря применению в мультимедийных продуктах и услугах одновременного воздействия графической, аудио (звуковой) и визуальной информации, эти средства обладают большим эмоциональным зарядом и активно включаются в образовательный процесс. Использование мультимедиа-средств в системе образования изменяет механизм восприятия и осмысления получаемой пользователем информации. Мультимедиа-средства в состоянии обеспечить лучшее понимание и усвоение учебного материала в процессе обучения курсантов МВД России.

В этот же день немецкие друзья посетили Национальный музей РТ, ознакомились с историческими памятниками тысячелетней Казани, в частности посетили с экскурсией Казанский Кремль, мечеть Кул-Шариф, Кафедральный Благовещенский собор. Насыщенная программа пребывания делегации полицейских из Германии на земле Татарстана включала в себя посещение концерта Государственного симфонического оркестра РТ, прогулку по Волге с посещением острова Свияжск. Узнав о трагедии, произошедшей летом нынешнего года с теплоходом «Булгария», наши немецкие коллеги собрали денежные

средства для передачи пострадавшим и семьям погибших в результате крушения теплохода на Волге.

23 сентября члены представительной делегации побывали в МВД по РТ, где ознакомились с материально-технической базой министерства, посетили музей МВД по РТ, Мемориально-культурный центр, побывали в православной часовне и мечети, возложили цветы к стене воинской памяти. Немецкую делегацию принял министр внутренних дел по Республике Татарстан генерал-лейтенант полиции А.А. Сафаров.

24 сентября иностранные гости участвовали в торжественной церемонии приведения к Присяге курсантов КЮИ МВД России набора 2011 года.

Ю.Ю. Комлев,

доктор социологических наук,
профессор (КЮИ МВД России)

ПРОФИЛАКТИКА ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ КАК ИСТОЧНИКА СУИЦИДОВ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье суицид рассматривается как вид негативного девиантного поведения в контексте дезадаптации и внутриличностного конфликта с позиций интегративной перспективы анализа. Обобщаются кейсы и данные статистики суицидов в ОВД, предлагаются рекомендации по профилактике конфликтов и суицидального поведения.

В России, начиная с 1980 года, количество завершенных суицидов варьирует от 33,3 тыс. в 1986 году до 61,9 тыс. в 1994 году. В последующем формируется тенденция к снижению количества самоубийств [1,с.358]. Как известно, на один завершённый суицид приходится 10 попыток самоубийства. Следовательно, в Российской Федерации ежегодно около полумиллиона человек пытаются покончить жизнь самоубийством. В США доля самоубийств среди молодежи в возрасте 15-24 лет за последние 20 лет увеличилась вдвое. Самый низкий уровень самоубийств наблюдается в Италии, Ирландии, Испании, что связано, по-видимому, с традиционным влиянием в этих странах католицизма, сурово преследующего попытки лишиться себя жизни. В гендерном измерении мужчины от трех до пяти раз чаще идут на завершённое самоубийство, чем женщины.

В общественном сознании самоубийство не вызывает сочувствия и интерпретируется часто как результат того, что «жизнь довела» или «у человека были проблемы с психикой». Между тем обыденное представление о том, что к суицидальному поведению склонны люди только с нарушениями психики, опровергается данными науки. Исследования показывают, что более 80% лиц из числа лишивших себя жизни были практически здоровыми людьми, которые попали в острые психотравмирующие ситуации. Отсюда суицид – индикатор,

прежде всего, социального неблагополучия, а рост числа самоубийств – свидетельство острого социального, экономического или политического кризиса в обществе, о чем свидетельствуют данные моральной статистики.

В социологии суицид рассматривается как вид негативной девиантности, как «относительно массовое, статистическое устойчивое социальное явление, заключающееся в том, что некоторое количество людей добровольно уходит из жизни» [1,с.324]. Самоубийство – это отклонение, поскольку оно не соответствует общепринятым социальным нормам, противоречит им, как и инстинкту самосохранения. Это один из самых сложных феноменов девиантности, требующий всестороннего изучения с использованием девиантологических, социально-психологических и конфликтологических знаний.

Сложность и многогранность феномена самоубийства обуславливает многообразие подходов к его объяснению.

Представители биолого-антропологического направления (С.Пеппер, Х.Мюррей, Р.Докинс, Г.Мерфи, А.Бек, Ф.Гудвин, У.Шелдон и др.) придерживаются соответственно идей естественного отбора, биохимической депрессии, характерологических особенностей индивидов.

Социологическую концепцию суицида развивали (Э.Дюркгейм, М.Хальбвакс,

М.Гернет, П.Сорокин, Р.Мертон, Я.Гилинский и др.). Главные причины самоубийства они усматривали в социальных факторах. Среди них: мера сплоченности, интегрированности общества, его усложнение, дезорганизация, ретретизм как способ девиантной адаптации в результате «двойной неудачи», по Р.Мертону, социальное неравенство и безработица, исключенность из социальных перспектив и др.

Социально-психологический подход в работах А.Генри, Дж.Шорта, А.Амбрумовой, А.Слуцкого и др. концентрируется на эффектах фрустрации и дезадаптации на уровне личности.

Конфликтологическая перспектива ориентирует исследователей на изучение суицидов, вызванных деструктивными внутри-личностными и межличностными конфликтами, как неадекватную реакцию индивида на дилемму, на проблему выбора.

В российской научной традиции развиваются два основных подхода: один — объясняет преимущественно индивидуальное суицидальное поведение как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта (А.Г.Амбрумова), а другой — объясняет суицид как вид негативной девиантности как социальное явление. Оба эти подхода не противоречат друг другу и могут рассматриваться как дополнительные в смысле Н.Бора, а их совместное использование лишь обогащает объяснительные возможности при интегративном изучении самоубийств. Интегративная перспектива анализа различных проявлений девиантности, как и суицидов в частности, все чаще используется современными зарубежными и отечественными (Р.Айкерс, Г.Барак, Я.Гилинский, Т.Шипунова, Ю.Комлев) специалистами.

Резюмируя материалы теоретических источников в рамках интегративного выбора, можно заключить, что суицидальное поведение зависит от ряда факторов, которые могут быть разделены на внутренние (субъективные) и внешние

(объективные). Внутренними факторами суицидального поведения являются индивидуальные особенности личности суицидента (характер, соматические заболевания, фрустрации, депрессии, безнадежность, неврозы, шизофрения, алкоголизм и др.), повышающие риск самоуничтожающего поведения. Они образуют внутреннюю среду для отражения внешних факторов, а также являются побудителями такого действия в суицидогенной ситуации. К внешним факторам относятся: микросоциальные и макросоциальные условия. Среди них: причины биографического характера, прежде всего семейного воспитания и социализации; конфликты и межличностные отношения в референтной группе — семейной, дружеской или профессиональной; дезадаптирующие объективные факторы деятельности (экстремальность, гиперответственность, резкое повышение нагрузки и т.д.); резкие изменения в образе жизни личности; рост социального неблагополучия в обществе (безработица, социальная дезорганизация, anomia и т.п.).

Суицидальное поведение, по А.Г.Амбрумовой, включает различные формы активности, служащие деструктивным средством разрешения личностных проблем в условиях конфликтной ситуации. Социально-психологическая дезадаптация — лишь одно из условий суицидального акта. Для перехода к реальному суициду необходимо наличие переживаемого индивидом конфликта. Содержанием суицидального кризиса выступает острое эмоциональное состояние, возникающее в критической ситуации столкновения личности с препятствиями на пути удовлетворения ее важнейших жизненных потребностей и целей. Ключевую роль в возникновении такой ситуации играют факторы, обусловленные: спецификой семейных отношений (неразделенная любовь, измена, развод, тяжелая болезнь, смерть близких), а также вызванные спецификой трудовой деятельности

(неудачи в выполнении конкретных служебных задач, межличностные конфликты с коллегами по работе, служебные конфликты с начальниками или подчиненными, внутриличностные конфликты).

Для развития суицидального поведения на основе внутриличностного конфликта необходима особая личностная предрасположенность, вследствие которой индивид оказывается не в состоянии справиться с актуальной проблемой ролевого выбора. Впрочем, склонностью к неадаптивному поведению обладают личности с акцентуированными и психопатическими чертами характера. Исследования А.Боечко показывают, что 30% таких суицидентов воспитывались в неблагополучных семьях, у 27,4% среди ближайших родственников были самоубийцы и около 16% уже пытались покончить с собой.

С позиций концепции социально-психологической адаптации динамика суицидального выхода из внутриличностного конфликта включает предпозиционный и суицидальный этапы. Предпозиционный этап определяется исключительно высокой психической напряженностью суицидента, его повышенной активностью по выходу из сложившегося внутриличностного конфликта. Однако эта активность не сопровождается суицидальными действиями. По мере того как исчерпываются варианты разрешения конфликта, порождается мысль о его абсолютной неразрешимости. На суицидальном этапе наблюдается дополнительная психотравматизация. Возникают суицидальные мысли, а позднее — и обдумывание способа совершения суицида. Суицидальный период, начало которого связано с появлением

суицидальных замыслов, длится вплоть до самопокушения на жизнь.

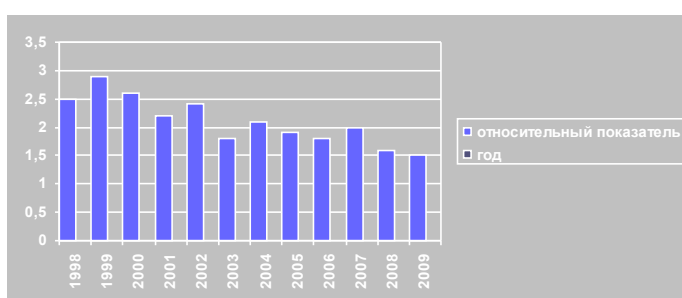
По такому алгоритму развиваются, как показывает анализ фактов суицидального

поведения, собранных в 2007-2009 гг. в ОВД РТ, многие суицидальные попытки в ходе и результате преодоления деструктивного внутриличностного конфликта, сформировавшегося у сотрудника в той или иной психотравмирующей или социально неблагополучной ситуации.

Проблемы девиантности, конфликта и суицидального поведения, в том числе среди сотрудников ОВД, традиционно привлекают внимание исследователей [1,2,3,4,5].

Примечательно, что в органах внутренних дел РФ в начале 90-х годов рост уровня суицидов является более значительным, чем среди населения в целом и к 1993 году он составляет 39 случаев на 100 тыс. человек [2,с.3]. Во второй половине 90-х годов ежегодно из-за самоубийств органы внутренних дел теряют от 200 до 300 сотрудников [6].

В последующем формируется тенденция к снижению уровня самоубийств среди сотрудников милиции, что отчасти указывает на позитивные социальные изменения, на относительную стабилизацию в обществе и правоохранительной системе, на определенную эффективность ведомственной профилактики конфликтов и чрезвычайных происшествий, связанных с суицидом. В период с 1999 по 2009 год эта тенденция приобретает отчетливый характер (см.: рис.).

Органы внутренних дел, обеспечивая раскрытие и предупреждение преступлений, охрану жизни, собственности, прав и свобод граждан осуществляют правоохранительную деятельность, характеризующую повышенной конфликтностью. По данным исследователей, в 84% случаев суициды в ОВД вызваны конфликтами. Из них 50% конфликтов имеют личностно-семейную природу, 20% - связаны со служебной деятельностью. Риск суицидов особенно велик среди сотрудников МОБ, уголовного розыска. Большинство суицидов в целом по МВД совершается лицами младшего (53%) начальствующего состава. Больше половины суицидов в ОВД совершено в состоянии алкогольного опьянения [3,с.22-23].

При этом в структуре суицидальных фактов среди сотрудников ОВД широко представлены самоубийства как результат внутриличностных конфликтов, состоявшихся в период социально-психологической адаптации к особым условиям службы или вызванных другими служебными, а также семейно-личностными проблемами. Примером может служить суицид, который совершил, используя табельное оружие, начальник ОГ ВОГОиП МВД России по Гудермесскому району Чеченской Республики в августе 2009.

Типичны деструктивные внутриличностные конфликты среди сотрудников ОВД, у которых есть острые внутрисемейные противоречия, например, вызванные неудовлетворенностью финансовым положением, невозможностью полноценно заниматься ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, ввиду специфики полицейской работы.

В марте 2009 покончил собой через повешение старший УУМ территориального пункта милиции «Мирный» УВД Приволжского района по г. Казани. Суицид стал результатом не только внутриличностного конфликта, неблагоприятных отношений в семье, но и алкогольной абстиненции.

На мотивацию суицидального поведения влияют: измены, одиночество, неудачная любовь и половая несостоятельность,

несправедливое отношение со стороны близких. Так, например, в 90-е годы прошлого века в Казани широко обсуждался аномический и одновременно эгоистический суицид, по Э.Дюркгейму, жертвой которого стал молодой сотрудник милиции, выпускник ведомственного вуза, который получил назначение в территориальный ОВД. Вскоре молодой милиционер вступил в брак с девушкой из весьма обеспеченной семьи. Зарплата сотрудника ОВД не могла удовлетворить запросы молодой семьи, начались ссоры и многим казалось, что до самоубийства милиционера «жена допекла», которая требовала, что бы муж бросил свою «ментовку». Однако суицид явление сложное. Он мог стать следствием не столько межличностного, сколько внутриличностного ролевого конфликта как «столкновения» требований двух и более социальных ролей, которые одновременно должен исполнять индивид. Ведь молодой человек любил свою профессию и стремился соответствовать ролевым ожиданиям, но при этом не мог полноценно выполнить роль главы семейства, быть успешным профессионалом-добытчиком. Вероятнее всего, его уход стал следствием внутриличностного ролевого конфликта, создавшего «экзистенциальный вакуум», или утрату смысла жизни в семейной группе и обществе.

Специалисты считают, что по-разному следует оценивать личность потенциального суициданта и оказывать ему помощь, поскольку сам он плохо осознает иной конструктивный выход из конфликта. Существуют различные приемы, которые могут помочь найти решение внутриличностных проблем сотрудника ОВД, попавшего в положение суицидального риска. Одна из них состоит в том, что человеку нужно дать выговориться; оказать ему сочувствие, попытаться утешить, попросить его кому-то помочь, дать выспаться, найти в его положении не только минусы, но и плюсы, помочь расслабиться.

С целью профилактики внутриличностных конфликтов и

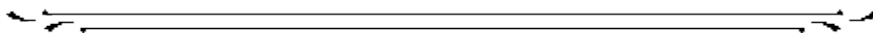
суицидальных попыток по возможности необходимо нейтрализовать их внешние факторы и детерминанты. Следует конструктивно повлиять на укрепление отношений в семье или иной референтной группе (дружеской, профессиональной); устранить факторы экстремальности, гиперответственности в служебной деятельности, резко снизить эмоциональные нагрузки и т.п. Создать условия для повышения образованности и профессионализма, открыть перспективу для служебного роста сотрудников из групп риска суицидального поведения.

Руководители ОВД должны знать, что вероятность внутриличностных конфликтов и суицидов выше у сотрудников в возрасте в результате «кризиса идентичности» и утраты смысла существования («экзистенциальный вакуум») по сравнению с молодыми работниками. Отсюда необходима разумная ротация кадров и систематическое обновление персонала полиции. Нужны решительные меры по элиминации широко укоренившихся питейных, алкогольных традиций в

полицейской общности, поскольку злоупотребление алкоголем как вид девиантности служит одним из фоновых суицидальных факторов. В кадровой работе и деятельности психологических служб ОВД нужна не только постоянная связь с личным составом, но и активная психо-эмоциональная, социальная поддержка ветеранов, офицеров в отставке, поскольку в этой среде самоубийства также могут явиться результатом внутриличностных конфликтов. Их детерминация нередко сводится к резкому изменению статуса, к утрате былого положения («комплекс короля Лира»). Там, где к работе с персоналом по вопросам профилактики конфликтов, девиантности и суицидов руководство, кадровый аппарат и психологические службы ОВД подходят, вооружившись конфликтологическими, девиантологическими и психологическими знаниями, риск суицидального поведения заметно ниже, о чем отчасти свидетельствуют и данные моральной статистики

ЛИТЕРАТУРА

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
2. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие. М.: ГУК МВД России, 2004.
3. Бирюков И.В., Ермолаев В.В. Основы профилактики суицидального поведения в образовательных учреждениях МВД России. Воронеж: ВИ МВД России, 2006.
4. Качалов В.Ю. Исследование форм и причин девиантного поведения сотрудников ОВД. Казань: КЮИ МВД России, 2002.
5. Комлев Ю.Ю. Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Казань: КЮИ МВД России, 2006.
6. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел / И.В. Колос и др. М.: ГУК МВД России, 2001.

А.Е. Шалагин,
кандидат юридических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

В статье рассматриваются понятия «здоровье», «здоровье индивида», «здоровье населения», «преступления против здоровья населения». Отражена классификация преступлений, предусмотренных ст. 228-239 УК РФ. Показана общественная опасность таких преступных деяний. Предложены уголовно-правовые и криминологические меры, направленные на совершенствование института охраны общественного здоровья.

К числу актуальных проблем уголовно-правовой науки относится решение вопроса об охране здоровья населения. Теоретическая и практическая обусловленность данной проблемы вытекает из естественных потребностей общества и государства.

Здоровье населения, являясь приоритетной ценностью, обеспечивает нормальное функционирование всего общественного механизма. Снижение показателей здоровья населения порождает опасность уменьшения величины производимого валового внутреннего продукта страны и национального дохода. Возможность призыва в армию, формирование вооруженных сил полноценным молодым составом резко снижается в условиях, когда уровень здоровья призывников не соответствует жестким требованиям армейской службы [1].

Пьянство, наркомания, проституция, беспризорность существенно влияют на показатели здоровья населения в отрицательную сторону. И наоборот, здоровый и спортивный образ жизни считается одним из важнейших средств сохранения и укрепления здоровья.

В настоящее время преступность, сопряженная с посягательствами на здоровье нации, проникла во все социальные слои, категории и возрастные группы граждан, характерна для всех регионов России. За последние 15 лет в

России количество выявленных преступлений, связанных с наркотиками, увеличилось в три раза. Среди лиц, совершающих такие преступления, доля мужчин и женщин составляет 65% и 35%, две трети – это молодые люди в возрасте 18-29 лет [2].

Проблема борьбы с наркоманией вышла на первый план наряду с опасностью мирового терроризма и экологической катастрофой. Наркобизнес по масштабам своих финансовых операций занимает второе место после торговли оружием. Годовой объем нелегального рынка наркотиков только в России составляет свыше 250 млрд. рублей.

Нарушения законодательства в сфере частной медицинской практики и частной фармацевтической деятельности нередко приводят к причинению вреда здоровью или даже наступлению смерти. Несоблюдение физическими и юридическими лицами санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, нежелание нести дополнительные материальные затраты, ненадлежащая сертификация пищевой продукции и питьевой воды, халатное отношение местных властей к наведению санитарно-гигиенического порядка на предприятиях торговли и общественного питания, в местах массового нахождения людей, прямое нарушение законодательства со стороны индивидуальных предпринимателей и организаций снижает

уровень санитарно-эпидемиологической защиты населения, особенно в густонаселенных территориальных образованиях, приводит к вспышкам инфекционных заболеваний, нередко заканчивающихся тяжелыми последствиями [3].

Одной из тенденций в криминальном мире выступает резкое увеличение числа преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Массовое проникновение на рынок Российской Федерации товаров иностранного производства низкого качества, достаточно высокая себестоимость товаров местного производителя и постоянно растущая потребность населения в товарной массе позволяют некоторым производителям активно заниматься фальсификацией продуктов и товаров, пользующихся повышенным спросом. При этом в качестве сырья зачастую используются предметы материального мира, изначально представляющие явную опасность для жизни и здоровья людей [4].

В настоящее время остро стоит вопрос противодействия объединениям, посягающим на личность и права граждан. По различным данным, публикуемым в средствах массовой информации, в мире существует около двадцати различных легальных и нелегальных направлений деструктивных сект – христианского, исламского, буддийского, сатанинского и других толков [5]. Кроме того, все чаще заявляют о себе организации политического, военизированного, националистического толка, в деятельности которых просматриваются черты религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан.

Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Здоровье

индивида определяется как состояние (процесс) сохранения и развития биологических, физиологических и психологических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни [6].

Здоровье населения представляет собой охраняемую законом обособленную группу общественных отношений, отражающих физическое и психическое благополучие людей, объединенных одной территорией или местностью, условиями проживания, труда и отдыха [7]. Термин «здоровье населения» иногда заменяют на «общественное или популяционное здоровье нации».

В юридической литературе имеются различные подходы к определению преступлений против здоровья населения. Наиболее простое предложено Р.Р. Галиакбаровым, под которыми он понимает «общественно опасные посягательства на нормальное физическое и психическое здоровье людей» [8].

В.С. Егоров считает, что «преступления против здоровья населения – это запрещенные уголовным законом деяния, связанные с незаконным оборотом опасных для здоровья веществ и препаратов, несоблюдением санитарно-эпидемиологических правил либо с иными нарушениями, опасными для общественного здоровья» [9].

И.Ю. Белый предлагает следующее определение: «Под преступлениями против здоровья населения понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния (действия и бездействия), посягающие на безопасность здоровья населения, причиняющие им существенный вред или создающие угрозу его причинения, предусмотренные главой 25 УК РФ и запрещенные ею под угрозой наказания» [10].

А.И. Чучаев полагает, что «преступления против здоровья населения – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, выражающиеся в нарушении установленных в Российской Федерации

правовых норм, обеспечивающих здоровье неопределенного круга лиц, и причиняющие им существенный вред или создающие угрозу его причинения»[11].

По нашему мнению, преступления против здоровья населения – это виновно совершенные общественно опасные деяния, направленные на подрыв целостной системы, обеспечивающей физическое и психическое благополучие людей, создающие угрозу продолжительности активной жизни и ее воспроизводства в обществе, нарушающие оптимальные условия труда и отдыха, препятствующие формированию и развитию личности, запрещенные уголовным кодексом под угрозой наказания.

Признавая высшей ценностью человека, приоритет его прав и свобод, государство обязано, в том числе и уголовно-правовыми средствами, обеспечить соблюдение гражданами правил, направленных на поддержание безопасности здоровья населения, духовных и моральных устоев общества. Преступления против здоровья населения негативно влияют на процесс формирования и развития личности, на регулирование общественных связей в семье и коллективах, укрепление демократического, правового государства.

Специфическая особенность данных преступлений заключается в том, что их совершение влечет причинение вреда здоровью не отдельного человека (персонифицированной личности), а многих лиц, составляющих население всей страны или отдельного ее региона (т.е. неопределенного круга лиц).

Уголовно-правовая охрана здоровья осуществляется нормами различных разделов и глав Особенной части УК РФ – о преступлениях против личности (гл. 16 УК), общественной безопасности (гл. 24 УК), экологических преступлениях (гл. 26 УК) и др. Однако задачей этих норм является обеспечение неприкосновенности здоровья отдельной личности. В отличие от соответствующих посягательств, преступления против здоровья населения подрывают здоровье многих лиц или части населения в определенной местности.

Поэтому особенностью данной группы преступлений (гл. 25 УК) является неопределенно широкий круг возможных потерпевших. Специфика объекта охраны, предметов преступного посягательства, особенностей орудий и средств преступления, способы его совершения позволяют объединить вышеуказанные нормы в одну группу, а здоровье населения рассматривать как самостоятельную ценность, нуждающуюся в комплексной уголовно-правовой защите [12].

Действующий Уголовный кодекс РФ к преступлениям против здоровья населения относит 14 самостоятельных составов (ст. 228-239). В научной и учебной литературе по-разному подходят к вопросам классификации преступлений против здоровья населения.

Так, Р.Р. Галиакбаров предлагает данную группу преступлений классифицировать следующим образом:

- 1) общие виды преступлений против здоровья населения. К их числу он относит:
  - а) незаконное занятие частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью (ст. 235);
  - б) нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236);
  - в) сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237);производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238);
- 2) преступления, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 228-234);
- 3) преступления, связанные с причинением вреда здоровью граждан, с побуждением их к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний по религиозным и иным мотивам (ст. 239) [13].

С точки зрения образовательного (познавательного) процесса наиболее распространенной является следующая классификация:

1. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и нарушением правил их легального обращения (ст. 228-233 УК РФ).

2. Преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих, ядовитых веществ и нарушением правил их легального обращения (ст. 234 УК РФ).

3. Преступления, нарушающие нормальную частную медицинскую, фармацевтическую деятельность и санитарно-эпидемиологические правила (ст. 235-236 УК РФ).

4. Иные преступления против здоровья населения (ст. 237-239 УК РФ).

С принятием УК России в гл. 25 неоднократно вносились изменения и дополнения. Вместе с тем эффективность многих уголовно-правовых норм недостаточно высока. Одной из причин такого положения является недостаточный учет и проработка ряда проблем в области противодействия преступлениям данной направленности. Хочется остановиться на некоторых из них. Так, возраст уголовной ответственности за совершение наркопреступлений (ст.ст. 228-233 УК РФ) законодателем установлен с шестнадцати лет. Исключение составляет только ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ).

По результатам социологических исследований, в настоящее время средний возраст приобщения к наркотикам составляет 14-14,5 лет [14]. В данном случае получается парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что при хищении наркотического средства лицо в 14 лет осознает общественную опасность преступного деяния, а при незаконном приобретении или хранении этого же вещества осознает только с 16 лет. Поэтому в данном случае стоит не согласиться с законодательным определением возраста уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, так как практика показывает, что наркомания «молодеет» и осознание того, что именно этот предмет является наркотическим средством или

психотропным веществом, наступает гораздо раньше 16 лет. Поэтому представляется целесообразным снижение возраста уголовной ответственности за действия, предусмотренные ст. 228 УК РФ, до четырнадцати лет. В этой связи необходимо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Необходимо использовать институт преюдиции при привлечении виновных к ответственности за совершение противоправных поступков в сфере охраны здоровья населения. Процесс преюдиции в переводе с латыни «*praejudicialis*» означает «относящийся к предыдущему судебному решению» или «рассмотрение на основании предыдущего решения». По примеру ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним на территории РФ. Виновного вначале привлекают к административной ответственности, при совершении в течение года более двух подобных правонарушений он подлежит уголовному наказанию. По нашему мнению, такая практика возможна при вынесении решений за правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ (потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача). В случае совершения такого поступка впервые виновному назначается административный штраф, при повторе он будет подвергнут административному аресту, при третьем нарушении законодательства в течение года он подлежит уголовной ответственности (наказания, как правило, не будут связаны с лишением свободы).

Приоритетным направлением остается деятельность, непосредственно связанная с ресоциализацией (адаптацией) лиц, страдающих наркозависимостью. При этом важно, чтобы помощь заинтересованных органов и должностных лиц по лечению, реабилитации, трудоустройству таких лиц, была оказана своевременно и на должном уровне. Учитывая, что в настоящее время все формы принудительного лечения наркологических больных упразднены, требуются разработка и реализация новых концептуальных мер, направленных на

решение данной проблемы. Необходимо предусмотреть на законодательном уровне процедуру принудительной госпитализации и последующего лечения наркозависимых.

Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет не менее значимую опасность для здоровья населения страны. Государство жестко регламентирует правила обращения с этими веществами в любых сферах их применения (медицина, наука, пищевая промышленность и др.), с тем чтобы исключить любую возможность их недозволенного использования. В целях оптимизации уголовно-правовой борьбы с этими преступлениями в УК РФ предлагается предусмотреть два самостоятельных состава: «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ» (ст. 234); «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ» (ст. 234¹). Данное разграничение позволило бы более правильно ориентироваться в вопросах квалификации преступных деяний и назначения наказания.

Реформирование экономики и социального обеспечения граждан не обошло стороной и сферу медицинского обслуживания населения, способствовало расширению в последние годы теневой медицины и фармацевтики: незаконно практикующие врачи, организации, нелегально оказывающие медицинские услуги, «знахари», «целители» и т.п. часто не только не имеют надлежащего медицинского образования, но и оказывают услуги, прямо противоречащие научным основам медицины и фармакологии, нередко ухудшающие здоровье больных и лишаящие их шанса на излечение средствами и методами современной медицины [15].

Самовольное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, а равно

народным целительством, как правило, связано с лишением права человека на квалифицированную медицинскую помощь и, вследствие этого, ставит под угрозу жизнь и здоровье человека. Нередко такая деятельность сопряжена с распространением непрофессиональных (шарлатанских) способов оказания медицинской помощи.

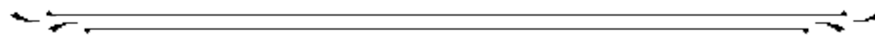
Статья 235 УК РФ предусматривает ответственность за занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью. К сожалению, в данной статье ничего не говорится о противоправном занятии народной медициной (целительством), что само по себе не является равнозначным понятием частной медицинской практики. В связи с чем законодатель должен устранить этот пробел.

Одними лишь изменениями норм уголовного или административного законодательства повлиять на данную проблему невозможно. Вопросами охраны здоровья населения занимаются различные органы государственного и местного управления, в связи с чем охрана здоровья населения представляет собой деятельность медицинских, санитарно-эпидемиологических, правоохранительных, иных органов, учреждений и организаций, цель которых – сохранение физического и психического здоровья человека, предоставление своевременной, профессиональной, квалифицированной медицинской помощи, незамедлительная реакция уполномоченных органов на нарушения в данной сфере, профилактика и укрепление общественного здоровья.

Качественные сдвиги в рассматриваемой сфере возможны только при последовательном, системном, научном подходе, сочетающем в себе наработки теории и практики, активную деятельность специалистов различных отраслей и областей общественной жизни

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Тузиков А.Р. Государственное проектирование общественного здоровья сквозь призму социологии: монография. Казань: КГТУ, 2009. С. 7.
2. См.: Абызов К.Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. Криминология: курс лекций. М.: Маркет ДС, 2010. С. 332.
3. См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.С. Устимова, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 676.
4. См.: Агафонов А.В. Уголовная ответственность за хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: СЮИ МВД РФ, 2001. С. 3.
5. См.: Карасев М.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с объединениями, посягающими на личность и права граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 4.
6. Популярная медицинская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 220.
7. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / под ред. Ф.Р. Сундурова, Н.Х. Сафиуллина. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 48.
8. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 485.
9. Егоров В.С. Уголовное право. Особенная часть: цикл лекций: учебно-методическое пособие. М.: МПСИ, 2001. С. 187.
10. Уголовное право. Особенная часть: учебник-практикум / под ред. А.С. Михлина. М.: Юристъ, 2004. С. 248.
11. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. С. 399.
12. См.: Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 4. С. 347-348.
13. См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 484.
14. См.: Романова Л.И. Наркотизм и наркомания: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 262-264; Хисамутдинов Ф.Р. Наркотизм в подростково-молодежной среде Республики Татарстан: криминологический анализ и социально-правовые меры предупреждения: монография. Казань, 2003. С. 18; Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: Новое знание, 2005. С. 54-55.
15. См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.С. Устимова, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 672.

Е.В. Демидова,

кандидат юридических наук (КЮИ МВД России)

ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ГРУППИРОВОК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящей статье рассматриваются понятия предупреждения преступности в целом, а также понятие, функции и субъекты общего (общесоциального) предупреждения противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности. Выделяются основные задачи общества и государства в противодействии противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности.

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три структуры – виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности [1].

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объёму (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества [2]. В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления – преступности является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные

цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений [3]. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчётов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создаёт предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые её порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки её проведения [4]) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищённости различных слоёв населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности [5].

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-

политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путём материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества [6].

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, её субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики. Ими являются:

- 1) информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определённых криминогенных факторов;

- 2) результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности;

3) результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора;

4) деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений;

5) материалы целевых научных исследований [7].

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учётом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают, в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности и определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют [7]. Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой

ценностей [8]. Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали ещё осознанными, являясь автоматическими регуляторами его поведения.

Проблема борьбы с экстремизмом относится к числу наиважнейших, ибо без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране невозможно обеспечить её процветание и правопорядок, а также спокойствие и уверенность граждан в том, что реально обеспечиваются их права, свободы, законные интересы независимо от пола, расы, национальности и целого ряда других обстоятельств [9].

По мнению С.Н. Поминова, в широком смысле противодействие проявлениям экстремизма – это система преодоления всех субъективных и объективных предпосылок возникновения проявлений экстремизма, реализуемая путём целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, определяющих существование экстремизма и совершение преступлений на этой почве. В узком смысле – это деятельность, направленная на недопущение проявлений экстремизма путём выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением [10].

Представляется верной позиция А.Т. Сиоридзе, который отмечает, что эффективность мер общесоциального предупреждения экстремистской преступности в среде молодёжи возможна лишь в комплексе мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества. В первую очередь, пишет этот учёный, такие мероприятия должны проводиться в

семейно-бытовой, образовательной и социальной сферах [11].

Следует поддержать социологическое русло исследования А.Т. Сиоридзе: более эффективными мерами, нежели уголовно-правовые санкции, являются меры предупреждения преступности на докриминальном уровне преступного поведения. Однако его точка зрения требует уточнения в том, что если взять за основу иерархию указанных сфер, то в качестве основного направления необходимо признать, во-первых, социальную сферу, а затем семейно-бытовую и образовательную.

Общесоциальное предупреждение молодёжного экстремизма предполагает стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в стране, реализуемую различными ветвями власти Российской Федерации. В этом направлении деятельности государства необходимо поддержать несовершеннолетних, готовящихся стать на путь взрослой, самостоятельной жизни, укрепить осознание фундамента эффективной системы социальных гарантий их прав, прежде всего, на экономическую независимость, на труд, на уважение со стороны общества и государства и т.п. Противоположение может подтолкнуть молодое поколение к поиску социальной справедливости в деятельности оппозиционно государству настроенных организаций, пропагандирующих экстремистские способы борьбы как самые действенные. Поэтому именно гражданское общество является важнейшим проводником идеи толерантности, мирного сосуществования народов, открытой межкультурной коммуникации. В его задачи должна входить координация политических настроений молодого поколения граждан России, привлечение наиболее активной части молодёжи к демократическому участию в политической жизни общества. В связи с этим представляет интерес тезис

А.М. Семенцова о возможности реализации этих задач, если исследование молодёжного экстремизма будет актуализировано не только в области научной теории, но и получит дальнейшее практическое применение в государственной молодёжной политике [12]

По нашему мнению, к основным мерам общесоциального предупреждения противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности можно отнести:

1. Меры социально-экономического характера:

- активизация деятельности государства по стабилизации и улучшению социально-экономической обстановки в стране;

- развитие социальной инфраструктуры;

- создание действенной системы социальной защиты граждан;

- расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для несовершеннолетних.

2. Идеологические меры:

- активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;

- стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

3. Меры политического характера:

- регулирование политических процессов в стране;

- принятие мер к оптимальной политической социализации граждан;

- стимулирование создания и развития общественных молодёжных объединений позитивной направленности;

- урегулирование миграционной политики государства.

4. Культурно-воспитательные меры:

– осознание обществом и государством семьи как основы формирования социального сознания как основы толерантности;

– расширение социокультурной деятельности;

– индивидуализация учебно-воспитательной работы.

5. Меры правового характера:

– использование прогностических оценок экстремизма при принятии

гражданско-правового законодательства.

6. Меры по обеспечению информационной безопасности:

– принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;

– позитивное воздействие средств массовых коммуникаций на жизненные ценности, идеалы.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001; Кривонос А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. М., 1994.
2. См.: Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. М., 1972; Профилактика преступлений. Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989; Профилактика правонарушений. Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999.
3. См.: Криминология. М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.
4. К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свёртывание ассигнований на науку, просвещение, культуру – всё это серьёзно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в этой связи на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.
5. См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.
6. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 16.
7. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 130, 131.
8. Букаев Н.М. и др. Расследование преступлений несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 2006. С. 4.
9. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010. С. 5.
10. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.
11. Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5.
12. Семенцов А.М. Институциональные формы молодёжного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 4.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Зиннуров Ф.К.

Технология профилактики девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности: монография/ Ф.К. Зиннуров, В.Ф. Габдулхаков, Г.Г. Чаньшева. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. - 189 с.

Книга является монографическим и практико-ориентированным пособием, раскрывающим особенности девиантного поведения подростков, технологические аспекты организации работы по профилактике девиантного поведения среди учащихся на основе средств социокультурной деятельности.

Адресована педагогам общеобразовательных и специальных школ, слушателям курсов повышения квалификации, студентам педагогических и юридических вузов.

М.М. Шакирьянов,
кандидат юридических наук (КЮИ МВД России)

К ВОПРОСУ О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассмотрены вопросы прогнозирования и предупреждения преступности в местах лишения свободы при проведении реформы пенитенциарной системы Российской Федерации, а также рассмотрен зарубежный опыт в данной области.

Преступность в местах лишения свободы представляет собой серьезную и сложную проблему не только для органов, исполняющих наказание, но и для нашего общества, ставшего на путь модернизации. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, что ставит под сомнение возможность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [1].

Наряду с этим, нашим государством проводится широкомасштабная реформа уголовно-исполнительной системы [2], которая призвана приблизить деятельность уголовно-исполнительной системы к международным стандартам и потребностям общественного развития, в связи с чем в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания Министерства юстиции России происходят количественные и качественные изменения состава осужденных. Гуманизация уголовного законодательства в нашей стране способствует тому, что не опасная для общества часть преступников приговаривается к наказаниям [3], не связанным с изоляцией от общества. В места лишения свободы попадают чаще всего лица, совершившие наиболее тяжкие преступления, в том числе преступления

против личности. Более того, постепенно именно такие лица концентрируются в местах лишения свободы, причем их удельный вес растет, так как они чаще приговариваются к более длительным срокам лишения свободы, реже освобождаются досрочно, иногда осуждаются за совершение преступлений во время отбывания наказания [4]. Все это приводит к росту числа отрицательно характеризующихся осужденных, скрытно или открыто противодействующих персоналу исправительных учреждений, что негативно сказывается на состоянии правопорядка и дисциплины, способствует осложнению криминогенной обстановки в исправительных учреждениях, во многом затрудняет процесс исполнения наказания. Сегодня необходима разработка эффективного прогнозирования преступности в местах лишения свободы и правового механизма уголовно-исполнительного воздействия как на группу осужденных, так и на каждого осужденного при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в целях предупреждения совершения ими преступлений.

Указанные обстоятельства обуславливают, с одной стороны, исследование личности отрицательно характеризующихся осужденных, с другой стороны, разработку эффективных мер, способствующих сокращению числа отрицательно характеризующихся осужденных путем совершенствования уголовно-правовых и уголовно-исполнительных мер воздействия на них в условиях лишения свободы.

Главенствующая роль в прогнозировании преступности в местах лишения свободы отводится аналитической работе органов исполнения наказания. В связи с тем, что прогноз помогает определить стратегию законодательной и правоприменительной деятельности, выделить приоритеты предупреждения преступности и осуществлять соответствующее управление силами и средствами, то есть является основой для разработки системы обоснованных и увязанных плановых документов, целевых и комплексных программ, предпосылкой для принятия оптимальных решений в сфере предупреждения преступности, необходимо владеть навыками анализа и иметь аналитические данные, характеризующие объективно складывающуюся обстановку.

В теории и практической деятельности правоохранительных органов принято выделять два основных вида анализа: общий и частный.

Общий анализ часто называют анализом оперативной обстановки.

На сегодняшний день оперативная обстановка в исправительных учреждениях представляет собой сложную динамическую систему взаимодействующих факторов и условий различного социального уровня и разной степени общности. Для обеспечения всестороннего изучения оперативной обстановки наиболее целесообразно использовать системный подход, для которого требуется структурное описание объекта, т.е. указание составляющих его компонентов, выявление функциональной роли каждого из них, определение целевого назначения выделенных компонентов объекта изучения, фиксирование связей между компонентами и их совокупностями. Это позволит обеспечить совокупность изучения оперативной обстановки как объекта исследования. Условия же, характеризующие оперативную обстановку в органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы,

появляются через информацию, позволяющую представить ситуацию.

Общий анализ оперативной обстановки в исправительных учреждениях предполагает изучение всей совокупности факторов, включающей экономические, социальные, техногенные, природные и иные факторы.

Частный анализ, в отличие от общего, выделяется в самостоятельный вид изучения отдельных частных проблем исполнения наказания. Потребность в частном анализе часто возникает и в процессе общего анализа оперативной обстановки при выявлении отдельных вопросов и проблем, по которым требуется глубокое исследование, или при постановке задач вышестоящим руководством.

Примерами частного анализа применительно к прогнозированию преступности в местах лишения свободы может быть исследование и выявление:

1) криминогенных зон в исправительных учреждениях, где наиболее часто и в определенные периоды времени совершаются преступления и правонарушения;

2) наиболее типичных, серьезных и в то же время специфичных для каждого исправительного учреждения недостатков по различным направлениям их деятельности (безопасности и режима, оперативной, воспитательной, производственной, бытовой, медицинской, досуговой и т.д.), которые чаще всего способствуют развитию конфликтных ситуаций, предшествуют непосредственному совершению преступлений и правонарушений в данных исправительных учреждениях;

3) технических несовершенств надзора, охраны, воспитания, труда, быта, досуга и других сторон жизнедеятельности осужденных;

4) количественных и качественных изменений состава осужденных;

5) преступной субкультуры осужденных, ее особенностей в каждой колонии и тюрьме;

6) кадровых упущений с точки зрения профессионального отбора, подготовки и

переподготовки, повышения квалификации сотрудников органов, исполняющих наказание.

Весьма эффективен сравнительный анализ как метод аналитической работы, выступающей в силу его распространенности в виде самостоятельного направления. Обычно он используется для выявления причин преступности в местах лишения свободы.

Многое из существующего сегодня за рубежом в России пока неприменимо, главным образом, из-за масштабов преступности и сложностей финансирования. Но из анализа исполнения наказания в виде лишения свободы за рубежом можно обозначить те вопросы, которые заслуживают особого внимания для развития института лишения свободы в России. Например, в работе исправительных и реабилитационных центров мог бы пригодиться опыт деятельности пенитенциариев и реформаториев США, а в исправительных учреждениях опыт работы персонала режимных и психологических служб Германии и Великобритании [5].

Таким образом, при прогнозировании преступности в местах лишения свободы необходимо:

1) анализировать всю совокупность факторов (экономических, социальных, техногенных, природных и т.д.),

влияющих на преступность в местах лишения свободы;

2) изучать и учитывать различного рода ситуации, определяющие преступное поведение осужденных;

3) при анализе преступности осужденных использовать все источники получения необходимой информации: личные дела осужденных, материалы оперативного и профилактического учета, журналы учета нарушений режима, доклады начальников отрядов и других должностных лиц и т.д.;

4) сопоставлять состояние преступности в исправительных учреждениях всех видов режима, колониях-поселениях, в воспитательных колониях, в тюрьмах, выделяя осужденных, выполняющих работу по хозяйственному обслуживанию. Это необходимо для выявления негативных тенденций, влияющих на пенитенциарную преступность, и выработки совместных действий по предупреждению преступности.

Комплексное прогнозирование преступности осужденных в местах лишения свободы позволяет решать основную задачу, стоящую перед органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы, - это своевременное предупреждение преступных действий осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Ч.1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (в ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 2. Ст. 198.
2. Российская Федерация. Правительство (2010; В.В. Путин). Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 43. Ст. 5544.
3. ФСИН России. Итоги деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2010 году и задачи на 2011 год [Электронный ресурс] / ФСИН России // Режим доступа: <http://www.fsin.su/statistics/>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.07.2011).
4. Там же.
5. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: дис. ... док. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 184.

С.М. Свило,

кандидат юридических наук, доцент

(УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»)

РЕАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В статье акцентируется внимание на мерах по совершенствованию порядка и условий отбывания женщинами наказания в виде лишения свободы, которые направлены на повышение эффективности процесса исправления, социальную адаптацию осужденных и восстановление семейных связей.

Одной из актуальных проблем женской преступности является ее уголовно-исполнительный аспект. Вопросы отбывания наказания женщинами, совершившими преступления (далее также – женщинами-преступницами), начинается с этапа его назначения. Традиционная практика привлечения лиц к уголовной ответственности свидетельствует, во-первых, о том, что гендерный признак является одним из оснований применения в отношении женщин иных мер уголовной ответственности без достаточных аргументов, что таким образом может быть достигнута цель исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения совершения новых преступлений как осужденной, так и другими лицами. Во-вторых, предусмотренные законодателем ограничения при назначении некоторых видов наказания (общественных работ, ареста, ограничения свободы) в отношении женщин-преступниц, имеющих детей, не позволяют суду при наличии в норме трех-четырех альтернативных санкций, устанавливающих уголовную ответственность за конкретное преступление, применить все из них. В-третьих, осужденным женщинам назначаются слишком большие сроки лишения свободы без учета их биологических и физиологических особенностей, а также характера и степени общественной опасности совершенного

преступления и обстоятельств его совершения.

Вследствие этого нами предпринята попытка оценить потенциал и степень эффективности наказания в виде лишения свободы в отношении женщин-преступниц. Эта задача является актуальной, т.к. за последние семь лет уровень рецидивной преступности женщин вырос почти в два раза. Кроме этого, число осужденных женщин, совершивших преступление в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, превышает число женщин, совершивших преступление в этот же промежуток после отбытия остальных видов наказания. В силу этого, на наш взгляд, ошибочным является мнение о том, что наказание в виде лишения свободы наиболее эффективно [1]. Данное предположение основано на презумпции того, что лицо, совершившее преступление, ценит личную свободу превыше всего.

Установлено, что при реализации уголовной ответственности в 2010 г. женщинам-преступницам в большинстве случаев назначались такие виды наказания, как ограничение свободы – 37,7 % (в 2005 г. – 11,4 %, в 2007 г. – 23,2 %); лишение свободы – 19,6 % (в 2005 г. – 18,3 %, в 2007 г. – 18,1 %); исправительные работы – 12,1 % (в 2005 г. – 27,7 %, в 2007 г. – 22 %); штраф – 10,1 % (в 2005 г. – 13,9 %, в 2007 г. – 15,1 %). Незначительное применение такого вида наказания, как

арест (8,7 %), объясняется наличием одного арестного дома для женщин. Каждой восемнадцатой женщине назначались иные меры уголовной ответственности (5,4 %).

Так, одним из наиболее распространенных видов наказаний, применяющихся в отношении женщин, является лишение свободы. В настоящее время в исправительных учреждениях Республики Беларусь (далее – ИУ) содержится около трех тысяч женщин, средний срок наказания которых постоянно растет: с 3,1 года в 2001 г. до 3,6 лет в 2010 г., несмотря на снижение тяжести совершенных ими преступлений. Приведенные данные свидетельствуют о том, что около половины женщин осуждены к лишению свободы на срок от 1 до 3 лет, каждая шестая – от 5 до 10 лет. Количество женщин, осужденных на срок свыше 10 лет, за рассматриваемый период увеличилось в три раза.

Проведенное исследование в местах лишения свободы [2] позволило определить криминологический портрет женщины-преступницы, который выглядит следующим образом: это незамужняя либо разведенная женщина 30-50 лет с законченным средним образованием, не имеющая определенных занятий, совершившая, как правило, одно преступление против собственности по мотивам, близко соприкасающимся с ее жизнью или жизнью близких людей; около одной четверти отрицательно характеризуются по месту работы и жительства; признают свою вину за совершенное деяние, что свидетельствует о беспокойстве за свое будущее, которое усиливается в период отбывания наказания; почти половина из опрошенных – ранее судимы, а уровень специального рецидива выше общего; в соотношении простого, опасного и особо опасного рецидива превалирует простой рецидив; каждая пятая ранее привлекалась к административной ответственности; около 10 % женщин-преступниц страдали алкоголизмом и наркоманией, более 30 % совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Для содержания женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Республике Беларусь действуют три исправительные колонии (далее – ИК), в том числе: для лиц, впервые отбывающих это наказание; для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительная колония-поселение. Согласно ст. 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы может быть назначено в условиях поселения, в условиях общего или строгого режимов. Основанием для определения строгого режима содержания является совершение женщиной преступления при особо опасном рецидиве. В силу малочисленности женщин, допустивших особо опасный рецидив (в 2005, 2006 и 2009, 2010 гг. – ни одной осужденной, 2004 г. – 2, 2007 г. и 2008 г. – по 3), в одном отряде содержатся женщины, которым отбывание наказания назначено как в условиях общего, так и строгого режима. Вследствие этого считаем возможным в будущем изменить систему ИУ для женщин, исключив из нее ИК с отбыванием наказания в условиях строгого режима, что не потребует дополнительных затрат и в то же время позволит женщинам в определенной мере улучшить условия отбывания наказания. Так, лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в условиях общего режима, разрешается ежемесячно расходовать денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере до шести базовых величин, а в условиях строго режима – до четырех. Первая категория осужденных вправе иметь больше на одно краткосрочное и одно длительное свидание в течение года; ежегодно получать на две посылки или передачи больше. Дополнительные льготы предусмотрены Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее – УИК) и при переводе на улучшенные условия содержания.

Кроме этого, представляется целесообразным значительно сократить количество женщин, осужденных к лишению свободы. Так, во многих случаях

наказание в виде лишения свободы назначается лицам, осуждаемым за преступления, не относящиеся к категории тяжких. Более половины всех находящихся в местах лишения свободы женщин осуждены за хищения без применения насилия, из них более 45 % – за кражи. За насильственные преступления осуждены около 20-25 %, из них за убийства – около 10 %. По мнению сотрудников одной из ИК, в ней находится до 10 % женщин, в изолировании которых от общества не было необходимости, и применение к ним столь сурового наказания неоправданно [3].

Следует отметить, что в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеется дом ребенка, где до достижения трехлетнего возраста постоянно содержатся 30–50 детей, рожденных осужденными женщинами. Как показало исследование, матери в таких случаях проживают отдельно от детей, а проблема пребывания ребенка после достижения им трехлетнего возраста всегда остается открытой. Проживание таких лиц вне ИК на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста, что предусмотрено ст. 91 УИК, вообще не практикуется. В этом отношении заслуживает внимания система отбывания наказания в виде лишения свободы некоторых стран Европы. Так, в Германии существуют автономные тюремные комнаты для матери и ребенка площадью 20 кв.м, предусмотрены ясли, сад, детские площадки, специальный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж и др. Содержание осужденной матери с ребенком продолжается до достижения им школьного возраста. В Финляндии ребенок находится с матерью до четырех лет. Когда женщина занята на работе, дети проводят время под присмотром квалифицированных детских работников [4]. В Ирландии осужденную женщину освобождают досрочно после того, как ее ребенку исполнилось девять месяцев. В Дании, Греции предусмотрено совместное проживание матери и ребенка даже в тех

случаях, когда женщина приговорена к одиночному заключению [5].

По данным анкетирования женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, у 81 % из них отрыв от семьи, родных и близких вызывает наибольшие страдания. Каждой седьмой осужденной никто не пишет, к большинству никто не приезжает на свидания, в связи с чем они заменяют их на телефонные разговоры с родными. В этом направлении представляется целесообразным изменить условия отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: отменить все ограничения на количество посылок, передач и бандеролей; увеличить продолжительность и количество свиданий с супругами и детьми, телефонных переговоров.

Кроме этого, с учетом указанного считаем необходимым изменить редакцию ст. 91 УИК, предусмотрев проживание вне ИК осужденных женщин, которые имеют семью или родственников, давших согласие на совместное с ними проживание, либо которые имеют возможность самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка. При этом следует установить, что поселяются такие женщины вблизи территории ИК в общежитии, принадлежащем колонии, либо в арендуемых жилых помещениях, либо в жилых помещениях, находящихся в личной собственности, и обязаны являться один раз в течение дня, в установленное время, к дежурному помощнику или часовому контрольно-пропускного пункта для регистрации.

При принятии решения о совместном проживании должны учитываться состояние здоровья матери и ее отношение к ребенку. Недопустимо предоставление такого права женщинам, не прошедшим курс лечения от венерических заболеваний и с психическими отклонениями. Кроме того, необходимо учитывать поведение осужденной во время отбывания наказания, ее психолого-педагогическую характеристику. Совместное проживание матери с ребенком даст возможность почувствовать ответственность за его

жизнь и благополучие, а в дальнейшем не позволит оставить его при первом жизненном затруднении на свободе. Противоречивым остается решение вопроса о направлении ребенка в соответствующие детские учреждения по достижении им трехлетнего возраста, если оставшийся срок отбывания наказания матери не позволяет применить условно-досрочное освобождение. Белорусскими учеными уже высказывались предложения о смягчении требований для применения условно-досрочного освобождения в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей до 14 лет [6], с чем следует полностью согласиться. Дополнительные льготы беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей и добросовестно исполняющим свои родительские обязанности, должны выражаться в отмене всех ограничений на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, которые регламентированы ст. 82 УИК.

В связи с тем, что женщины, совершившие преступления, существенно отличаются друг от друга по социально-психологическим характеристикам, характеру и степени общественной опасности, направленности преступного деяния на конкретный правоохраняемый объект, считаем целесообразным объединение осужденных по видам преступлений в рамках одной ИК в самостоятельные отряды. Это позволит более полно учитывать личные особенности разных категорий осужденных, дифференцированно организовывать работу по их исправлению. Кроме того, представляется возможным создание в женских ИУ специализированных мест отбывания срока наказания для женщин в возрасте свыше 50 лет. По состоянию на 1 января 2011 г. это 109 человек (5 %) от общего числа заключенных. Как правило, это лица, осужденные за преступления в семейно-бытовой сфере, характеризующиеся примерным поведением, к которым никто не приезжает на свидания. Созданные места отбывания наказания не потребуют

усиленной войсковой охраны, однако им необходим дополнительный обслуживающий и медицинский персонал.

Проведенные исследования показали, что условия жизни в ИК созданы без достаточного учета психологических, физиологических и других особенностей лиц женского пола. Во время отбывания наказания происходят непрерывные циклические процессы, которые влияют на психику, вызывают взрывы эмоций, беспричинную агрессию у женщин. Санитарно-гигиенические условия, перечень инвентаря и предметов, которыми обеспечиваются ИК, не учитывают особенностей физиологии: повсеместно отмечается недостаток отдельных средств гигиены, одежды и белья, дополнительных гигиенических мест, невозможность нормальной стирки и т.п. Закрепленная в ст. 94 УИК норма жилой площади на осужденного – два квадратных метра – не предусматривает различий в условиях содержания мужчин и женщин. В связи с этим считаем целесообразным в ИК, предназначенных для отбывания наказания женщин, увеличить минимальную норму жилой площади до трех квадратных метров на одно лицо.

Одним из важных факторов, позволяющих нейтрализовать негативное воздействие изоляции, является степень участия осужденных в трудовом процессе. Результаты проведенного исследования показали, что половина осужденных женщин заняты на швейном производстве, 13,5 % – на метизном производстве, 7 % к работе не привлекаются. Средняя заработная плата в 2010 г. в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляла 150 тыс. белорусских рублей, в ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, – 80 тыс. белорусских рублей (в то время как содержание одного осужденного обходится примерно в 600-800 тыс. белорусских рублей). Таким образом, основная масса осужденных женщин не способна компенсировать затраты государства, связанные с их содержанием, несмотря на желание

трудиться, а обучение профессиональным специальностям проходит без учета их востребованности на свободе. В качестве фактора, способного повлиять на заинтересованность работой, большинство респондентов назвало более высокую заработную плату. Следовательно, выходом из данной ситуации является поиск новых решений проблем трудовой занятости в ИУ, обучение новым профессиональным специальностям.

Самостоятельного анализа заслуживает проблема участия различных форм общественных объединений и религиозных организаций в исправлении женщин-преступниц, потенциал которых не используется в полной мере. Способствовать развитию у осужденных позитивных морально-эстетических норм призван международный проект «Театр в тюрьме», созданный в 2005 г. в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, шведской общественной организацией при поддержке Союза белорусских женщин и Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Однако незначительное количество задействованных участников требует его расширения.

Следующая группа предупредительных мер связана с подготовкой осужденных к освобождению. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что после освобождения около половины женщин волнуют проблемы трудоустройства, каждую пятую – восстановление отношений с семьей, 6 % женщин – жилищные трудности. Отрыв от семьи, родных и близких вызывает у 81 % респондентов наибольшие страдания. Такие обстоятельства осложняют социальную адаптацию, а общество и государство на данном этапе не способны кардинально повлиять на ситуацию. Тем самым в течение длительного времени оторванные от нормальных условий, женщины с устоявшимися антиобщественными навыками и привычками, которые не удалось исправить в период отбывания наказания, нередко оказываются перед единственным

выбором – продолжить свою преступную деятельность. В числе объективных условий, способствующих этому, практики отмечают несоответствие численности осужденных лимиту наполнения исправительных учреждений.

Вместе с тем каждая седьмая женщина не исключает, что, находясь на свободе, совершит новое преступление. На наш взгляд, специальные программы индивидуальной профилактической работы в этом случае должны обязательно содержать следующие меры: трудоустройство всех освобождаемых женщин; обучение новым профессиям; строительство общежитий или домов-интернатов для этого контингента; усиление социального контроля за поведением освобожденных; привлечение общественности к этой работе.

Так, в течение первого года после освобождения вновь совершает преступление каждая четвертая женщина, из них около 60 % составляют лица, отбывшие наказание в ИУ. Актуальным представляется создание в рамках Центра социальной адаптации для лиц, ранее судимых, специализированного женского отделения, где бы сконцентрировалась работа по оказанию помощи освободившимся женщинам в сфере материнства, воспитания детей, медицинских, юридических услуг, трудоустройства путем создания собственных предпринимательских структур: швейных цехов, мастерских и т.д. В этом направлении нами предлагается ввести налоговые льготы предприятиям, участвующим в реализации программ ресоциализации освобожденных лиц на местном уровне, или упрощенную систему налогообложения в виде уменьшения налоговой ставки для юридических лиц, предоставляющих рабочие места женщинам, отбывшим наказание.

В целях конкретизации дифференцированного подхода к организации индивидуальной воспитательной работы и адаптации к условиям ИУ женщин, отбывающих наказание, подготовки их к освобождению, необходимо разработать комплексную

программу ресоциализации, которая предусматривала бы оказание социальной помощи осужденной с начала поступления в колонию до освобождения: законодательное установление социальной поддержки связей с супругом, детьми и родственниками; гарантированное обеспечение трудовой занятости по освобождению; решение жилищных проблем и т.д.

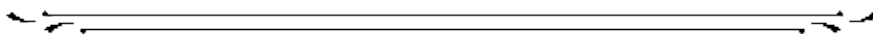
В работе с осужденными женщинами необходимо более шире использовать психолого-педагогические методы: тестовую психодиагностику, психотерапевтические приемы и аутогенную тренировку, направленное самовнушение и др. Работающие 3

психолога на 1700 женщин, впервые отбывающих наказание в ИК, как правило, выходцев из неблагополучных семей, педагогически запущенных, имеющих различного рода отклонения в развитии, справиться с этой задачей не в состоянии. Недостаточен штат и сотрудников воспитательного отдела: на одного начальника отряда приходится около 100 осужденных.

Таким образом, рассмотренные проблемы представляются нам наиболее существенными и актуальными для подхода к решению вопроса исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперн Л.И. Женские тюрьмы Европы. М., 2002. С. 16-21.
2. Здесь и далее приводятся данные выборочного анкетирования 620 женщин от 14 до 65 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы во всех ИУ Республики Беларусь (ошибка репрезентативности – 2 %).
3. Кучвальская И.В. Женская преступность в Беларуси // Проблемы конституционализма. – 1998. Вып. 2. С. 68.
4. Романов А. В тюрьмах Финляндии // Воспитание и правопорядок. 1990. № 2. С. 53.
5. Стеничкин Г. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 4. С. 49–53.
6. Саркисова Э.А. Закон нужно не только совершенствовать, но и правильно применять // Право Беларуси. 2003. № 2. С. 64.

А.А. Хайдаров,

кандидат юридических наук (КЮИ МВД России)

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ», «СУДЕБНОЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВО» И «СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ»
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ**

В статье рассматриваются такие понятия, как «судебное следствие», «судебное разбирательство», «судебное заседание», а также анализируется содержание указанных понятий в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Судебное следствие является самостоятельным этапом судебного разбирательства, которое проводится в форме судебного заседания. Проанализируем положения УПК на предмет их соответствия этому устоявшемуся научному подходу. Согласно п.51 ст. 5 УПК судебное разбирательство - судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Исходя из данного определения, следует, что судебное разбирательство фактически отождествляется с таким понятием, как судебное заседание. Действительно, глава 36 именуется «Подготовительная часть судебного заседания». В соответствии с п.50 ст. 5 УПК судебное заседание - это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Получается, что судебное разбирательство есть процессуальная форма осуществления правосудия, в том числе в ходе досудебного производства судами первой, второй и надзорной инстанции. Но судебное разбирательство не имеет отношения к досудебным стадиям уголовного судопроизводства, а в п.51 ст.5 УПК следует уточнить в порядке *de lege ferenda*, что оно проводится в форме судебного заседания. В соответствии с ч. 1 ст. 316 УПК судебное разбирательство не проводится при производстве в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным

ему обвинением, что также противоречит п. 51 ст. 5 УПК. Весьма интересным представляется и название ст.316 УПК «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора» и ст. 317.7 «Порядок проведения судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Судебное заседание в этих случаях исключает из своего содержания судебное разбирательство, но при этом это же судебное заседание включает исследование доказательств (ч.4 ст.317.7, ч.5 ст.316 УПК).

Определение судебного разбирательства, указанное в п.51 ст.5 УПК, вновь нуждается в уточнении, поскольку судебное разбирательство имеет место быть не во всех судебных производствах в суде первой инстанции. Возникает вопрос, а как соотносятся понятия «судебное разбирательство» и «исследование доказательств», «судебное заседание» и «судебное разбирательство». Учитывая положения ч.1 ст. 316 УПК, особый порядок имеет следующую структуру: подготовительная часть, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора. А в ч.1 ст. 314, ч.2 ст. 314, ч.1 ст. 315 УПК и других статьях указывается, что судебное заседание проводится без проведения судебного разбирательства. Фактически законодатель подразумевает под судебным разбирательством судебное следствие. Тем более становится непонятным

соотношение понятий «судебное разбирательство» и «судебное заседание» при анализе положений ч.3 ст. 314 УПК. В указанной статье сказано, что если суд установит, что предусмотренные ч.1 и 2 ст. 314 УПК условия, при которых было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке. Из смысла статьи можно понять, что судебное разбирательство проводится в момент принятия указанного процессуального решения, но в особом порядке.

Анализируя положения УПК через призму понятия судебного разбирательства, которое указано в п.51 ст.5 УПК, получается, что

1. судебное разбирательство проводится применительно не ко всем судебным производствам, а только к производствам в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также к производству в суде первой инстанции за исключением производств в особом порядке;

2. судебное разбирательство всегда проводится в форме судебного заседания;

3. судебное разбирательство включает в себя исследование доказательств при производстве в суде первой инстанции, а также в суде апелляционной инстанции;

4. исследование доказательств в кассационной и надзорной инстанции не проводится, однако судебное разбирательство в силу п.51 ст.5 УПК присуще судебным производствам в судах указанных инстанций;

5. судебное разбирательство применительно к различным видам судебных производств и инстанциям имеет различную структуру.

В соответствии с положениями УПК и понятием судебного заседания, которое дано в п.50 ст. 5 УПК, приходим к следующим выводам:

- судебное заседание проводится применительно ко всем судебным производствам;

- судебное заседание исключает судебное разбирательство при производстве в особом порядке при

согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- проведение судебного заседания включает в себя исследование доказательств только при производстве в суде первой инстанции, в том числе при производстве в особом порядке, а также в апелляционной инстанции;

- производство в суде кассационной и надзорной инстанции ведется в судебном заседании, но исследование доказательств не проводится.

В ст. 316 УПК также указано, что судебное заседание проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК. То есть подготовительная часть судебного разбирательства, прения сторон, постановление приговора как части судебного разбирательства в ст. 316 УПК присутствуют. В указанном списке отсутствует только глава 37 «Судебное следствие». Исходя из положений ст. 316 УПК следует, что судебное разбирательство фактически означает судебное следствие. Подобное положение, видимо, также в порядке *de lege ferenda* необходимо исправить, указав, что судебное заседание при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением проводится без проведения судебного следствия.

Определение судебного разбирательства не может быть дано через его форму, в любом случае это уголовно-процессуальная деятельность суда (судьи) при участии других участников уголовного судопроизводства, направленная на разрешение дела по существу в рамках судебного заседания. Данная деятельность имеет присущие только ей содержание и порядок. Вне зависимости от наличия этапа судебного следствия в своей структуре процессуальная деятельность суда первой, второй, кассационной и надзорной инстанций в рамках судебного заседания, направленная на разрешение дела по существу, должна считаться судебным разбирательством.

Таким образом, судебное следствие характерно только для тех судебных заседаний, которые проводятся в ходе судебных производств по делу (п.50 ст. 5 УПК), за исключением производства в особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Анализируя положения Раздела IX, XI, XII УПК, приходим к выводу, что судебное следствие включено в структуру судебного разбирательства в суде первой инстанции. В соответствии с ч.2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции, 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей, 3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции, 4) мировой судья.

Судебное следствие характерно при рассмотрении уголовных дел:

- в суде первой инстанции единолично судьей федерального суда общей юрисдикции;

- в суде первой инстанции судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей;

- в суде первой инстанции коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции;

- в суде первой инстанции при производстве у мирового судьи по уголовным делам, законченным с обвинительным актом;

- в суде первой инстанции при производстве у мирового судьи по уголовным делам частного обвинения.

Наличие этапа судебного следствия при производстве в особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве считается дискуссионным. В судебных заседаниях, в которых итоговые решения принимаются в особом порядке при согласии обвиняемого

с предъявленным ему обвинением, судебное разбирательство дела проводится, однако в перечне глав УПК, в соответствии с которыми ведется судебное производство, глава 37 «Судебное следствие» отсутствует. В соответствии с ч.5 ст. 316 УПК действительно не проводится исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, по при этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Таким образом, исследование доказательств имеет место в судебном заседании, где принимается решение в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинениям, но производство не ведется по правилам главы 37 УПК. Анализируя положения УПК, можно предположить три вывода:

- 1) исследование доказательств происходит на подготовительном этапе судебного разбирательства или в ходе прений сторон;

- 2) судебное следствие проводится, но имеет усеченную модель;

- 3) исследование доказательств осуществляется на самостоятельном этапе судебного заседания, которое проводится в особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в порядке ч.5 ст. 316 УПК и может именоваться «Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание».

Если взять за основу третий вариант, то размываются границы понятий судебного следствия и исследования доказательств.

Указание на то, что судебное заседание, в котором принимается решение при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, проводится без судебного следствия, отсутствует. Одновременно отсутствует указание в главе 40.1 УПК и на тот факт, что судебное разбирательство проводится в соответствии с правилами глав 36, 37, 38, 39 УПК. Однако в ч. 4 ст. 317.7 УПК указывается, что суд (судья) при заключении досудебного соглашения о

сотрудничестве исследует все-таки доказательства, и используется формулировка «при этом должны быть исследованы ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию».

Согласно нашей научной позиции, в судебном заседании судебное следствие должно проводиться по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, где должны быть исследованы, помимо обстоятельств, указанных в 317.7 УПК, и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию (установлению) по уголовному делу.

Кроме того, рассмотрение уголовных дел в суде второй инстанции осуществляется в апелляционном порядке. В соответствии со ст. 389.13 УПК производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции».

Таким образом, судебное следствие характерно для производства в суде второй инстанции во всех инстанциях по всем категориям дел.

Рассмотрение уголовных дел в кассационном и надзорном порядке осуществляется судом в судебном заседании, в котором проводится судебное разбирательство. В соответствии со ст. 401.13 и ст. 412.10 УПК судебное следствие при производстве в указанных инстанциях не проводится. Судебное разбирательство уголовных дел в суде кассационной и надзорной инстанции имеет присущую только этой стадии структуру, не включающую судебное следствие. Однако ст.ст. 411.14 и 412.11 УПК предусмотрены такие виды решений, как:

- отмена приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и передача уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение;

- отмена решения суда апелляционной инстанции и передача уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Таким образом, рассмотрение уголовного дела, процессуальное решение по которому отменено судом кассационной или надзорной инстанцией, вновь будет рассматриваться со стадии судебного разбирательства либо со стадии производства в суде второй инстанции, в которых включается такой этап, как судебное следствие.

Согласно ст.418 УПК на стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора судьей (судом) выносятся следующие процессуальные решения: постановление или определение об отмене приговора либо о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства. Очевидно, что новое судебное разбирательство вновь будет проведено по делу в суде первой инстанции, которое в свою очередь включает судебное следствие. Судебное следствие как часть судебного разбирательства на указанной стадии отсутствует.

Таким образом, если использовать такой тезис, как «судебное следствие является частью судебного разбирательства», то необходимо сразу оговориться, о каком судебном разбирательстве идет речь и на какой стадии уголовного процесса. Судебное следствие существует как часть судебного разбирательства дела только на двух стадиях уголовного процесса: в производстве в суде первой инстанции и производстве в суде второй инстанции. Судебное следствие присуще не всем видам судебного разбирательства и проводится не на всех стадиях уголовного процесса. Поэтому в порядке *de lege lata* вполне допустимо выражение – «судебное следствие как часть судебного разбирательства характерно для судебного производства в суде первой инстанции, кроме случаев принятия решения в особом порядке, а также для разбирательства в суде апелляционной инстанции». Судебное следствие не характерно для производства в суде кассационной и надзорной инстанции, а также для стадии

возобновления ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Далее рассмотрим вопрос о понятии «судебное разбирательство» в уголовно-процессуальном законе.

В соответствии с п.51 ст. 5 УПК понятие «судебное разбирательство» используется как общее собирательное понятие, подразумевающее все судебные заседания в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанции.

Кроме того, понятие «судебное разбирательство» используется для определения содержания производств в суде первой инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые имеют четкую структуру: подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора [1].

В соответствии с разделом XIII «Производство в суде второй инстанции» при производстве в суде апелляционной инстанции используется понятие «судебное разбирательство» для определения порядка производства, который также включает в себя подготовительную часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора.

Анализируя положения глав 47.1, 48.1 УПК, приходим к выводу, что понятие «судебное разбирательство» в них используется для определения производств в суде кассационной и надзорной инстанции, которые представляют собой судебные заседания, которые имеют собственную структуру, предусмотренную ст. 401.13 и 412.10 УПК, не предусматривающую исследование ранее собранных доказательств и тем более собирание исследование новых доказательств. Но в любом случае суд кассационной и надзорной инстанции, исходя из общего понимания указанной стадии уголовного процесса и положений УПК, принимая процессуальные решения в соответствии со ст. 401.14 и 412.11 УПК, прибегает к мыслительной деятельности и

оценивает ранее собранные доказательства. Суд кассационной и надзорной инстанции применительно к поданной жалобе в конечном итоге обращается к категориям относимости, достоверности достаточности доказательств для принятия законного, обоснованного, справедливого и тем более мотивированного решения.

С учетом положений п.51 ст. 5 понятие «судебное разбирательство» не применимо к возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, к вопросам исполнения приговора, а также решению процессуальных вопросов на досудебных стадиях уголовного процесса, входящих в компетенцию суда. Однако в литературе существуют и другие точки зрения. Например, П.А. Лупинская считает, что к судебному разбирательству относятся судебные заседания в ходе досудебного производства по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения лиц, ведущих предварительное расследование [2].

Однако, обратим внимание, что суд (судья) применительно к возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, к вопросам исполнения приговора принимает процессуальные решения. Например, суд(судья) на стадии возобновления в производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств процессуальное решение суд (судья) принимает после изучения уголовного дела и оценки ранее собранных доказательств, а также изучения и оценки поданного заключения прокурора, а в ряде случаев представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации. В судебном заседании при решении вопросов на стадии исполнения приговора суд (судья) исследует поданные представления, ходатайства, а также документы, которые были представлены вместе с указанными ходатайствами или в ходе судебного заседания. Указанная процессуальная деятельность суда (судьи)

по исследованию и разрешению вопросов судебным разбирательством не является.

Согласно нашим научным взглядам, понятие «судебное разбирательство» может быть использовано для характеристики производства в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и может использоваться, например, в таком контексте: «судебное разбирательство, которое проводится в особом порядке». Судебное разбирательство в соответствии с гл. 40 УПК будет иметь следующую структуру: подготовительная часть, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора.

Таким образом, понятие «судебное разбирательство» используется в различных смыслах в уголовно-процессуальном законе:

- как общее понятие к различным видам производств, применительно к судам первой, второй, кассационной и надзорной инстанции, как того требует п. 51 ст. 5 УПК;

- применительно ко всем производствам на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, в которых имеется исследование судом доказательств, в том числе и их оценка;

- применительно ко всем судебным производствам с различным содержанием, вне зависимости от наличия либо отсутствия этапа исследования доказательств (фактически уравнивать с понятием «судебное заседание»);

- как производство в суде первой инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также производство в суде апелляционной инстанции со структурой: подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора;

- как один из этапов судебного заседания (фактически отождествлять с понятием судебное следствие).

ЛИТЕРАТУРА

1. Производство в суде с участием присяжных заседателей имеет собственную структуру, но включающую указанные этапы.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2005. С.277.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

ДОЗНАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Под редакцией
кандидата юридических наук Н.В. Румянцева
кандидата психологических наук Ф.К. Зиннурова

Второе издание,
переработанное и дополненное

Дознание в органах внутренних дел:

учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ [Ф.К. Зиннуров и др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.К. Зиннурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 431 с.

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного

ЮНИТИ
UNITI

Закон и право · Москва · 2011

пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность»

Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность»

А.А. Ильухов,
кандидат юридических наук,
докторант (Академия управления МВД России)

ПОРЯДОК ОТБОРА КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В контексте исторического анализа порядка отбора кандидатов в присяжные заседатели раскрываются и анализируются формы стадии назначения судебного заседания. Исследуются проблемы, возникающие в ходе отбора кандидатов в присяжные заседатели. Предлагаются меры по совершенствованию такого этапа стадии назначения судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей, как система отбора кандидатов в присяжные.

С целью более полного и всестороннего анализа, исследования процедуры отбора кандидатов в присяжные заседатели и возможного использования исторического опыта в современной правоприменительной практике необходимо в первую очередь коснуться исторических аспектов данного вида деятельности.

Председатель Верховного Суда РФ указал, что «к формированию списков присяжных заседателей в субъектах Федерации надо относиться более внимательно, так как некоторые приговоры отменялись именно в связи с тем, что жюри было сформировано из тех лиц, кому нельзя было находиться в составе присяжных заседателей» [1].

Изучая процедуру составления списков присяжных, установленную русским дореволюционным законодательством, следует сказать, что составители уставов 1864 года, стремясь обеспечить определенный интеллектуальный и социальный уровень присяжных судей в России, установили довольно высокий служебный и имущественный ценз для их выборов: занятие на государственной службе должностей не ниже пятого класса, избрание в органы дворянского и городского самоуправления или обладание землей в количестве не менее 100 десятин, недвижимостью на сумму от

500 до 1000 руб., годовым доходом от 200 до 500 руб.

При этом первоначальные списки составлялись из числа местных жителей в возрасте от 25 до 70 лет, проживавших в данной местности не менее двух лет, имевших русское подданство, принадлежавших ко всем сословиям, знавших русский язык [2].

Особое внимание обращалось на то, чтобы кандидаты в присяжные заседатели были нравственно безупречными, способными выполнять обязанности судьи, то есть быть умственно зрелыми, иметь житейскую опытность, авторитет в народе. Это должны были быть лучшие люди того или иного региона. Составленные земскими и городскими самоуправлениями списки поступали в специальные комиссии и проверялись ими, а затем публиковались.

Не могли быть присяжными заседателями лица, состоящие под судом и следствием, слепые, глухие, впавшие в крайнюю бедность. Также в списки не включались священнослужители, лица, находящиеся на судебных должностях, работающие в нотариате, прокуратуре, полиции, состоящие на военной, вице-губернаторской, таможенной, железнодорожной, учительской службе. К сожалению, в действительности основная масса населения России не отвечала и этим требованиям.

Лица, обладавшие необходимым цензом, включались в общие списки присяжных заседателей. К началу судебного заседания вызывались 30 заседателей. Причем для каждого уголовного дела формировался новый состав. Все это должно было исключить влияние сторон на присяжных, обеспечить их беспристрастность. Крестьяне могли входить в состав суда присяжных лишь в том случае, если они занимали в волостном и сельском управлении должности волостных старшин, сельских старост, судей волостных судов и другие равные должности. Однако когда по России открылись окружные суды, в которых при рассмотрении уголовных дел участвовали присяжные заседатели, представители привилегированных сословий стали уклоняться от выполнения этой обязанности. Ответы с мест на запросы Министерства юстиции и Министерства внутренних дел сводились к тому, что «причинами уклонения лиц образованных сословий от участия в сессиях с присяжными заседателями весьма часто служат:

1) продолжительность сессии в большей части окружных судов;

2) крайняя неудовлетворительность помещений для присяжных заседателей не только в местах выездов суда, но и в постоянных помещениях окружных судов» [3].

В связи с этим, согласно статистике, большинство присяжных заседателей в России составляли крестьяне. Крестьяне вынуждены были оставлять хозяйство, отправляться в уездный или губернский город, при этом им не предоставлялись ни жилье, ни денежное пособие, так как участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия считалось исполнением ими судебной повинности, а потому в какой-то период было бесплатным. При этом процессы, по которым участвовали присяжные, длились, как правило, не один день.

По свидетельству министерства юстиции, по мере открытия новых судов стали поступать заявления губернских уездных земских собраний и управ о

том, что присяжные заседатели из крестьян для своего пропитания и найма помещения в городе вынуждены закладывать носильное платье, наниматься на поденную работу, даже просить подаяния на улицах, т.е. прибегать к средствам, совершенно несовместимым с судебскими обязанностями. По сути дела, участие в суде в качестве присяжного заседателя в России стало не правом, а еще одной повинностью, легшей на плечи крестьян [4]. Впоследствии, учтя данные правовые недоработки, правительство выделило средства на выплаты суточных и проездных.

Таким образом, в отличие от существующих правил отбора присяжных, в дореволюционной России факторами, мешающими нормальному осуществлению данного вида правовой деятельности, являлось как разделение общества на сословия, малограмотность основной массы населения, так и недостаточная организация механизма формирования самого состава присяжных заседателей. Отбор присяжных был достаточно жестким и критичным с целью исключить любое возможное участие того или иного заинтересованного лица в судебном разбирательстве в качестве присяжного. В то же время указанный способ отбора создавал такие условия, которые составляли определенные трудности в реализации возможности формирования самой коллегии присяжных заседателей.

В весьма сложных условиях шло построение механизма составления списков народных заседателей и в Советской России в 1918-1920 годы. Согласно декрету "О суде" № 2, предварительные списки кандидатов в народные заседатели составлялись местными районными и волостными советами. На основании этих списков губернские и городские Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов составляли общие списки. Из числа лиц, включенных в общие списки путем жеребьевки, исполнительные комитеты Советов составляли очередные списки для каждой сессии суда. Декрет

рассматривал выполнение народными заседателями своих обязанностей по рассмотрению дел в суде как «несение гражданами государственной повинности по отправлению правосудия» [5].

Дальнейшее развитие механизм формирования общих списков народных заседателей в первые годы Советской власти получил в нормативных актах, принятых в 1918-1920 гг. ВЦИК и НКЮ РСФСР [6]. Этими правовыми актами составление первичных списков народных заседателей было поручено профсоюзам и другим общественным организациям, заводским комитетам, сельским общинам. При этом указывалось, что в списки заседателей должны быть включены передовые элементы городов и деревень, не опороченные по суду или в глазах местных комитетов. Предписывалось включать в предварительные списки «рабочих, работниц хозяйства, безземельных крестьян и крестьян-середняков, как мужчин, так и женщин» [7].

Списки заседателей в соответствии с установленным порядком составлялись в 1918 году на один год, а в 1920 году на шесть месяцев. Никто из вошедших в список народных заседателей не мог участвовать в заседаниях судов более шести раз. Была установлена ответственность народных заседателей за уклонение от государственной повинности по осуществлению правосудия. В частности, статья 29 Декрета ВЦИК от 21 октября 1920 года установила, что заседатель, не явившийся и не представивший доказательств уважительности причин своей неявки, подвергался постановлением народного суда штрафу с принудительными работами без содержания под стражей или к одним принудительным работам.

Таким образом, видно, что, начиная с судебной реформы 1864 года и по 1920 год, был накоплен определенный отечественный опыт построения механизма формирования корпуса присяжных (народных) заседателей для обеспечения его функционирования. Хотя этот опыт накапливался в условиях

разных политических и экономических систем, тем не менее в нем есть сходные идеи и подходы, относящиеся к формированию корпуса присяжных (народных) заседателей. В связи с этим очень важно в процессе деятельности современного института суда с участием присяжных заседателей использовать предыдущий опыт с поправками на современные реалии.

В России в настоящий момент порядок формирования списков присяжных заседателей закреплен в Федеральном законе от 31.05.2005 г. 26-ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а также в разделе XII главы 42 УПК РФ. Однако в российском уголовно-процессуальном законодательстве остаются не разрешенными вопросы, связанные с составлением предварительного списка присяжных заседателей в порядке ст. 326 УПК РФ.

Согласно данным правилам общие и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели в соответствии со ст. 4 Закона "О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" составляются высшим исполнительным органом государственной власти субъектов РФ, в них включается необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта РФ. Само представление о количестве кандидатов в присяжные заседатели вносит председатель областного суда руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, но не позднее трех месяцев до истечения срока полномочий кандидатов, ранее включенных в общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели. В соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК в судебное заседание вызывается не менее 20-ти кандидатов в присяжные заседатели. Причем конкретное количество кандидатов в присяжные заседатели определяется судьей в зависимости от многих обстоятельств: степени информированности населения об

обстоятельствах дела, особенности географии региона и его транспортных коммуникаций, занятости населения сезонными работами и многое другое. При этом обязательно должно учитываться то, что одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза.

Судебная практика показала, что отбор присяжных заседателей с учетом специфики и сложности процесса целесообразно осуществлять специально выделенному опытному работнику судейского аппарата.

Указанный порядок составления предварительного списка все же указывает на некоторую ее закрытость от общественности. Отсутствие общественного контроля может дать основание предполагать, что порядок случайности выборки является фикцией. Кроме выше указанной формулы, о порядке составления списков в законе ничего конкретно не сказано. Не раскрывается, в частности, какие конкретно должностные лица в муниципальном образовании, коллегиально или единолично, под чьим контролем совершают «случайную выборку», все это остается неизвестным. Также ничего не говорится о его открытом характере, праве присутствия общественности при составлении указанных списков. Достаточно поверхностно закон «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» обязывает публиковать общий и запасной списки в средствах массовой информации муниципальных образований. В то же время не все муниципальные образования владеют этими средствами. Поэтому не случайно в новом Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наряду с термином «опубликование» появился термин «обнародование». Исходя из смысла ч.14 ст.5 «Правил финансового обеспечения переданных исполнительно-распорядительным

муниципальных образований государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», видно, что финансовое обеспечение переданных исполнительно - распорядительным органам муниципальных образований государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели осуществляется из средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых правительством РФ [8]. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что речь идет не только о тех СМИ, учредителями которых являются муниципальные образования, но и о любых из них, издающихся на территории муниципального образования. В то же время на территориях большинства сельских поселений вообще не издаются никакие средства массовой информации. Не совсем понятно, почему публикация не может осуществляться в официальном печатном органе субъекта Федерации? Также не ясно, имеются ли в виду все муниципальные издания, выходящие в субъекте Федерации, либо лишь те, на территории которых расположены областные (краевые, республиканские) суды?

Между тем теоретически именно на этапе отбора в присяжные вполне вероятно включение в списки заведомо подконтрольных или заинтересованных лиц. Присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

По вышеуказанным правилам и в соответствии с ФЗ от 25.11.2009 г. № 271 – ФЗ «О внесении изменений в ст. 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» [9] были внесены дополнения в ст. 7 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» № 113 – ФЗ от

20.08.2004 г. [10], где было указано, что в процессе отбора кандидата в присяжные гражданин исключается из списков в кандидаты в присяжные заседатели по письменному заявлению и в случае, если он является:

1) гражданином, уволенным с военной службы по контракту из органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны или органов внешней разведки, - в течение пяти лет со дня увольнения;

2) судьей, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, нотариусом, должностным лицом службы судебных приставов или частным детективом – в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения;

3) имеющим специальное звание сотрудником органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы;

4) гражданином, уволенным со службы из органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Данные изменения позволяют в некоторой степени исключить возможность давления на присяжных со стороны указанной категории граждан, избранных присяжными заседателями в силу их юридической профессиональной подготовленности, а также предвзятого отношения к обвиняемому, что способствует вынесению объективного и справедливого приговора.

В перечень лиц, не имеющих право быть присяжными заседателями, закон относит и лиц, имеющих непогашенную и не снятую судимость. Логически лица со снятой или погашенной судимостью имеют право участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжных заседателей, что дает основание полагать, что объективность вынесенного таким

гражданином решения может быть поставлена под сомнение.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в состав присяжных порой попадали лица, ранее судимые за ранее совершенные преступления, судимость у которых в установленном законом порядке не была снята и не погашена. Это лишний раз указывает на несовершенство процедуры отбора в состав присяжных заседателей.

Так, в августе 2000 г. Ставропольский краевой суд с участием коллегии присяжных заседателей рассматривал дело по обвинению гр. Марканяна в мошенничестве, совершенном в крупном размере, и в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах. При отборе коллегии присяжных заседателей из 30 человек, вызванных в суд, 6 человек были судимы, двое из них по настоянию защиты были включены в состав коллегии. Еще у одного кандидата (также попавшего в коллегию) был судим сын [11].

Возможно, было бы целесообразно создать комиссию по составлению списков присяжных заседателей в каждом субъекте РФ и внести запрет на включение в списки присяжных заседателей лиц, ранее судимых и отбывавших наказание в местах лишения свободы, даже при условии погашения или снятия судимости, а отступления от данного правила считать возможными только в исключительных случаях.

Помимо прочего, в соответствии с п.3 ч. 7 ст. 326 УПК РФ от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены: лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может нанести существенный вред общественным или государственным интересам; иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании.

По сути, данное основание носит под собой расширительное толкование, что дает неограниченные возможности судье для решения вопроса об освобождении присяжного от исполнения своих обязанностей. Это же в свою очередь

сужает возможность качественно решать вопросы отбора присяжных и составления их предварительного списка. По смыслу закона перечисленные лица исключаются из списков и при отсутствии их письменного заявления: если основания для исключения из списков появились позже, то председательствующий по делу отводит присяжных, руководствуясь этими основаниями.

Помимо прочего, председательствующий вправе освободить всякого присяжного, чья объективность вызывает обоснованные сомнения вследствие оказанного на лицо незаконного воздействия, наличия у него предвзятого мнения, знания им обстоятельств дела из непроцессуальных источников, а также и по другим причинам.

Это осуществляется посредством того, что судья при участии сторон в процессе отбора кандидатов в присяжные задает им вопросы и получает на них ответы об основаниях, делающих необходимым отвод присяжного заседателя.

Поэтому необходимость установления этих «обстоятельств» обуславливается стремлением законодателя исключить тенденциозный подход к разрешению уголовного дела по существу. Однако оценочный характер такой терминологии, как «объективность», вызывает некоторые сомнения, не позволяя точно определить пределы усмотрения правоприменителя в отборе будущих «судей факта» [15].

Что касается термина «незаконное воздействие», то оно может выразиться в угрозах, увещаниях, попытках подкупа, обещаниях лиц, заинтересованных в исходе дела. Предвзятое мнение может возникнуть в результате религиозных убеждений, политических взглядов, жизненного опыта, профессиональной принадлежности (например, бывший работник правоохранительных органов склонен одобрять применяемые ими методы расследования; человек, который в прошлом стал жертвой преступления, может страдать "обвинительным уклоном" и т. д.). Информированность о преступлении из непроцессуальных источников может быть основанием для

отвода присяжного заседателя лишь в случаях, когда она способна повлиять на его внутреннее убеждение, то есть когда она не ограничивается знанием общеизвестного факта совершения преступления.

Кроме вышеуказанной проблемы существуют и ряд других, связанных с порядком составления списков кандидатов в присяжные заседатели. Так, в частности, возникает вопрос относительно того, что если после составления списков кандидатов в присяжные заседатели по каким-либо причинам в рассмотрении дела принимал участие присяжный заседатель, в отношении которого имеются расхождения в паспортных данных с данными о личности, указанными в списке, составленном высшим исполнительным органом власти субъекта РФ, то приговор, основанный на вердикте присяжных, может быть признан обоснованным или должен подлежать отмене? На наш взгляд, если в вынесении вердикта участвовал присяжный заседатель, фактически включенный в такой список как кандидат, несмотря на имевшую место техническую ошибку при составлении списка, приговор нельзя признать постановленным незаконным составом суда.

Данный правовой казус необходимо устранить посредством указания в самом законе о присяжных заседателях, о том, что фактически включенный в такой список как кандидат, несмотря на имеющуюся техническую ошибку при составлении списка, не может быть отстранен от отправления правосудия.

Помимо прочего, возникают определенные сложности с нехваткой достаточного количества кандидатов в присяжные заседатели. Как нам видится, причиной этого является еще и то, что граждане, вызванные для участия в рассмотрении дел, сами не являются в суд. Так, в среднем из вызванных двухсот человек в судебное заседание является около пятидесяти кандидатов в присяжные заседатели. Однако и при вызове пятисот человек в суд является пятьдесят один гражданин [16].

Исследования, проведенные С.В. Нарутто и В.А. Смирновой, показали, что явка

присяжных в суд составляет около 20% (для сравнения, в США в суд является 80% присяжных) [17]. Как нам представляется, ответ на данный вопрос нужно искать не в правовой плоскости, а скорее в социальной. Очевидно, эта проблема связана с низкой правовой и политической культурой населения, довольно небольшим промежутком времени функционирования суда с участием присяжных заседателей. Ментальность нашего народа, к сожалению, построена таким образом, что уважение к закону и правосудию стоит скорее на последнем месте, нежели понимание той значимости, которая присутствует в работе присяжных. Решение этой проблемы - вопрос не одного дня, это работа на перспективу с ожиданием положительного результата через годы. Ведь правосознание должно формироваться у гражданина со школьной скамьи, а не тогда, когда он сформировался как личность. И это уже забота государства и общества в целом. К примеру, в Америке институт присяжных заседателей существует уже века, расценивается государством как почетная конституционная обязанность граждан, вызывающая уважение общества и особенно судейского сообщества. Американские присяжные в суде заседают в мантии.

Судья Верховного суда штата Аляска Эрик Смит считает самым главным в этом вопросе хорошее отношение к присяжным, уважение к ним, которое может проявляться, например, в отправке такси за присяжными, разрешении бесплатной парковки автомобиля возле здания суда в

центре города, в устройстве ребенка, которого присяжному нужно забирать из детского сада или школы, в группу продленного дня или найме няни и в оказании других услуг, помогающих присяжному приятно исполнить свой долг [18].

В отличие от российского законодательства, система отбора кандидатов в присяжные заседатели за рубежом более демократична и прозрачна. Так, в США, например, в одних штатах присяжными заседателями могут быть лица, имеющие гражданство США, достигшие 21 года, включенные в списки избирателей, постоянно проживающие на территории соответствующего судебного округа. В других же штатах, кроме того, они должны иметь недвижимость, быть грамотными, уметь толковать Конституцию страны. В Англии круг граждан, которые формально могут быть присяжными заседателями, еще более широк.

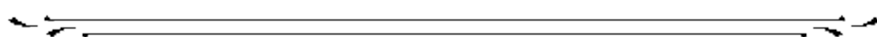
Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что вопрос отбора кандидатов в присяжные заседатели остается одним из злободневных в системе деятельности суда с участием присяжных заседателей. Эта система должна быть построена таким образом, чтобы исключить любую возможность произвольного или предвзятого их отбора, необъективного осуществления правосудия. Именно от четкой системы отбора присяжных заседателей в большей мере зависит качество судебного разбирательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек.
2. Уголовно – процессуальный кодекс РФ. М., 2010.
3. Сборник законодательства РФ. 2004. №34.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ под общ. ред. В.П.Верина, В.В. Мозякова. М., 2004.
5. Постановление НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 года «Об организации и действии местных судов. Инструкция» // СУ. 1918. № 53. Ст. 597.
6. Инструкция о порядке составления списков народных заседателей 1920 г.: постановление НКЮ РСФСР от 6 ноября 1920 г. //СУ. 1920. № 100. Ст. 542.
7. Постановление Правительства от 23 мая 2005 г. №320 // СЗ РФ. 2005. №22. Ст.2127.

8. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде РСФСР»// СУ. 1920. № 83. Ст. 407.
9. Декрет ВЦИК о суде № 2 от 7 марта 1918// СУ. 1918. № 26.
10. Архив Ставропольского краевого суда, дело № 18465.
11. Правила финансового обеспечения переданных исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства от 23 мая 2005 г. №320 // СЗ РФ. 2005. №22. Ст.2127.
12. Белкин А.Р. Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы. Стратегии уголовного судопроизводства// Материалы международной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого 11-12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург) // www.iaaj.net
13. Дежнев А.С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 15.
14. Казанцев С.М. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864-1917 г. Л.: Лениздат, 1991. С. 7.
15. Мацокина Г.Н. Некоторые аспекты несовершенства законодательства о суде присяжных // Право и политика. 2001. № 2.
16. Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1.
17. Нарутто С.В., Смирнова В.А. Присяжные и арбитражные заседатели. Теория и практика. М.: Проспект, 2008.
18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и суд присяжных: сборник материалов международного научно-практического семинара, Хабаровск, 17 – 21 ноября 2004 г. / под ред. С.В. Нарутто. Хабаровск, 2003. С.54.
19. Немыгина М. Суд присяжных в России // Советская юстиция. 1992. № 21/22.
20. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004.
21. Российская газета. 2009. 30 ноября. № 227.
22. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Рабочая встреча с Председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым // [http:// www.president.ru](http://www.president.ru)

Л.В. Кокорева,
(филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России»
по Республике Татарстан)

О.Ф. Павлов,
кандидат юридических наук,
(филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России»
по Республике Татарстан)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В рамках исследования проблемы представлены теоретические и практические вопросы, возникающие в ходе расследования уголовных дел данной категории, а также предложения по совершенствованию законодательства в этой области.

Несмотря на то, что количество зарегистрированных преступлений по Республике Татарстан, совершенных несовершеннолетними, имеет тенденцию к снижению (2005 год - 3222 преступления; 2006 год – 3311; 2007 год – 2553; 2008 год – 2126; 2009 год – 1841; 2010 год – 1540) [1], противодействие преступности несовершеннолетних требует повышения эффективности раскрытия, расследования и профилактики. При этом данное направление деятельности должно сопровождаться усилением охраны законных прав и интересов несовершеннолетних при привлечении их к уголовной ответственности, а также гуманизацией процесса предварительного расследования совершенных ими преступлений. Подростковая преступность требует к себе пристального внимания со стороны как государства и общества, так и правоохранительных органов.

Подозреваемый, обвиняемый, не достигший возраста 18 лет, в силу своего интеллектуального, физиологического, психологического развития, связанного с недостатком знаний, жизненного опыта, несформировавшихся систем жизненных ценностей и приоритетов, убеждений, взглядов и установок, отсутствия элементарных юридических понятий, не

способен полноценно защищать свои права и отстаивать законные интересы. Именно этот фактор является причиной того, что порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выделен в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Одним из проявлений принципа повышенной юридической охраны прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является двойное представительство их интересов в уголовном процессе, когда охранительные функции осуществляются одновременно защитником (ст. 51 УПК РФ) и законным представителем (ст. 48 УПК РФ).

Пунктом 12 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрен строго ограниченный перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетнего: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. Однако правоприменитель сталкивается с множеством трудностей при решении вопроса об определении законного

представителя несовершеннолетнего и организации его участия в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

В рамках исследования данной проблемы нами был проведен опрос сотрудников подразделений следствия и дознания органов внутренних дел, занимающихся расследованием уголовных дел в отношении несовершеннолетних [2]. В результате проведенного опроса респонденты обозначили следующие основные проблемы, возникающие в ходе расследования уголовных дел данной категории:

- затруднение в привлечении в качестве законного представителя несовершеннолетнего родителей, которые не лишены родительских прав, но воспитанием несовершеннолетнего не занимаются, проживают отдельно от него в другом населенном пункте;

- родители подростка привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего);

- один из родителей привлекается к уголовной ответственности, а второй, являясь законным представителем, при допросе несовершеннолетнего в качестве свидетеля оказывает на него давление, уговаривая дать показания в пользу обвиняемого;

- родители несовершеннолетнего злоупотребляют распитием спиртных напитков, в результате чего не могут обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетнего, однако не лишены родительских прав и, соответственно, являются законными представителями;

- формальное отношение органов опеки и попечительства к процедуре представительства несовершеннолетнего.

Среди трудностей, связанных с особенностью детской психологии, возникающих при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, респонденты указали такие аспекты, как склонность подростка ко лжи, фантазированию (61,78% опрошенных), замкнутость, неразговорчивость (34,95%), стеснительность, страх перед взрослыми

(52,03%), а также низкий интеллектуальный уровень несовершеннолетнего (16,26%).

Кроме этого, опрошенные сотрудники (36,58 %) указали, что формально к участию в качестве законного представителя несовершеннолетнего относятся как сами родители несовершеннолетнего, так и представители органа опеки и попечительства.

Формальное отношение законного представителя к обязанности оказывать несовершеннолетнему, вступившему в конфликт с уголовным законом, моральную и психологическую поддержку, действовать в его интересах, активно пользоваться предоставленными ему правами и совместно с адвокатом выбирать наиболее эффективные и оптимальные пути защиты, приводит к тому, что права несовершеннолетнего не соблюдаются надлежащим образом.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статьях 426 и 428, закрепляет только права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, упустив, по нашему мнению, такой не менее важный аспект, как его обязанности. И только в статье 64 Семейного кодекса РФ закреплено, что защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных на то полномочий.

Однако очень часто родители, чей ребенок вступил в конфликт с уголовным законом, не принимают участие в воспитании ребенка, не работают, ведут аморальный образ жизни и привлечение таких родителей в качестве законных представителей только затрудняет расследование по уголовному делу. В этих случаях, по нашему мнению, у следователя, дознавателя должна быть возможность, опираясь на информацию, собранную в ходе расследования уголовного дела, сделать вывод о возможности привлечения в качестве законного представителя не родителей, которые не лишены родительских прав, а представителя органов опеки и попечительства.

Кроме этого, часто присутствие на следственных действиях родителей, например на допросе подростка, нежелательно. В их присутствии подросток испытывает страх, стыд, думая о том, как родители будут в дальнейшем к нему относиться. Также присутствие родителей отвлекает несовершеннолетнего от задаваемых вопросов, и он начинает следить за реакцией родителей, зачастую давая ложные показания. Кроме этого, необходимо отметить, что не все родители пользуются авторитетом у своего ребенка.

На основании ч. 4 ст. 426 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет, что к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела [3].

Рассматривая вопрос допуска законного представителя к участию в уголовном деле, отметим что, согласно УПК РФ, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего, тогда как защитник допускается к участию с момента

признания представляемого участником уголовного процесса. Очевидно, можно сделать вывод о том, что для наиболее полного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего законный представитель должен быть допущен к участию одновременно с защитником.

Также не совсем корректным, на наш взгляд, является допрос одного из родителей, выступающего законным представителем, в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении их ребенка, так как во время допроса выясняются обстоятельства совершения преступления несовершеннолетним, а родители, как правило, всегда стоят на стороне защиты своего ребенка. В этой связи считаем целесообразным, допрашивая одного из родителей в качестве свидетеля, получать от него только данные, характеризующие личность несовершеннолетнего.

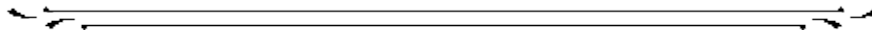
В заключение отметим, что, учитывая все сложности, возникающие при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, опрошенные сотрудники органов внутренних дел, занимающиеся расследованием уголовных дел в отношении несовершеннолетних, высказали мнение, что необходимо законодательно расширить круг лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетнего, включив в их перечень близких родственников (совершеннолетние, дееспособные сестра, брат; дееспособные тетя, дядя, бабушка, дедушка), кроме этого, законный представитель должен допускаться к участию в деле одновременно с защитником, а также, как не раз отмечалось учеными, следует законодательно закрепить ответственность законного представителя несовершеннолетнего в случаях умышленного игнорирования выполнения своих обязанностей по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего.

ЛИТЕРАТУРА

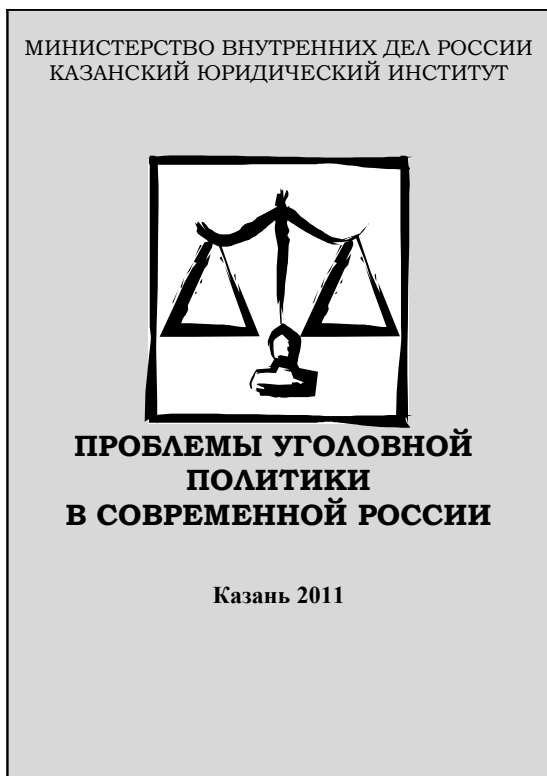
1. По данным ООД МВД по Республике Татарстан.

2. Всего было опрошено 123 сотрудника подразделений следствия и дознания органов внутренних дел республик Татарстан, Чувашия, Мордовия, Удмуртия, Башкортостан, Марий Эл.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011г. №1 //Российская газета. 2011. №29.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Проблемы уголовной политики в современной России: материалы научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2011. – 120 с.

Материалы научно-практической конференции «Проблемы уголовной политики в современной России», прошедшей в Казанском юридическом институте МВД России 26 мая 2011 года
Для научно-педагогических работников, аспирантов и соискателей, студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД РФ, практических работников ОВД, всех, кто изучает современные проблемы борьбы с преступностью.

И.А. Кибак,

кандидат психологических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОШИБКИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются проблемы и пути решения психолого-правовых ошибок в законотворческой деятельности. Особое внимание уделено авторским исследованиям, представляющим анализ наиболее часто встречающихся причин и условий психолого-правовых ошибок в законотворческой деятельности.

Стремительное и масштабное развитие правовой сферы общества приводит к резкому увеличению объема правового массива. С законом повседневно соприкасаются граждане, общественные организации, государственные органы и хозяйствующие субъекты. Однако качество законов остается невысоким и в немалой степени — из-за явной недооценки роли нормотворческой техники и психологизации закона. В процессе законотворчества возникает много юридических коллизий, психолого-правовых ошибок, которые могли бы быть предотвращены. Но подавляющее большинство депутатов, специалистов и экспертов по-прежнему не владеют приемами законодательной техники, и их этому не обучают. Впрочем, и сама психотехнология выработки законов требует сегодня серьезного обновления.

Проблема качества закона возникла давно, примером чего может служить фрагмент диалога между Сократом и Гиппием, описанный Платоном:

«С о к р а т. Как ты скажешь, Гиппий, вред или польза для государства закон?»

Г и п п и й. Устанавливается закон, я думаю, ради пользы: иногда же он приносит и вред, когда его плохо установили» [6].

Высокие темпы в законодательной деятельности не могли не повлечь за собой определенных негативных тенденций:

ненадлежащее качество законов, внесение многочисленных поправок и изменений, недостаточная предварительная проработка правового акта — и, как следствие, ненадлежащее исполнение, неисполнение, игнорирование и прямое нарушение закона как со стороны государственных органов, так и граждан [4].

Несовершенство принятого закона, обусловленное непрофессионализмом в законотворческой деятельности, обычно связывают с психолого-законотворческими ошибками. Замечено также: чем сложнее законодательная процедура, тем выше качество принятого закона, и наоборот, упрощенный подход к ней порождает ошибки в законе. По сложившимся представлениям, психолого-законотворческая ошибка — это результат несоблюдения законодательным органом Регламента, общепринятых правил, стандартов и психологических требований в области разработки и принятия законопроектов.

О том, что законодатели могут ошибаться, принимая закон, говорит практика отмены (исправления) уже принятых законов и практика «мертвых» законов, то есть таких, которые приняты Парламентом Республики Беларусь, но в полной мере не работают. Создавать законы для целого народа — это одновременно наука и искусство. Субъекты права законодательной

деятельности (далее – субъект права), депутат не имеет права приступать к законотворческой работе при отсутствии знаний о тех психолого-социальных процессах, в которые он вмешивается. Он должен понимать структуру общества, ее функционирование, менталитет народа, постоянно изучать причинно-следственные связи между людьми, знать, что каждый закон, направленный на изменение человеческого поведения, постоянно изменяет и саму природу человека. Закон может стать причиной неисчерпаемых людских бедствий. Примером служит существовавшая в СССР практика «тайной дипломатии» против граждан, когда неопубликованные нормативные правовые акты ограничивали их права и свободы [7].

Психолого-законотворческие ошибки относятся к числу довольно распространенных, но вместе с тем недостаточно изученных нарушений законности. Усилиями специалистов в области право- и законотворчества изучены наиболее типичные черты законотворческих ошибок. Справедливо замечает Ю.А. Тихомиров: «Недооценка законодательной техники или ее игнорирование порождают массу законодательных ошибок, «цена» которых очень велика. Речь идет не только о недопустимых отступлениях от формальных правил, но даже и о нарушении законности» [1]. По образному выражению доктора юридических наук Ю.А. Тихомирова, последние 15 лет страну обуяла жажда законотворчества. Пишут все, и фраза «писать закон» стала классической формулой. По оценкам экспертов, каждый седьмой закон содержит серьезные ошибки. В итоге у нас — тысячи законов, ни одна страна столько не принимает [8. Надеев Р. считает, что «отступление от правил законодательной техники, русского литературного языка и формальной логики при подготовке закона неизбежно порождает законотворческие ошибки, в результате которых возникают пробелы или противоречия, нечеткие или неясные правовые предписания и так далее. Закон, содержащий много-

численные законотворческие ошибки, породит ошибки при его исполнении либо станет «мертвым». Обычно это законы, принятые чуть ли не «с голоса», в спешке, из популистских интересов или под давлением авторитетных политических деятелей» [5]. Таким образом, проблемы законодательной техники приобретают актуальное значение в условиях растущего объема законотворчества и сложного процесса правоприменения.

Рассмотренные выше психолого-правовые ошибки в законотворческой деятельности позволяют сформулировать их общее определение. *Психолого-правовая ошибка в законотворческой деятельности* есть противоречащий нормам права и не достигающий реализации поставленных законодателем истинных целей психолого-правового регулирования результат законотворческой деятельности, который квалифицируется в качестве ошибочного компетентным органом в том или ином законопроекте.

Одним из наиболее существенных моментов проблемы психолого-законотворческих ошибок является вопрос о причинах и условиях их совершения. Причины — это непосредственные факторы, которые при известных обстоятельствах с необходимостью вызывают ошибку, определяют ее характер и место в общей системе негативных психолого-законотворческих явлений. Таковыми могут быть недостижение истины при исследовании норм права, неправильный выбор и толкование норм, принятие решения, противоречащего психолого-правовой основе рассматриваемого законопроекта. И в этой связи их целесообразно именовать внутренними психологическими причинами ошибок законотворчества. В ряду каждой из названных причин можно выделить более конкретные причинные обстоятельства, обуславливающие особенности ошибок реальных законопроектов.

В соответствии с основными этапами законотворческого процесса психолого-правовые ошибки при разработке и

подготовке законопроектов могут проистекать: из неверного познания фактов жизни, то есть *объективных причин, факторов и предпосылок, требующих разработки закона*. Надеев Р. считает необходимым различать объективные и субъективные причины законотворческих ошибок [5]. К *объективным* относят: коренные изменения, произошедшие за последние годы в правовой системе, и связанные с ними пробелы в отечественной теории государства и права; необходимость в короткие сроки заново создавать или обновлять практически все законодательство; недостаточную правовую и психологическую культуру населения в целом и многих участников законодательного процесса; несовершенство законодательной процедуры, установленной Регламентом. Среди *субъективных причин* — поспешность в разработке и принятии законопроектов, нарушение психотехнологии и недостаточно четкая регламентация законотворческого процесса, незнание субъектами права и участниками законопроектной деятельности действующего законодательства, методологии, методики законотворчества, правил законодательной техники и современного русского литературного языка, несоблюдение или игнорирование отдельными участниками законотворческого процесса выработанных на практике процедур создания законов, волюнтаризм отдельных руководителей, проявляющийся во внесении в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь популистских, не обоснованных потребностями практики законопроектов; степени информационно-психологического обслуживания законодательной системы; правовой основы законопроекта; степени социально-психологической остроты поднятой правовой нормы; из неправильной квалификации рассматриваемого регулируемого общественного отношения в законопроекте. Это своеобразные узлы сосредоточения

психолого-правовых ошибок в законотворческой деятельности.

Выяснение общих условий разработки законопроекта — это первый этап законотворческого процесса. В результате познания, изучения того или иного отношения выясняется целесообразность психолого-правового воздействия, а также из массы жизненных связей отбираются те, которые нуждаются в правовой регламентации в силу существующих объективных условий, устремлений и задач. Как факты жизни, так и отобранные, исследуемые и познанные на их основе нормы служат основой законопроекта. Неполнота или неточность фактов и собранных на их основе материалов по законопроекту могут проистекать либо из недостаточности информации в той или иной сфере деятельности, либо из избыточности и неумения правильно отобрать круг норм, относимых к законопроекту. Применительно к профессиональной парламентской деятельности депутата можно отметить такие ошибки: не учитываются предложения избирателей, чьи дополнения и замечания по законопроекту имеют существенное значение; не всегда проводятся общественные слушания по законопроектам; не всегда проводится частичная кодификация и трансформация норм некоторых отраслевых актов; не всегда учитываются унифицированные нормы, опирающиеся на экономические, финансовые, социальные и культурные реалии Беларуси; не всегда уделяется внимание более четкой конкретизации норм; отсутствуют документы, имеющие существенное значение для законопроекта. Следовательно, всесторонность анализа, полнота объективных причин, фактических обстоятельств, их относимость к законопроекту и допустимость их для учитывания — таковы требования к первому этапу законотворческого процесса.

Довольно распространенной причиной ошибок в исследовании и оценке норм закона становится противодействие заинтересованных субъектов права, участников законотворческого процесса,

которое по разным причинам не преодолевается законодателем. Оно может выражаться в искусственном и тенденциозном сборе материалов, скрывающем истину по законопроекту, в оказании такого влияния и даже иногда давления на процесс законотворческой деятельности, которое приводит к закреплению неверных норм. Средствами влияния могут выступать неполные или неправильные исследования правовых норм (правового сознания различных социальных, профессиональных, возрастных групп и слоев населения), неоправданное расширение ведомственного нормотворчества, часто изменяющее смысл законов, ведущее к их разночтению, произвольному толкованию и усложнению правоприменения, фальсификация материалов и заключений по законопроектам, просьбы, ходатайства, эмоциональное воздействие. Все это необходимо учитывать депутату в процессе сбора, анализа, оценки и при принятии законопроектов, законодательных решений.

Выбор и анализ нормы права — следующий этап законотворческого процесса, на котором возможны ошибки. Суть этого этапа заключается в выборе оптимальной нормы права и ее анализе с целью последующего правоприменения. Происходит, таким образом, предварительная психолого-юридическая квалификация законопроекта. В соответствии с содержанием этого законотворческого этапа наиболее распространенными причинами ошибок могут быть: неправильный выбор нормы, подлежащей применению; ненадлежащий ее анализ; недостаточная эффективность норм; неверное истолкование правовой нормы. Ошибка в выборе нормы права относится к числу наиболее распространенных. Именно здесь необходимо особое психолого-юридическое чутье, основанное на компетентном знании нормативного материала. Выбрать нужную для правоприменения норму позволяют психолого-профессиональная подготовка депутата и практический опыт

работы в качестве юриста. Однако, как свидетельствуют собственные данные и результаты социологического обследования, увеличение стажа депутатской работы ведет к улучшению качества законотворчества, но не столь интенсивно, как можно было бы предположить. Применительно к рассматриваемому нами вопросу это означает, что в целом количество ошибок, связанных с неправильным выбором нормы права, уменьшается пропорционально увеличению профессионального опыта субъекта права (депутата), участника законотворческого процесса. Неправильный выбор правовой нормы чаще всего может быть обусловлен ошибкой в определении предмета и метода правового регулирования. Следствием этого является использование для правовой квалификации не той нормы, которая направлена на регулирование рассматриваемого общественного отношения. Это может быть результатом неправильного анализа или толкования нормы. Различие между анализом и психологическим толкованием состоит в степени проникновения субъекта права в смысл нормы. В психологическом отношении толкование нормы является мыслительным процессом депутата, изучающего правовую норму, ее уяснение и усвоение, направленное на правильное и единообразное ее применение. При анализе исследуется, в основном, внешняя форма и атрибуты нормы. Толкование же связано с проникновением во внутренний смысл предписания. Отсюда анализ нормы в процессе ее применения означает низшую и высшую критику, выражающуюся в проверке правильности текста законопроекта, подлинности и принадлежности его законотворческим органам. Соответственно этому ошибки на данном этапе законотворческого процесса могут быть обусловлены наличием неисправленных погрешностей текста законопроекта, утратой правовой нормы в связи с ее изменением или отменой субъектом права, неправомерностью самого законопроекта или нормы, в связи с

незаконным характером деятельности законодательного органа.

Другая группа возможных ошибок на данном этапе законотворческого процесса предопределена неправильным толкованием подлежащих применению норм права. Речь идет о специфических ошибках и их причинах в уяснении подлинного смысла воли законодателя, вложенного им в применяемые нормы. Очевидно, неправильное понимание цели, задач и принципов правового регулирования, а также смысла общих и конкретных государственных велений может дезориентировать правоприменителя. Причинами такого положения служат неиспользование или неправильное использование способов толкования права, неточности в определении юридической природы нормативных предписаний, их связанности и места в общей системе права. Другими словами, причинами ошибок могут стать погрешности процесса парламентского мышления, предопределяющие неправильную правовую квалификацию законопроекта.

Подготовка и принятие законопроекта (документальное оформление) — заключительный этап законотворческого процесса, который фиксирует всю предшествующую интеллектуальную работу субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса по исследованию правовой нормы, сбору и анализу и их правовой квалификации. Акт применения права — основной показатель правильности или ошибочности предшествующей работы по исследованию норм права. При этом следует различать два момента, характеризующих особенности подобных психолого-законотворческих ошибок. Это, во-первых, процесс вынесения решения по законопроекту как интеллектуально-волевая и социально-психологическая проблема. И, во-вторых, оформление законопроекта, соблюдение при этом правил нормотворческой техники.

Принятие законопроекта, законодательного решения представляет собой акт интеллектуально-волевого творчества,

характеризующегося выведением индивидуального властного веления из общих норм и привязкой, приурочиванием его к конкретным жизненным обстоятельствам. Известно, что результаты творчества всегда обусловлены потенциальными возможностями депутата создавать определенные ценности. Это означает, что качество работы депутата зависит от степени его вооруженности материальными, политическими, идеологическими и личностными качествами и способами разрешения возникающих перед ним проблем. Особо следует обратить внимание на такие индивидуальные возможности творческой деятельности депутата, как морально-политические, психологические и деловые качества, состояние воли, убеждения, профессиональная пригодность к осуществлению определенных депутатских полномочий. Именно они создают индивидуально неповторимую атмосферу законотворческого процесса.

Причины ошибок при принятии законодательного решения законопроектов довольно разнообразны. Их множество и, как уже сказано, обусловлены они сложностью и многогранностью законотворчества. Здесь происходит своеобразная трансформация общих и необходимых условий в конкретные ошибки. Общие гарантии законности и специфические факторы жизнедеятельности депутатов получают свое конкретное преломление в законопроектах, законодательных решениях, влияют на их законность и эффективность норм. К тому же ранее сделанные ошибки в исследовании норм, а также в процессе выбора и анализа нормы права получают при принятии законопроекта свое законодательное закрепление. Следовательно, принятие решения является центральным моментом проблемы законности законодательной деятельности.

Если рассматривать вынесение заключения по законопроекту как интеллектуально-волевою и психологическую проблему, то основными причинами ошибок можно назвать изъяны

парламентского мышления и воли, познания и принятия законодательного решения. С точки зрения же правовой ошибки при принятии решения обусловлены: неточной передачей, искажением нормы, содержащейся в законопроекте; неправильной конкретизацией общих правовых предписаний; неверной оценкой объективных причин; неправильной организацией самой законодательской деятельности. Вынесение заключения по законопроекту либо принятие законодательного решения в подавляющем большинстве случаев предполагает его документальное оформление. Документальная форма заключения и законодательного решения — важнейший показатель правильности и законности законодательской деятельности, а также средство обнаружения ошибок.

Изучение специальной литературы [2; 3; 5], собственные наблюдения, беседы с депутатами и их опрос позволили нам составить в ходе психолого-социологического исследования перечень наиболее часто встречающихся *причин и условий психолого-правовых ошибок в законодательской деятельности*: неясность, противоречивость законодательства. Нередко декларативный, просветительский характер законов, не снабженных санкциями и механизмом реализации; отсутствие стабильности законодательской практики; отказ либо нежелание использовать опыт предшественников, вклад которых не оценим и чрезвычайно высок. Практика же показывает, что нашими предшественниками наработано чрезвычайно много как в сфере практического применения формальной логики в психолого-законодательской практике, так и в плане развития соответствующих теорий; недостаточность психолого-юридических знаний депутатов, участников законодательского процесса, а также моральных качеств (не соглашаться с какой-либо нормой или пренебречь рядом норм, например, по причине несовпадения с личными интересами или моральными ценностями); непрофессионализм (в ряде

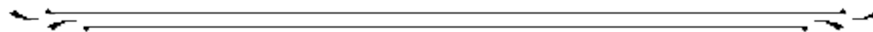
случаев) субъектов права (депутатов), государственных органов, разрабатывающих законы, то есть незнание некоторых норм (например, из-за отсутствия информации, отсутствия ситуаций, требующих таких знаний, слишком быстрого изменения правовых норм); противодействие заинтересованных лиц; недостатки в подборе и расстановке кадров, участвующих в законодательном процессе; формальная координация между министерствами, ведомствами и субъектами права (депутатами) в ходе разработки и принятия законопроекта; игнорирование научной психотехнологии создания законов (законотворчества); большой объем выполняемой депутатами законопроектной работы; отсутствие специализации в законодательской работе, надлежащего психолого-правового и иного прогнозирования последствий принятия закона.

Риск психолого-правовых ошибок в законодательстве значительно снижается, если подготовка законопроекта осуществляется в соответствии с правилами нормотворческой техники и психотехнологией законодательства. Эти правила синтезированы и обобщены в рекомендациях ученых и практиков, занимающихся законодательской деятельностью, и считаются общепринятыми и обязательными потому, что отступление от них или их игнорирование неизбежно ведет к снижению качества принимаемых законов, их неэффективности. Понятно, что это создает определенные трудности для инициаторов законопроектов, рабочих групп, экспертов, специалистов и других работников, причастных к законодательному процессу.

Считаю, что рассмотренные психолого-правовые ошибки как сложное и многообразное явление законодательской практики будет способствовать ее разностороннему комплексному исследованию, что послужит гарантией укрепления демократичности, верховенства права и законности, приоритета общепризнанных принципов международного права в законодательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова [и др.]. Л., 1965. С.11.
2. Лепешко, Б.М. Логические основы правовой практики: монография. Брест: Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2003. С. 3.
3. Лисюткин, А.Б. Юридическая техника и правовые ошибки // Государство и право. М., 2001. № 11. С. 22–28.
4. Мурашко, Л.О. Работающий закон: проблемы законотворческой эффективности // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь на современном этапе: материалы науч.-практ. конф., Минск, 2 дек. 2005 г. Минск, 2005. С. 106–107.
5. Надеев, Р.К. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 20–22.
6. Платон. Законы // собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 390.
7. Юридическая социология: учебник для вузов / под ред. В.А. Глазырина [и др.]. М. : НОРМА, 2000. С. 136.
8. Ямшанов Б. Ошибка в законе// Российская газета. 2007. № 275. С. 4.

М.Н.Комлева,

кандидат экономических наук, доцент (КНИТУ)

**НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

В статье рассматриваются феномены неформальной экономики, поднимаются проблемы женской неформальной занятости на рынке труда и пути их преодоления.

Неформальная занятость – системообразующий элемент неформальной экономики, характеризующийся латентным, динамичным характером, размытостью границ, сложностью статистического определения уровня, масштабов, интенсивности и иных социально значимых параметров. Она все чаще становится объектом исследования с позиций экономической социологии. Во многих экономических и социологических работах отмечается, что неформально занятые осуществляют незарегистрированную в соответствии с законодательством экономическую деятельность индивидуально или на малых предприятиях. Они не платят налоги, не делают социальных отчислений и заработную плату получают «черным налом» [1].

Представляется уместным определить неформальную занятость как массовое социально-экономическое явление, состоящее в экономическом поведении индивидов, групп, общностей, участвующих в работе по найму или в рамках самозанятости на рынке труда, что приносит им прямо или косвенно доход без легального оформления трудовых отношений со всеми вытекающими из этого социальными, правовыми и экономическими последствиями [1].

Временная или в режиме совмещения как дополнительный вариант неформальная занятость становится привлекательной для значительной части трудоспособных мужчин и женщин, особенно во время и после финансового

кризиса 2008 года, заморозившего активность в реальном секторе экономики. Эта привлекательность обусловлена давлением высокой безработицы (ее уровень в РТ фиксируется в пределах 9-10% от экономически активного населения), задержками с выплатой заработной платы, вынужденными отпусками на предприятиях в сфере формальной экономики, слабой социальной политикой.

Эмпирические исследования неформальной занятости требуют выбора соответствующей методологии, учета общенациональных, региональных, местных условий, а также ее гендерного измерения. Большая часть исследователей ищет пути количественной оценки феномена неформальной занятости на основе данных статистики или количественных социологических опросов (Ю.Латов, Е.Синдяшкина и др.).

При изучении специфики и социальных проблем женской неформальной занятости на уровне гендерной общности нами использованы методические приемы и решения, вытекающие из применения качественной социологической методологии, в частности, метод глубинного неформализованного интервью. Подобный опыт нашел отражение в эмпирических работах З.Хоткиной. По специальной методике «снежного кома» были отобраны и проинтервьюированы 50 женщин - работниц неформального сектора экономики, представляющих в основном сферу рыночной торговли, транспорта,

строительства, сферы услуг, ЖКХ. Это неформально нанятые работницы: продавщицы, торгующие на рынках, в подземных переходах, в палатках, с лотков; работницы общепита, небольших кафе, закусовых; малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие.

Анализ эмпирических данных позволил стратифицировать пирамиду неформальной занятости в гендерном измерении, выявить ужасающие социальные проблемы и специфику женской неформальной занятости в Татарстане, наметить пути совершенствования социальной политики в регионе.

Гендерный анализ положения общностей на рынке труда показал, что женщины более образованны, чем мужчины, но этот факт вовсе не позволяет им выиграть конкуренцию и закрепиться в формальной экономике на достойных или хотя бы приемлемых по заработной плате и социальному статусу рубежах. В результате в неформальный сектор экономики на рынке труда Татарстана под воздействием безработицы, гендерной дискриминации и депривации в формальной экономике вытеснены 50,2% профессионально образованных женщин, большинство из которых не могут в рамках неформальной занятости «найти себя» и реализовать свой профессиональный потенциал. Среди них 20,5% имеют высшее или незаконченное высшее образование, а 29,7% получили среднее специальное образование. В общности мужчин эти показатели несколько ниже: 19,7% и 25,5% соответственно.

Сравнительный анализ эмпирического материала по Республике Татарстан и России в целом позволил структурировать социально-гендерные проблемы и последствия широкого распространения женской неформальной занятости в условиях рыночного транзита. Основные обобщения состоят в следующем:

- Предприниматели в силу ряда экономических, политических и социокультурных причин заинтересованы

и часто вынуждают женщин работать без оформления трудовых отношений.

- В женской среде старших возрастных групп доминируют установки на *вынужденный* тип вхождения в неформальную занятость, вызванные необходимостью выживания. *Добровольно-поисковый* вариант предпочитают молодые женщины. Его выбор обусловлен, прежде всего, маскулинизацией экономического поведения, что в свою очередь неизбежно порождает проблемы в брачно-репродуктивной и семейной сфере, подрывает женское здоровье.

- Стратификацию неформальной занятости в регионе отличают значительные вертикальная и горизонтальная сегрегация, поляризация и диспропорции в гендерном разделении труда. Общность женщин, работающих по неформальному найму в торговле, сфере обслуживания, строительстве, на транспорте, подвергается большей гендерной дискриминации, чем в рамках формальной экономики и бюджетной сферы, несмотря на то, что совокупные доходы неформально занятых женщин выше, чем в формальной экономике.

- Для большинства неформально занятых женщин характерна элементарная правовая неграмотность, чем нередко пользуются частные работодатели. Одним из социальных последствий бесправия неформально занятых по найму является эксплуатация женщин и феминизация бедности посредством искусственного и бесконтрольного занижения оплаты труда при высокой его интенсивности.

- Неформально занятые по найму женщины работают в тяжелых условиях: для абсолютного большинства из них характерна сверхзанятость и невозможность поддерживать свое здоровье. Такой режим работы ведет к дезорганизации семейных отношений, мешает воспитанию детей, провоцирует социальные болезни: алкоголизацию, наркотизацию, табакокурение.

- В неформальном секторе с течением времени развивается процесс деградации и

девиантации женщин, втянутых в тяжелую атмосферу неофициальных трудовых отношений, где нередко для решения трудовых вопросов используется моральное или даже физическое насилие.

- Минимизируя всеми возможными способами экономические и социальные издержки найма, предприниматели, несмотря на административное давление, уходят от уплаты налогов, не придерживаются этических норм социально ответственного бизнеса. В итоге в среде бизнес-сообщества и неформально занятых расчеты наличными с выручки или платежи в конвертах воспринимаются как норма поведения, «естественное» явление.

- В результате сокрытия доходов от налогообложения снижаются государственные финансовые возможности развития социальной политики на федеральном и региональном уровнях.

- В регулировании социальных отношений в сфере неформального найма региональные власти, как и федеральные в целом, опираются на административно-правовые, репрессивные меры, направленные на запреты и ограничения, принудительное заключение договоров найма и выплату налогов, что имеет лишь краткосрочный социально-экономический эффект и способствует развитию коррупции.

- Социальные проблемы женщин, работающих по найму в неформальном секторе экономики или в режиме самозанятости, не артикулируются во властных структурах, в прессе, на митингах, в профессиональном сообществе, в работе женских и профсоюзных организаций, политических партий.

Разработка мер по преодолению негативных социально-экономических последствий, возникающих под давлением неформального рынка труда, по элиминации социальных проблем неформально занятых женщин, по укреплению социального партнерства как важного гендерного ресурса

общественного развития требует научно-обоснованного экономического регулирования, продуктивного нормотворчества, комплексного взаимодействия различных структур, занимающихся решением проблем занятости, безработицы, оплаты труда.

В этой связи предлагается следующий ряд практических предложений, способствующих решению этой важной задачи:

1. Как формальная, так и неформальная экономика, занятость функциональны. Поэтому нецелесообразно принимать исключительно репрессивные меры по элиминации неформальной занятости, ибо она принципиально неустранима. Опора только на практики принудительного толка лишь приведет к «теневилизации» и криминализации неформального рынка труда, к росту коррупции, поскольку нет административных преград, которые нельзя обойти с помощью подкупа. Вместе с тем мировая практика показывает, что для противодействия росту неформальной экономики необходимо в качестве одной из первоочередных мер рассматривать совершенствование работы органов налогового контроля.

2. Вполне реалистична постановка вопроса о сокращении масштабов неформальной занятости на основе продуманной экономической политики. Это, прежде всего, ускоренное преодоление последствий финансового кризиса и транзитивного периода; опережающий рост заработной платы в формальном секторе; обеспечение социальных и правовых гарантий для работающих по найму; сокращение безработицы; укрепление доверия к политико-правовым и экономическим институтам государства. Такие меры позволят существенно повысить экономическую привлекательность формальной занятости для широких слоев населения, особенно женщин, в массе своей сориентированных на безопасность, гарантии занятости, удобную по режиму и близости к дому работу.

3. Весьма целесообразно создание общественно-государственной комиссии с широким участием ответственных лиц, представителей деловых кругов, профсоюзов и общественных ассоциаций (в том числе женских), которая изучала бы и отслеживала ситуацию в неформальном секторе, принимала превентивные решения, артикулировала в профессиональном и общественном сознании озабоченность общества и государства ростом неформальной занятости и социальных проблем, которые этот процесс порождает.

4. Для сокращения масштабов неформальной занятости женщин необходимы дополнительные меры в рамках центров занятости, профориентационной и информационно-разъяснительной работы, по ликвидации правовой неграмотности наемных работниц. Ощутимой помощью для молодых и работоспособных женщин могут стать телевизионные программы, дискуссионные материалы прессы по проблемам неформальной занятости, равенства прав на труд. Кроме того, необходимы и специальные меры государственной поддержки центров и учреждений, занимающихся вопросами трудоустройства женщин (проведение женских ярмарок вакансий, открытие женских отделений на бирже труда, развитие целевых программ по распространению формальной занятости, обязательное трудоустройство выпускников профессионально-образовательных учреждений на основе контрактов и другие мероприятия).

5. С нашей точки зрения, в условиях массового абсентеизма и утраты доверия к государству и его политическим институтам, крайне необходимо пробуждать социально-политическую активность неформально занятых и, прежде всего, женщин в связи

с тем, что они выступают объектом сверхэксплуатации, дискриминации и сегрегации по гендерному признаку. Такая активность могла бы заявить о себе в организационно-правовой форме неправительственных общественных организаций, женского движения, ассоциации наемных работников, политической партии или профсоюзного объединения. Создание неправительственных организаций и ассоциаций, СМИ, выражающих интересы неформально занятых, могли бы определенно повлиять на положение дел в этой сфере. Только занимая активную общественно-политическую позицию, можно привлечь внимание правительственных и общественных организаций к социальным проблемам женщин в рамках неформальной занятости, сложить их усилия для решения вопросов социальной и правовой защиты наемных работниц

7. Необходимо увеличить представительство женщин в депутатском корпусе, в среде высшего чиновничества, в бизнес-сообществе – там, где вызревают и принимаются политические, экономические и социально значимые решения.

Из проделанной работы следует, что необходимо дальнейшее повышение эффективности государственной социальной политики в отношении общности женщин, занятых на неформальном рынке труда, по улучшению социально-экономических условий их жизни, созданию реальных возможностей для выбора собственных стратегий поведения с учетом естественных, социальных, демографических возможностей, на основе соблюдения и обеспечения конституционных прав и гарантий женщин, включая социальную защиту и социальное обеспечение семьи, материнства и детства, укрепления этих основополагающих социальных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комлева М.Н. Женщины на рынке труда: социогендерное измерение неформальной занятости (по материалам Республики Татарстан): автореф. дис. канд.соц.наук. Казань, 2006.
- 2.Синдяшкина Е. Занятость в неформальном секторе экономики//Экономист.1998.№6.
- 3.Латов Ю.В. Теневая экономика: экономический и социальный аспекты// Проблемно-тематический сб. М.: ИНИОН,1999.
4. Хоткина З. Женская безработица и неформальная занятость в России//Вопросы экономики.2000.№3.

Г.И. Уразаева,

кандидат психологических наук, доцент (КЮИ МВД России)

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В статье предлагается авторская модель формирования целевых установок у будущих юристов-сотрудников ОВД и приоритетных направлений их профессионального обучения на примере изучения учебной дисциплины «психология в деятельности сотрудников ОВД», которая ориентирована на усвоение социально-психологических закономерностей и механизмов развития личности с целью ее дальнейшей самореализации.

Ситуация в образовании и различных областях социально-экономического развития России характеризуется заметным возрастанием общественной потребности в применении психологических знаний во всех областях жизни общества.

Возрастает значение практической психологии в рамках экономической инфраструктуры, все более востребованными являются психологические знания в сфере образования, воспитания, здравоохранения, в области физкультуры и спорта, при разрешении проблем семьи, организации свободного времени, в рекреатах (т.е. центрах восстановления здоровья и работоспособности).

Попытка рассматривать какие-либо процессы в организации (экономические, технологические, социальные, педагогические, юридические) в отрыве от психологии может привести к непредсказуемым последствиям. Психология включается в реальную жизнь и в процессы управления социальными явлениями: в формирование реальных общественных, в том числе правовых, отношений, в воспитание граждан общества, в оптимизацию всех сторон социально-экономической жизни государства.

Следует учитывать общественный заказ к ведомственным образовательным учреждениям МВД России в подготовке сотрудников правоохранительных структур, владеющих системой теоретических знаний

по психологии в единстве с практическими методами изучения и регуляции поведения человека, а также взаимоотношений самого сотрудника в профессиональном и межличностном общении. Нам представляется, что в современных условиях бурно меняющейся социальной действительности особое значение приобретает целевая установка в профессиональном обучении на формирование психологической готовности выпускника к действиям в ситуации неопределенности, к оперативному и качественному выполнению служебных задач в экстремальных условиях. Это предполагает развитие у курсантов и слушателей творческих способностей, разнообразных форм мышления, способности к сотрудничеству с другими людьми, умения достигать профессиональных целей посредством взаимодействия с гражданами.

Особенностью преподавания психологических дисциплин как образовательных программ является недостаточность их преподавания в традиционном смысле, предполагающем изучение материала в строгом соответствии «вопрос – ответ» на лекционных и семинарско-практических занятиях. Основанием для овладения обучающимися психологической составляющей профессионального юридического образования является понимание, формирующееся в процессе совместного интерактивного обсуждения социальных, в том числе жизненных, ситуаций, диалогов в

эвристической форме на профессиональные темы. Мышление и сознание обучаемых формируются под влиянием анализа апперцепции, в том числе неосознаваемых сторон поведения и его механизмов. Обучение в данном случае выступает как процесс формирования психологических знаний, умений, навыков через аналитически оцениваемый опыт личности и рефлексию деятельности, поведения в различных ситуациях межличностного взаимодействия.

Обучение основам общей и юридической психологии будущих сотрудников правоохранительных структур – это обучение не только внешним формам деятельности (диагностике индивидуально-психологических особенностей личности собеседника, коррекции слабых сторон собственного характера, исследовательским умениям, важным в служебной деятельности, развитию коммуникативных качеств и умения вести переговоры), но и формированию мыслящей личности со всеми ее фундаментальными нравственными характеристиками. В их числе ценностное отношение к миру и к самому себе, иерархия мотивов, рефлексивность социально-значимых действий и поступков и т.п.

Вряд ли возможно качественное научение психологическим приёмам адекватного, правомерного воздействия на людей и установления коммуникативного контакта, способам регуляции собственного поведения и психических состояний за годовой период изучения психологической дисциплины. Этому мастерству нужно учиться постоянно у людей, профессионально владеющими необходимыми умениями (преподавателей, наставников) в процессе интерактивного общения с ними. Поэтому курсанты и слушатели, обучающиеся психологическим дисциплинам, не должны ограничиваться полученными знаниями на лекциях или семинарско-практических занятиях, но и посещать постоянно действующие методические и научные семинары и конференции, кружки, факультативные курсы, мастер-классы, практические, тренинговые занятия по формированию

профессионально-значимых умений, тематические встречи с профессиональными психологами по различным проблемам современной науки, важным для юридической практики.

Например, в рамках кружка «Юридическая психология», действующего в Казанском юридическом институте МВД России, курсанты в диалогичном общении с практическими психологами выстраивают собственную профессиональную позицию путём аналитической оценки собственного психологического опыта на примере коммуникативных и поведенческих ситуаций наставника.

Одной из задач преподавателя является качественный анализ профессионально-важной психологической информации и методов ее самостоятельного выявления и познания. Соответственно необходима иллюстрация рассматриваемых феноменов поведения, общения, деятельности людей с использованием литературных источников классической психологии и результатов продуктивной деятельности и поведения человека. В связи с этим библиотечные фонды образовательных учреждений МВД России необходимо пополнять не только базовыми учебниками, но и фундаментальными трудами классиков отечественной и зарубежной психологии, а также различными видами практикумов, в том числе в электронной форме.

Другой не менее важной задачей можно назвать изменение и структурирование содержания сознания и самосознания обучающегося, развитие возможностей самоанализа, самооценки, рефлексии. В данном случае психологические познания обучающихся будут неполноценным без специальной педагогической работы по формированию таких профессионально-ориентированных умений, как установление психологического контакта с людьми различных возрастов, оказание влияния посредством убеждения, аргументации высказанных суждений.

Например, для следователя на допросе одним из ведущих профессионально-значимых качеств является умение разговаривать собеседника. В настоящее время учебные планы образовательных

учреждений МВД России обычно не предусматривают психолого-ориентированных спецкурсов (по диагностике личности и психологии общения, по психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел, в том числе к коммуникативным ситуациям и др.). В связи с этим целесообразно было бы ввести в учебные планы специальности предмет «Тренинг деловой риторики, ведения диалогов, бесед».

Исходя из особенностей оперативно-служебной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел при обучении психологическим дисциплинам целесообразно ориентироваться на стратегию личностно-ориентированного и коммуникативно-развивающего обучения [2]. Реализуется конкретная модель – ситуация совместной продуктивной и творческой деятельности обучающего с курсантами и слушателями. Главная роль в побуждении к многообразным формам социальных и межличностных взаимодействий между участниками обучения принадлежит продуктивным и творческим задачам, анализу конкретных случаев из практики, использованию практического опыта деятельности.

Исследователи рефлексивной деятельности предлагают приёмы, позволяющие выйти на новый уровень развития у обучаемых навыков рефлексии, самоанализа, самоорганизации, снимающих психологические затруднения в общении [2]. Эти исследования помогают решить главную задачу, связанную с отработкой технологии учения (добывания знаний), технологии коммуникативной деятельности и саморегуляции.

Основные характеристики процесса взаимодействия субъектов коммуникативно-развивающего обучения представлены нами на рис.1.

Учебное содержание представляется преподавателем на двух разных уровнях: государственного стандарта и вариативном. Педагог осуществляет проектное управление обучением, выстраивает таксономию цели познавательной деятельности с указанием уровня усвоения учебной единицы:

- знания (узнавания, запоминания, воспроизведения);
- понимания (объяснения, изложения, интерпретации);
- применения на практике (по образцу, в сходной или изменённой ситуации);
- абстрагирования, конкретизации, обобщения и систематизации;
- ценностного отношения.

С позиции коммуникативно-развивающего обучения следует дополнить этот набор классом рефлексивных задач (рефлексивное управление). Рефлексивное управление связано с выделением и осознанием самого субъекта познания и обобщением способов его собственной мыслительной деятельности (В.Я. Ляудис), осознанием используемых приёмов построения алгоритмов когнитивных действий. Так, например, на уровне знания выделяются «ступеньки» осознания, самосознания (в смысле соотнесения нового знания с существующей системой представлений), переживания (аффективной оценки), актуализации-реализации.

Рефлексия задач в процессе взаимодействия на практическом занятии обучающегося с учебной группой обуславливает осознание уже усвоенных, приобретённых когнитивных способов решения проблемы, а также построения индивидуальных подходов к её разрешению. Это подводит курсантов и слушателей к самообучению, что является одной из основных характеристик субъекта деятельности и поведения. Опытные преподаватели помнят о том, что повышение уровня подготовки кадров до его адекватности задачам, решаемым в настоящее время, во многом зависит от эффективной организации учебного процесса и, в первую очередь, от его направленности на привитие навыков профессиональной деятельности в команде, способствующей успешному функционированию подразделения, в рамках которого она действует.

Адаптивность личности выпускника юридического вуза МВД России зависит от сформированности основных жизненно важных умений. Иллюстрируя эту психологическую закономерность, можно

сослаться на мнение Роджера Кирка о том, что успешность социальной адаптации определяется формированием следующих умений [5]:

- индивидуально-психологические умения, значимые для личности в системе отношений;
- групповые, связанные с необходимостью взаимодействовать в группе;
- управленческие, необходимые для самоорганизации личностью своей жизнедеятельности, поведения и общения.

Содержание каждой группы умений раскрывается следующим образом:

- индивидуально психологические умения: ориентация на цель и достижение успеха, самоуважение и уважение других; познание себя (самоанализ и адекватная оценка своих сильных и слабых сторон), уверенность в себе, социальная зрелость и ответственность, способность адекватно выражать свои эмоции и чувства, давать и получать обратную связь, умение наблюдать за собой и другими и фиксировать результаты;

- групповые умения: социальные потребности и чувства, понимание того, как важно уметь работать в группе, дифференциация индивидуальных задач в коллективной деятельности и условий их совместного решения, различение задания и процесса, способность продуктивно работать в совместной деятельности, внимательно и терпимо относиться к другим, поддерживать их, опираясь на сильные стороны личности, понимание важности лидерства в коллективной деятельности, ориентация на оптимальные стили лидерства, способность творчески усваивать информацию и передавать ее другим;

- управленческие умения: организованность личности и способность своевременно и эффективно справляться с возникающими жизненными задачами, способность планировать и прогнозировать последствия своих действий и коллективных усилий, ранжировать стоящие задачи и устанавливать приоритеты, контролировать свое время и время других в процессе взаимодействия с ними, способность самостоятельно решать

задачи, способность оперативно принимать наиболее оптимальные решения, способность к переговорам.

Д. Хэмблин выделяет еще две группы умений [4]:

- умения, связанные с самореализацией личности (ориентация на себя);
- умения, обеспечивающие эффективную взаимосвязь с другими людьми (ориентация на других).

В качестве наиболее важных умений к научению и адаптации выделяются следующие: адекватная самооценка; установка на стратегию научения и взаимодействия; вербализация собственной точки зрения с сохранением способности воспринимать точку зрения другого.

Такое последовательное и интегрированное содержание образования находит отражение в формировании у слушателей субъективной образно-понятийной модели профессиональной деятельности. Затем в процессе профессиональной адаптации происходит конкретизация субъективной образно-понятийной модели деятельности к определенному объекту труда и конкретной социальной и профессиональной ситуации.

Оптимальным ориентиром в постановке и реализации учебно-развивающих задач в процессе психологической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России может выступать система профессионально важных качеств. Непродуктивным является процесс развития каждого профессионально-важного качества в отдельности. Формирование одних психологических характеристик неизбежно скажется на изменении других. Понимание этого направляет педагога на поиск таких подходов и форм работы по организации учебно-развивающих условий, которые бы способствовали бы развитию целостных профессиональных симптомкомплексов.

Как уже отмечалось, в условиях глобальных инноваций во всех областях общественной и индивидуальной жизни актуальной задачей является выбор адекватной стратегии образования, способной обеспечить социально-психологическую адаптацию выпускника вуза к изменяющейся действительности. Эта

задача предполагает необходимость дальнейшей разработки таких острых для профессиональной педагогики проблем, какими являются, на сегодняшний день, проблемы нравственного воспитания, познавательной и социальной мотивации учения, качественной профориентации и выбора профессии, подготовки высококвалифицированных кадров и др.

Качество профессиональной подготовки выпускников вузов МВД России и их полноценной адаптации к условиям служебной деятельности и взаимодействию с людьми зависит и от успешного выполнения психолого-педагогических задач преподавателями непрофилирующих дисциплин.

Рис. 1 Модель структуры взаимодействия субъектов коммуникативно-развивающего обучения

ЛИТЕРАТУРА

1. Имеется в виду особая технология обучения – технология рефлексивной, коммуникативно-развивающей деятельности. По выражению докт. пед. наук, профессора ИПКРО В.Ф. Габдулхакова, «эти технологии ставят на первый план личность в контексте её рефлексивных проявлений, а не абстрактной схемы мировоззренческих, нравственных, эстетических ориентиров».

2. Вульфов Ю.З., Харькин В.Н. Педагогика рефлексии. М., 1995.
  3. Комлев Ю.Ю., Демидов В.Н., Уразаева Г.И. Выпускники юридического вуза в органах внутренних дел: проблемы адаптации. Казань: КЮИ МВД России, 2003.
  4. Hamblin D.A. Pastoral Programme. Oxford: Basil Blackwell, 1987.
  5. Kirk R. Learning in action. Oxford: Basil Blackwell, 1987.
-

Э.Д. Шайдуллина,
адъюнкт (КЮИ МВД России)

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В СТРАНАХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

В статье рассмотрены основные методы и средства борьбы с преступлениями, совершаемыми в данной сфере экономической деятельности, в государствах англо-саксонской системы права (Великобритания, США и Австралия).

Система регулирования производства и оборота алкогольной продукции традиционно работала на местном или государственном уровне. В отличие от других психоактивных опьяняющих веществ, данная продукция в настоящее время не является предметом каких-либо международных конвенций или соглашений. Тем самым государства сами вольны решать вопросы алкогольной политики.

В свою очередь национальная политика различных государств в сфере противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции имеет некоторые особенности в зависимости от традиций и сложившейся ситуации в данной экономической отрасли. Эти особенности объясняются принадлежностью того или иного государства к конкретной системе права, имеющей общие источники права, структуру, основные правовые понятия.

Проанализируем особенности уголовной политики в сфере борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в странах англо-саксонской системы права.

В Великобритании производство и оборот алкогольной продукции, как и в России, регулируются несколькими законами, такими, например, как Законом о торговле спиртными напитками 1967 г., Законом о властях г. Лондона 1963 г., Законом о местной власти 1982 г. и т.д.

Основным видом контроля государственных органов Британского Королевства над данной сферой

деятельности является ее лицензирование. В настоящее время в Великобритании насчитывается 12 основных видов лицензий на продажу алкогольной продукции (в том числе на пиво), выдачу которых и последующий контроль осуществляют судебные органы и полиция.

В ноябре 2005 г. в Великобритании был отменен действовавший ранее ограничительный режим продажи алкогольной продукции в ночное время.

Учитывая, что Британское королевство является одним из государств, где распространено домашнее производство алкогольных напитков, английское уголовное законодательство устанавливает ответственность за кустарное изготовление алкоголя в домашних условиях с целью его реализации. Мера наказания зависит от рецидива совершенного преступного деяния. Так, за совершение данного противоправного деяния впервые виновное лицо получает предупреждение, за вторичное совершение – штраф в размере 25-40 фунтов стерлингов, а за последующие подобные деяния – штраф в размере 100 фунтов стерлингов либо тюремное заключение на несколько месяцев. При этом необходимо помнить, что в последние годы в Великобритании развивается тенденция по ограничению применения наказания в виде тюремного

заклучения, используемого только в случаях наиболее тяжких преступлений.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции происходит как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов.

При этом на федеральном уровне уголовное законодательство в соответствии с § 13 раздела 18 Свода законов США [1] применяется в случае совершения преступления, затрагивающего интересы нескольких штатов либо США в целом, или если преступление совершено на территориях федерального значения (национальных парков, заповедников и т.д.), а также в иных случаях, предусмотренных в данном параграфе.

Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции в США на федеральном уровне предусмотрена рядом нормативных правовых актов: Законом о крепких алкогольных напитках, включенным в раздел 18 Свода законов США, отдельными положениями разделов 26 и 59 данного Свода и иными законами. Чаще всего рассматриваемые преступные деяния по американскому федеральному законодательству отнесены к мисдиминарам, т.е. преступлениям небольшой тяжести, за совершение которых предусматривается мера наказания в виде одного года тюремного заключения либо штрафа в размере до 1 000 долларов США.

В частности, согласно § 1262 Раздела 18 Свода законов США лицо, осуществляющее незаконный импорт или поставку спиртных напитков в любой штат или район, где запрещена торговля алкоголем, подлежит уголовной ответственности, за исключением случаев, когда такая продукция поставляется для научных, ритуальных или иных указанных в законе целей. В качестве наказания за совершение данного преступления предусмотрен штраф в размере до 1 000 долларов или лишение свобода сроком до 1 года либо оба наказания одновременно.

Параграф 1263 Раздела 18 Свода законов США предусматривает уголовную

ответственность за умышленную транспортировку по территории Америки контейнеров с алкогольной продукцией без товарно-транспортной накладной, а также документов, удостоверяющих личность получателя либо отправителя груза и количество перевозимого груза. Данное преступление также является мисдиминаром, и за его совершение предусмотрено наказание, применяемое к данной категории преступных деяний.

При этом § 3669 Раздела 18 Свода законов США предусматривает конфискацию транспортных средств, используемых его владельцем либо другими лицами для транспортировки алкогольной продукции на территории, где торговля ею запрещена.

В параграфах 5601 и 5602 Раздела 26 Свода законов США запрещается создание и содержание спиртового производства без соответствующего документального разрешения.

В Америке контроль над рассматриваемой сферой экономической деятельности осуществляет Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия Министерства финансов. Борьбу с контрабандой алкогольной продукции ведут таможенная служба, береговая охрана, а также полицейские подразделения, расположенные в пограничных с Мексикой и Канадой районах.

Кроме того, имеются специальные органы по контролю над производством и оборотом алкогольной продукции на уровне штатов – контрольные комиссии, наделенные широкими полномочиями. В частности, они занимаются вопросами лицензирования производства и торговли алкоголя, разрабатывают инструкции по стандартизации качества данной продукции. Эти комиссии вправе подвергнуть проверке любую организацию, производящую или реализующую алкогольную продукцию, и в случае обнаружения каких-либо правонарушений – провести комплексный анализ ее хозяйственно-

финансовой деятельности. В отдельных случаях для оздоровления криминогенной ситуации в штате комиссия может привлечь к таким проверкам правоохранительные органы (полицию, шерифа, маршала, представителей суда и муниципалитета). [2]

На уровне отдельных штатов Америки санкции за нарушения законодательства о производстве и обороте алкогольной продукции различимы по разнообразию и степени суровости, однако в основном, как и на федеральном уровне, представлены в виде наказаний за совершение преступлений-мисдиминоров.

Так, например, Уголовный кодекс штата Вермонт [3] предусматривает уголовную ответственность как физических, так и юридических лиц, ввозящих без разрешения на территорию штата алкогольную продукцию. За подобные деяния предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до одного года, либо штраф в размере до 1 000 долларов США, либо оба наказания одновременно.

В Уголовном кодексе штата Техас нет, как и в УК РФ, отдельной статьи, предусматривающей ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции, однако статья 32.42 уголовного закона штата Техас предусматривает ответственность за «обманные приемы ведения бизнеса» с санкцией, применяемой к преступлениям-мисдиминорам. [4]

В штате Небраска лица, уклоняющиеся от уплаты налогов за реализуемую алкогольную продукцию, подлежат уголовной ответственности и караются конфискацией всей имеющейся у них алкогольной продукции и штрафом в двойном размере неуплаченной суммы налога. [5]

Следует также отметить, что немалую озабоченность для США и Канады играет контрабанда алкогольной продукции. В данных государствах контрабандисты создали сеть по нелегальной переброске и торговле алкогольными напитками на канадском нелегальном рынке. Сложившаяся ситуация подтолкнула власти данных стран к объединению усилий

правоохранительных органов в борьбе с такими преступлениями, что позволило достичь значительных успехов в сфере уголовного преследования контрабандистов, конфискации их доходов, международного обмена информацией о преступниках и т.д. [6]

Уголовный кодекс Австралии [7] не содержит статей, непосредственно предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Однако ряд норм могут быть применимы в случае совершения данных преступных деяний. В частности, подпункт «ii» пункта «a» части 1 статьи 144.1 «Подделка» предусматривает уголовную ответственность за составление фальшивого документа с целью получения нечестным образом выгоды или причинения нечестным образом потерь, а также наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет. Аналогичное наказание предусмотрено статьей 145.1 УК Австралии за использование фальшивого документа. По УК РФ за указанные преступления уголовная ответственность наступит по статье 327, предусматривающей наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет (за подделку) и от 3 до 6 лет (за использование заведомо подложного документа).

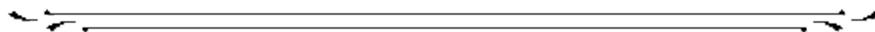
Подводя итоги, следует отметить, что регулирование сферы производства и оборота алкогольной продукции в странах, относящихся к англосаксонской системе права, осуществляется государственными органами различных уровней правления. При этом одним из основных способов противодействия незаконной деятельности в данной сфере экономической деятельности являются уголовно-правовые методы. Уголовное законодательство Великобритании и США предусматривают непосредственную ответственность за незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции.

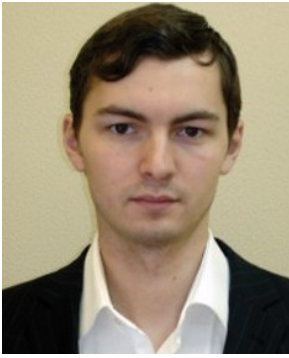
Сравнивая же уголовно-правовые нормы данных государств, а также Австралии с российскими, следует отметить их схожесть в том, что ответственность за преступления, связанные с незаконным производством и

оборотом алкогольной продукции без отягчающих обстоятельств, отнесены в большинстве своем к преступным деяниям небольшой и средней тяжести.

ЛИТЕРАТУРА

1. United States code. 2004 edition / Prep. a. publ. under authority of Title 2, U.S. Code, Sect. 28b, by the Office of the Law rev. counsel of the House of representatives Washington: US. Gov print. off, 2005.
2. Коновченко К.Ю. Предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции за рубежом // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 110.
3. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. М.: Проспект, 2009. С. 204.
4. Уголовный кодекс штата Техас. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 321-327.
5. Соловьев О.Г., Грибов А.С. Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК отдельных штатов Америки // Российский следователь. 2008. № 24. С. 37.
6. Горкина Л.А. Факторы, обуславливающие развитие теневой экономики в зарубежных странах и в России // Налоги. 2009. № 3. С. 8-9.
7. Уголовный кодекс Австралии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 245, 248.

А.А. Насыбуллин,
аспирант (ИЭУП)

СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

В статье автор анализирует элементы административно-правовой системы прав избирателей, критически подходит к ее современному состоянию и пытается дать рекомендации по ее совершенствованию, подробно разбирая досудебный способ защиты прав избирателей.

Конституция Российской Федерации[1] в ст.1 указывает, что Россия - демократическое государство. Демократические начала России прежде всего проявляются в народовласти, разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную, политическом многообразии и местном самоуправлении.

Народ Российской Федерации осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В зависимости от формы волеизъявления народа различаются представительная и непосредственная демократия.

Представительная демократия - осуществление народом власти через выборных полномочных представителей, которые принимают решения, выражающие волю тех, кого они представляют: весь народ, население, проживающее на той или иной территории.

Под выборами в избирательном праве понимаются выборы органов государственной власти и органов местного самоуправления: именно на выборах граждане реализуют конституционное право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Выборы обеспечивают воспроизводство, обновление государственной и местной власти на демократических основах, в

соответствии с наиболее значимыми политическими интересами, формируемыми гражданским обществом. В этом заключается их социально-политическое значение. В современных, демократически организованных государствах выборы - это принятие политико-правовых решений, причем субъектом является общество в лице его дееспособных граждан, а объектом - государственная власть. Посредством конституционных выборов осуществляется публичное политическое воспроизводство самого государства, а именно социальная ротация или перераспределение (перегруппировка или передача) законодательных и правительственных функций и полномочий.

Под выборами понимается участие граждан в осуществлении государственной власти как непосредственным волеизъявлением по основным вопросам общественной и государственной жизни при формировании представительных органов государственной власти, так и выделение из своей среды путем голосования представителей для выполнения в этих органах функций по осуществлению государственной власти в соответствии с волей и интересами граждан, выраженными на выборах.

Как справедливо отмечено в научной литературе, главное в выборах - то, что они являются формой осуществления гражданами принадлежащей им власти. Поэтому один из основных признаков

выборов - прямое волеизъявление граждан и выдвижение ими из своей среды представителей для осуществления народовластия. Этому в полной мере соответствует правило, согласно которому право на участие в управлении государством, прежде всего активное и пассивное избирательное право, предоставляется гражданам конкретного государства, т.е. лицам, обладающим гражданством. Избирательное право - право гражданина, а не просто человека[2].

Самостоятельно устанавливая систему своих органов государственной власти и образуя их, субъекты РФ обязаны действовать в соответствии с основами конституционного строя РФ, в том числе с принципом свободных выборов, гарантируя свободу волеизъявления граждан и не нарушая демократические принципы и нормы публичного права[3].

В силу взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 3 и ч. 1 и 2 ст. 32 Конституции избирательные права, как права субъективные, выступают в качестве элемента конституционного статуса избирателя. Вместе с тем они являются элементом публично-правового института выборов, в них воплощаются как личный интерес каждого конкретного избирателя, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе органов публичной власти.

Любое демократическое общество встает перед проблемой того, каким образом максимально полно обеспечить и защитить провозглашенные права и свободы граждан. Проблема гарантий в вопросе о правах личности занимает одно из центральных мест, поскольку о реальной ценности прав, свобод и обязанностей личности судят прежде всего по их охране, реализации.

"Гарантия" в переводе с французского языка означает ручательство, обеспечение, заверение[4].

Гарантии прав и свобод - это условия, средства, обеспечивающие возможность реально пользоваться правами, установленными конституцией и другими законами, меры, направленные на

обеспечение их практического осуществления, охрану и защиту.

Защита права, по мнению С.С. Алексеева, - это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности[5]. Под защитой следует понимать те меры реагирования, которые предпринимаются в случаях, когда право нарушается.

Достаточно весомой является точка зрения, согласно которой «меры юридической ответственности» и «меры защиты» - это различные понятия, но охватываемые категорией «защита права».

Административные правоотношения в ходе реализации административных процедур порождаются не только позитивными действиями, но и действиями, которые носят противоправный характер, в том числе и в случае нарушения прав избирателей. В этой связи граждане вынуждены прибегать к восстановлению или защите своих нарушенных прав.

Законодательством предусмотрены три формы защиты нарушенных прав:

- судебный способ защиты;
- административный способ защиты;
- самозащита.

Здесь следует отметить, что на законодательном уровне до сих пор нет четкости в определении ряда терминов. Ученые-административисты порой одни и те же явления называют по-разному. В связи с этим необходимо законодательно закрепить основополагающие понятия, необходимые для четкого разграничения схожих понятий, таких как "административное судопроизводство", "административная юстиция", "административное дело" и "административный спор", "административно-юрисдикционное дело", "административная жалоба" и "административный иск", "общая административная жалоба", "специальная административная жалоба", "административный внесудебный порядок", "административный досудебный порядок" и т.д.

Некоторые ученые рассматривают административное судопроизводство в качестве вида административного процесса, что, по сути, не только необоснованно, но и противоречит конституционному принципу разделения ветвей власти, который имеет в своем содержании процессуальный компонент.

Процессуалисты административным судопроизводством считают рассмотрение любого административного дела судами в общем (гражданско-правовом) порядке.

Представляется, что административные дела имеют свою специфику (властную, административную "начинку"), что не позволяет рассматривать их аналогично гражданско-правовым делам[6].

Таким образом, административное судопроизводство - это не деятельность администрации, а вид судопроизводства по рассмотрению административных дел в особом порядке, регламентированном нормами административно-процессуального права.

Также отсутствует единство в терминологии, используемой в Федеральном законе "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в отношении средств защиты - жалобы, заявления, обращения, что свидетельствует о несогласованности процедурных норм. Так, п. 6 ст. 75 говорит только о жалобах на решения, действия нижестоящих комиссий, однако в корреспондирующих данной норме положениях Федерального закона при перечислении полномочий конкретных комиссий употребляется термин "жалобы (заявления)" (пп. "к" п. 9 ст. 21, пп. "и" п. 10 ст. 24 и др.). А в отношении аналогичных полномочий избирательной комиссии субъекта Российской Федерации говорится только о "жалобах". Согласно пп. "к" п. 6 ст. 27 участковая избирательная комиссия рассматривает "жалобы (заявления) на нарушения Федерального закона, иных законов", а в содержании ст. 20 (п. 4) Федерального закона используется термин "обращения о нарушении закона". Очевидно, законодатель не видит

существенного различия между указанными формами обращений.

Неясно также, касается ли установленное п. 9 ст. 75 Федерального закона правило о приостановлении рассмотрения жалоб, аналогичных поданным в суд или вышестоящую избирательную комиссию, только случаев обжалования решений и действий (бездействия) нижестоящих комиссий и их должностных лиц либо его также можно применять при рассмотрении иных обращений о нарушении закона. Последний вариант представляется более правильным, однако Федеральный закон не дает однозначного ответа.

В юридической литературе само существование производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений как вида гражданского судопроизводства, ставится под сомнение одними авторами и обосновывается другими.

Каждая из названных форм защиты имеет свои преимущества и недостатки. Как отмечает А.И. Столмаков, "проблема соотношения административных и судебных методов обеспечения законности состоит не том, чтобы противопоставлять их друг другу, а в том, чтобы, опираясь на оба эти метода, правильно их использовать, памятуя, что те и другие являются правовыми средствами и играют важную роль"[7].

Все же осмелимся утверждать, что административно-правовые методы защиты нередко бывают более эффективными, чем судебная защита. Эффективность административно-правовой защиты прав граждан и юридических лиц в механизме реализации административных процедур проявляется в оперативности разрешения дела, в оперативности исправления ошибок и др., что, на наш взгляд, является весомым аргументом в пользу административной процедуры.

Применительно к избирательным отношениям, на наш взгляд, стоит говорить о преимуществе досудебного или, по-другому, административного порядка обжалования, действий либо

бездействий должностных лиц, органов избирательной сферы из-за ряда преимуществ: во-первых, это простота и оперативность рассмотрения; во-вторых, отсутствие уплаты государственной пошлины; в-третьих, возможность определить позицию вышестоящего органа.

Данные рекомендации вполне могут быть учтены при осуществлении административной защиты прав граждан в ходе реализации административных процедур в ходе проведения выборов.

Жалоба - это вид обращения к компетентному лицу (должностному лицу) в связи с нарушенным правом. Ю.М. Козлов отмечает, что «институт права жалобы включает в себя неразрывно связанные друг с другом право гражданина обжаловать незаконные действия органов государственного управления и указанную обязанность соответствующего государственного органа»[8].

В.Н. Бутылин говорит о том, что жалоба представляет собой форму реагирования на факты нарушения прав и охраняемых законных интересов граждан, средство устранения и предотвращения таких нарушений, восстановление нарушенного субъективного права[9].

Запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется. В случае если в соответствии с запретом невозможно направление жалобы на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, жалоба возвращается гражданину с разъяснением его права обжаловать соответствующее решение или действие (бездействие) в установленном порядке в суд[10].

Важно знать, что обжалуемые правовые акты или акты, имеющие правовое значение, можно классифицировать следующим образом:

- правовой акт органа публичной власти,

т.е. органа государственной власти, государственного органа, органа местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума;

- распорядительный правовой акт должностного лица органа публичной власти;

- документ, в котором выражено коллегиальное мнение соответствующего органа общественного объединения или политической партии.

Административная ответственность является одним из самых распространенных и часто применяемых видов юридической ответственности, а благодаря своим процедурным установлениям - формой немедленного или оперативного реагирования на неправомерные деяния, совершенные как физическими, так и юридическими лицами.

Первым элементом механизма организации и осуществления производства по делам об административных правонарушениях является форма. Форма - это способ существования, внешнее проявление, структура содержания[11]. В научном толковании форма органически связана с содержанием. В таком аспекте под формой понимается тот или иной вариант выражения содержания. Применительно к субъектам административных производств форма является способом выражения ее государственно-правового содержания. Под формой управления понимается внешне выраженное действие исполнительного органа (должностного лица), осуществленное в рамках его компетенции и влекущее определенные последствия. Такое понимание формы управления позволит получить ответ на вопрос, для чего формируется система правоприменительных органов, что она и ее отдельные звенья практически делают ради выполнения управленческих целей, задач и функций. В науке административного права существует и иное понимание формы управления. Чаще всего под ними понимаются "виды действий органов управления с точки зрения внешних выражений"[12]. В общем, можно согласиться с мнением

административистов, если признать его одним из возможных подходов к анализу формы управления и если иметь в виду деятельность правоприменительных органов, а не только органов управления. Изложенная позиция позволяет определить сущность и провести видовую классификацию форм государственно-управленческой деятельности[13] (форм управления). В современном административном праве данная категория характеризуется как форма реализации правоохранительной деятельности.

Вторым элементом механизма организации и осуществления производства по делам об административных правонарушениях являются методы. Методы - это способы целенаправленного воздействия правоприменительных органов, осуществляемые ими в процессе обращения к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Выбор методов - дело весьма сложное.

Третьим элементом механизма организации и обеспечения самого производства являются средства реализации мер, его обеспечивающих. Средства - это такие институционные образования (формы, установления), реальное функционирование, использование которых приводит к практическому осуществлению объективного и субъективного права, его претворению в жизнь, достижению конечного социального результата[14]. По мнению В.А. Сапуна, средства подразделяются на регулятивные и правоохранительные[15]. Когда регулятивные средства не обеспечивают надлежащую реализацию механизма организации и обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, то их реализация

осуществляется в виде жалобы, заявления, иска.

Предусмотрена обязательность решений вышестоящей избирательной комиссии для нижестоящих комиссий. Федеральный законодатель наделил вышестоящую избирательную комиссию правом отменять решение нижестоящей комиссии, если оно противоречит соответствующему закону либо принято с превышением полномочий. При этом вышестоящая комиссия вправе принять собственное решение по существу вопроса, а также вправе направить соответствующие материалы на повторное рассмотрение комиссией, решение которой было отменено[16].

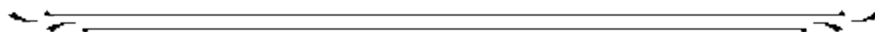
Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что закрепленное статьей 33 Конституции РФ право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, конкретизирует связь гражданина и государства. Она обеспечивает возможность активного влияния гражданина на деятельность правоохранительных органов. В истории формирования демократии такая свобода определялась как "право петиции". В демократическом государстве граждане не просто пассивно исполняют веления государства. Они выступают как активная, инициативная сила, вызывающая реформаторские действия государства и предупреждающая ошибки и злоупотребления властью. Другой аспект права граждан на обращения включает способы защиты личностью своих прав посредством жалоб, заявлений, ходатайств. В настоящее время указанная статья подкреплена и конкретизирована Федеральным законом "О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации".

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 4. - Ст. 445.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. - М.: Эксмо, 2010.

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан "О Президенте Республики Башкортостан: постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 1998 г. № 12-П (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан "О выборах Президента Республики Башкортостан" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 18. Ст. 2063.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 2002. Т. 1. С. 135.
5. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964.
6. Панова И.В. Административное судопроизводство и процедура внесудебного, досудебного рассмотрения административных дел // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4. С. 4.
7. Столмаков А.И. Административно-правовые и судебные методы охраны субъективных прав граждан СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 19.
8. Козлов Ю.М. Разрешение жалоб и заявлений трудящихся в органах советского государственного управления. М., 1965. С. 5.
9. Бутылин В.Н. Рассмотрение жалоб граждан на действия работников органов внутренних дел, ущемляющих права и законные интересы граждан. М., 1992. С. 5.
10. Ст. 8 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
11. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 124.
12. Советское административное право: учебник для вузов / под ред. М.И. Пискотина. М., 1990. С. 150.
13. Правовые основы регламентации управленческой деятельности в системе обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан / под общ. ред. П.П. Глущенко. СПб.: СПбАУЭ, 2006. С. 66 - 70.
14. Алексеев С.С. Философия права. М., 1999. С. 10.
15. Сапун В.А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1. С. 5.
16. Постников А.Е. Избирательное законодательство: необходимо четкое разделение полномочий между различными уровнями власти при проведении выборов // Журнал российского права. 2002. № 5.

Главатских К.В.,

соискатель (ИПКПРО Удмуртской Республики))

ФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПЕДАГОГИКИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

Рассмотрены два вида комплексных исследований: монодисциплинарное изучение проблем, сходных по своей сущности, осуществляемое рядом специалистов одной и той же науки, и междисциплинарное комплексное исследование одного и того же объекта с позиций разных наук. Проанализированы формы взаимосвязи педагогики с другими науками. Подвернуты рассмотрению проблемы образования и предмет науки.

Педагогика, являясь самостоятельной и достаточно научной дисциплиной, не может развиваться обособленно от других наук. Важную методологическую роль в процессе разработки педагогической теории выполняет философия, помогая определить исходные позиции при исследовании педагогических явлений. Особенно большое значение для решения конкретных вопросов обучения и воспитания, разработки режимов труда и отдыха имеет психология, и в первую очередь возрастная и педагогическая психология, которая изучает закономерности психических процессов детей в зависимости от возраста, условий обучения и воспитания. Тесные связи существуют между педагогикой и школьной гигиеной, изучающей и определяющей санитарно-гигиенические условия жизни учащихся. Социология, занимающаяся изучением общества как сложной целостной системы, дает педагогике большой фактический материал для более рациональной организации процесса обучения и воспитания. Педагогика имеет тесные связи и со многими другими отраслями научного знания — анатомией и физиологией

человека, этнографией, математикой, кибернетикой и др. Формы связи педагогики с другими науками весьма разнообразны: это заимствование научных идей (например, кибернетической идеи управления), использование данных, полученных другими науками (данные физиологии о работоспособности учащихся), и т.п.

Параллельно с развитием педагогики и в тесной связи с ней (особенно с теорией обучения и образования) развивались и вычленились в отдельную отрасль педагогических знаний методики преподавания отдельных учебных предметов в общеобразовательной школе, а в последующем — в средней специальной и высшей школах [1].

Важнейшая задача методики — разработка содержания, форм и методов изучения этих предметов, изучение и обобщение, популяризация передового педагогического опыта работы лучших педагогов, повышение эффективности педагогического процесса и качества знаний учащихся, использование методов, терминов и понятий других наук (например, математических методов, понятия об обратной связи, заимствованного из кибернетики). Следует заметить, что

педагогика использует материалы и данные смежных наук не путем механического переноса, а на основе строгого отбора с обязательным анализом условий и границ их применимости в педагогике.

Развивающиеся в человеке во время его трудовой деятельности психические процессы находят свое отражение и в результатах этой деятельности. Обладая навыками педагогической деятельности, экономист может использовать положительные тенденции этих психических процессов и нейтрализовать негативные в ходе осуществления той же трудовой деятельности. Однако он должен иметь представление о содержании целей и задач образования и воспитания и возможностях, ограничениях и особенностях их использования в практической деятельности экономистов [5].

Вторая форма взаимосвязи связи педагогики с другими науками - использование методов исследования, применяемых в этих науках. Фактически любой метод теоретического или эмпирического исследования может найти применение в научной работе по педагогике, поскольку в условиях интеграции наук методы исследования очень быстро становятся общенаучными. Специфическим для педагогики может быть сочетание методов, последовательность их применения в соответствии с логикой педагогического исследования.

Одной из форм связи педагогики с другими отраслями знания является использование данных некоторых наук, конкретных результатов их исследований: психологии, медицины, физиологии высшей нервной деятельности и т. д. [2]

Все большее распространение приобретает такая форма взаимодействия педагогики с другими науками, как комплексные исследования. В организации таких исследований действуют все формы взаимосвязи разных наук.

Комплексность выступает как объективное свойство современной науки. Его появлению и развитию предшествуют и способствуют такие внутринаучные

процессы, как взаимосвязь, взаимодействие, взаимообусловленность различных научных дисциплин, направлений, дифференциация и интеграция наук как две стороны единого процесса. Присущая в наше время всем областям науки тенденция к интеграции делает проблему выявления специфики этих наук еще более актуальной [4].

В силу ряда особенностей образования - массовости, многофакторности, универсальной общественной значимости как средства социальной наследственности - необходимость комплексного охвата явлений особенно ясно выступает именно в этой сфере.

При проведении комплексного исследования каждый его участник выделяет собственный предмет - определенный аспект избранного общего для всех объекта, относительно которого он должен получить новое знание. Важно разработать соответствующую поставленной задаче методологическую схему исследования, в которой сумма результатов, полученных отдельными его участниками, была бы необходимой и достаточной для решения проблемы в целом. Этого, однако, недостаточно. Подлинно научное знание должно быть целостным, системным. Следовательно, необходимо некое системообразующее начало, которое объединяло бы в единое целое фрагменты общей картины объекта, полученные представителями разных научных дисциплин.

Системообразующую функцию по отношению к организации таких исследований в области образования и их результатам должна выполнять педагогика, которая, как отмечалось, является единственной специальной наукой об образовании.

Различаются два вида комплексных исследований: монодисциплинарное изучение проблем, сходных по своей сущности, осуществляемое рядом специалистов одной и той же науки, и междисциплинарное комплексное исследование одного и того же объекта с позиций разных наук [6].

Монодисциплинарное исследование может быть как индивидуальным, так и коллективным. Не следует смешивать коллективное монодисциплинарное исследование с междисциплинарным, тоже, разумеется, коллективным. Монодисциплинарное коллективное исследование характеризуется следующими признаками:

1) Ориентировкой на предмет данной дисциплины, представляющей собой единство четырех компонентов:

а) объект исследования как область действительности, на которую направлена деятельность исследователя;

б) эмпирическая область, то есть совокупность различных эмпирических описаний свойств и характеристик объекта, накопленных наукой к данному времени:

в) задача исследования;

г) познавательные средства.

2) Выделением каждым исследователем собственного предмета - определенных аспектов избранного объекта или связей в нем, относительно которых он должен получить новое знание.

3) Разработкой методологической схемы исследования, в которой сумма всех отдельных исследований была бы необходимой и достаточной для решения общей проблемы.

Монодисциплинарное комплексное исследование, направленное на создание целостной концепции содержания образования и процесса обучения, велось в 1970-1980 гг. лабораторией общих проблем дидактики НИИ общей педагогики АПН СССР. В создании теоретической концепции содержания образования приняли участие одиннадцать научных сотрудников, разрабатывавших как теоретические, так и нормативные методологические и специально-научные проблемы. Каждый из них решал определенную задачу в рамках общей цели, участвуя в дидактическом анализе формирования содержания образования, которое выступает перед этой научной дисциплиной как многоуровневая педагогическая модель социального опыта, представляющая в предмете дидактики

содержательную сторону обучения. Ориентация на общий предмет изучения обеспечила целостность изложения.

Однако объединение ученых одной специальности может оказаться недостаточным для исследования таких многоплановых, требующих всестороннего обоснования объектов, как, например, учебный план средней школы или становление человеческой личности в процессе социализации. Здесь необходим обстоятельный философский анализ целей образования, а также социологическое, психологическое и даже физиологическое изучение возможностей и возрастных особенностей человека. В этом случае возникает необходимость в комплексном междисциплинарном исследовании с участием представителей разных наук.[7]

Естественно, в изучении столь глобального и многоаспектного явления, каким является образование, участвуют многие научные дисциплины. При этом постоянно происходит «встраивание» получаемых результатов в контекст формирующейся интегративной науки. Возникновение такой дисциплины происходит в том случае, если проблематика, выявленная в ходе исследования междисциплинарной области, обнаруживает постоянный характер, осознается методологически. Эта дисциплина будет уже вполне самостоятельной, сохраняющей, по образному выражению Э.М.Мирского, лишь в своей истории память о междисциплинарных грехах юности. Выдающийся ученый-методолог Г.П.Щедровицкий поддерживал представление о педагогике как науке, «которая должна, с одной стороны, объединить, а с другой стороны, снять в себе знания и методы всех указанных наук - и социологии, и логики, и психологии, поскольку они касаются процессов обучения и воспитания... при таком подходе строится единый предмет педагогики...».

Таким образом, монодисциплинарный и междисциплинарный подходы к изучению образования оказываются взаимосвязанными. Иногда это приводит к

неразличению, а временами к резкому противопоставлению или даже взаимному исключению этих подходов.

Педагогика, интегрируя на теоретическом уровне различные знания применительно к собственному объекту и задачам, выполняет системообразующую функцию по отношению к междисциплинарным исследованиям и их результатам. Сколько бы научных дисциплин ни участвовало в таких исследованиях, их результаты, в конечном счете, пополняют содержание педагогической науки. Такую же функцию выполняет и отдельно взятая педагогическая дисциплина, например, дидактика, методика или история педагогики по отношению к знаниям, которые она черпает из других, тоже педагогических, наук. Конечный результат пополняет научное содержание той дисциплины, в предмете которой ведется исследовательская работа.

В реальной исследовательской практике существуют также и внутринаучные связи, то есть связи между самими педагогическими дисциплинами. К ним можно отнести, например, анализ эволюции тех или иных концепций в истории педагогики, результаты которого используются в построении современной педагогической теории, или рассмотрение способов воплощения общедидактических принципов в методиках преподавания отдельных учебных дисциплин [8].

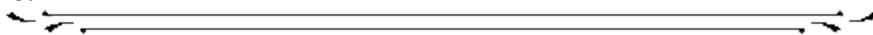
Ввиду того, что связи дидактики с другими отраслями педагогики изучены в методологии с наибольшей полнотой, остановимся на них подробнее. Наличие и характер этих связей определяются тем, что дидактика как педагогическая теория обучения нужна не сама по себе, а в той мере, в какой она помогает правильно построить обучение тому, что преподается. Возникает вопрос о связи дидактики с методиками обучения отдельным учебным предметам. Специальная задача дидактики по отношению к методикам состоит в том, что она должна обеспечить принципиальное единство в подходе к

учащимся в выборе содержания, путей и средств учебной работы. Однако было бы неправильно рассматривать методику просто как приложение к дидактике. Каждая научная методика имеет собственный предмет, хотя и дидактика, и методика изучают на разных уровнях и в разных аспектах одно. Более сложен вопрос о соотношении теории обучения и теории воспитания. Обе изучают единый учебно-воспитательный процесс. В связи с этим выглядят естественными вопросы: нужно ли вообще выделять воспитание и обучение как отдельные категории? Не «покрывается» ли одно другим, если, как говорят, обучение воспитывает, а воспитание невозможно без обучения? И тем более - нужна ли отдельная теоретическая наука об обучении?

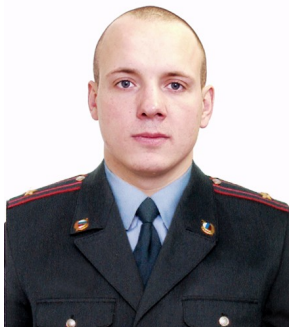
Чтобы обоснованно ответить на эти вопросы, представим, что весь педагогический процесс состоит из двух частей, или этапов. Первая составляющая - обучение как деятельность по подготовке школьников к жизни, вторая - воспитание как непосредственное включение тех, кого мы обучаем и воспитываем, в жизнь. В реальности оба эти вида деятельности объединяются, составляя единый процесс целенаправленной социализации, однако не так и не настолько, чтобы отпал вопрос о необходимости специальной работы по обеспечению их единства. А для этого их необходимо разделить в научном представлении, подобно тому, как вода, представляющаяся неискушенному взору единым целым, для ученого-химика представляется состоящей из водорода и кислорода в определенном соотношении. Изучая специально каждую из составляющих учебно-воспитательного процесса в дидактике и теории воспитания, мы готовим условия для наиболее прочного их соединения. Исключение дидактики из педагогической науки означало бы отказ от изучения той части целостного учебно-воспитательного процесса, где происходит подготовка учащихся к жизни в ходе и в результате передачи им человеческого опыта [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К., Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. 2-е изд., доп., и перераб. М.: Просвещение, 2001.
2. Бордовская В.Н., Реан А.А. Педагогика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008.
3. Кузнецова Т.В. Вуз в системе профильного обучения // Открытый урок. ПИК Идель-Пресс. 2004. №10. 4 с.
4. Мадди С. М. Теории личности: сравнительный анализ: учебник. СПб.:Питер, 2002.
5. Столяренко Л.Д. Основы психологии: учебник. М.: Феникс, 2002.
6. Подласый И.П. Педагогика: новый курс: учебн. для студентов вузов. В 2-х кн. М.: Просвещение, 2005.
7. Пидкасистый П.И. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. М.: Педагогическое общество России, 2002.
8. Шайхелисламов Р. Ф. Инновации в системе образования // Открытый урок. ПИК Идель-Пресс. 2000. №8.

А.А. Шелудько,
соискатель (КлЮИ МВД России)

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как один из важнейших инструментов защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Фактические данные, в том числе, полученные по результатам ОРД, исходя из требований ст. 88 УПК РФ, оцениваются в качестве доказательств с учетом их относимости, допустимости и достоверности.

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел является одним из важнейших инструментов защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная работа органов внутренних дел - это базирующаяся на законах и подзаконных нормативных актах деятельность по обнаружению разыскиваемых лиц, становлению личности неизвестных граждан; предупреждению уклонения лиц от уголовной ответственности, отбывания наказания, исполнения определенных обязанностей и правил, безвестного исчезновения. Доказывание, согласно ст. 85 УПК РФ, состоит в сборе, проверке и оценке доказательств в целях установления: события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности лица в совершении преступления, форм его вины и мотивов и т.д.

В ст. 6 УПК РФ [1] уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Оперативно-розыскная деятельность, в

соответствии с ее целями и задачами, содержит аналогичную функцию, хотя имеются отличия от познания уголовно-процессуального.

Результаты ОРД могут служить основой для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления. На наш взгляд, без проведения ОРМ и использования результатов ОРД, фактов и обстоятельств, невозможно разрешение уголовного дела. Оперативные материалы, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, способствуют формированию доказательств, удовлетворяющих требованиям УПК РФ к доказательствам в целом, хотя фактические данные, собранные оперативно-розыскным путем, сами по себе без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не являются.

В этой трактовке закон ставит оперативных работников в двойственное положение. С одной стороны, он обязывает их добывать фактические данные о характере преступлений, а с другой – объявляет проведение всех перечисленных в ст. 6 мероприятий государственной тайной. Поэтому в ст. 11 ФЗ об ОРД [2] прописана только «возможность» использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Если фактические данные не отвечают требованиям, предъявляемым к

доказательствам нормами УПК РФ ст. 89 УПК РФ, то в процессе доказывания запрещается их использование [3].

Безусловно, фактические данные, как результат оперативно-розыскной деятельности, могут иметь доказательственное значение только в контексте реализации этих данных. Данные сосредоточиваются в информационных системах и делах оперативного учета. Эта информация образует информационный ресурс оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, отличающийся конфиденциальным характером. Информация, циркулирующая в оперативно-розыском процессе, призвана обеспечить решение задач ОРД и содействовать разрешению проблем уголовного процесса.

Вышесказанное позволяет выделить специфичные признаки информации, добываемой и используемой в оперативно-розыском процессе. Это - сведения о конкретных объектах, а фактические данные добываются на законных основаниях; информация фиксируется на материальных носителях, в виде оперативно-служебных документов и физических носителей и др.; информация имеет конфиденциальный характер; данные предназначены как для решения задач, установленных для оперативно-розыскной деятельности и обязанностей, возложенных на конкретные оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, так и задач уголовного процесса.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Сбор доказательств представляет собой деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда при участии других субъектов. Роль ОРД здесь заключается в том, чтобы обнаружить источники и (или) носители информации: предмета, вещи [4], сохранившей на себе следы преступления; человека, в сознании которого

запечатлелись имеющие значение для дела обстоятельства, и др. Когда преступление совершено в условиях неочевидности, виновное лицо устанавливается преимущественно оперативным путем. Нередко при помощи оперативно-розыскных средств и методов выявляются свидетели (очевидцы) преступления. Применительно к латентным преступлениям выявляются сам их факт, потерпевшие лица, которым преступлением причинен вред, что имеет значение для определения их процессуального положения, обеспечения им возможности пользоваться установленными законом правами, охраны их законных интересов [5].

Предварительно собранные результаты ОРД могут использоваться для обоснования следственных действий, определять порядок, очередность действий, их тактику, помогают выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу. ОРМ может играть ключевую роль в установлении таких лиц, обеспечении условий для их допроса [6].

По смыслу УПК РФ и ФЗ об ОРД результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления не только следственных, но и иных процессуальных действий.

Следовательно, результаты ОРД могут являться предпосылкой проведения процессуальных действий, быть использованы для обоснования проведения, выступать условиями их проведения [7].

Существует и несколько иной подход к использованию результатов ОРД в качестве доказательств. В частности, в комментариях к УПК РФ отмечается: чтобы стать доказательствами, результаты ОРД должны отвечать ряду условий, а именно: результаты должны быть получены в ходе выполнения ОРМ, прямо указанных в ст. 6 ФЗ об ОРД; ОРМ должны быть проведены уполномоченным на то органом, указанным в ФЗ, при наличии законных оснований и в порядке, предусмотренном ФЗ об ОРД; результаты проведенных ОРМ должны найти

отражение в оперативно-служебных документах [8].

Фактические данные, в том числе полученные по результатам ОРД, исходя из требований ст. 88 УПК РФ, необходимо оценивать в качестве доказательств с учетом их относимости, допустимости и достоверности. Представляется, что результаты ОРД не влияют на достоверность, допустимость и, тем более, на относимость доказательств, полученных в рамках УПК РФ [9].

Важное процессуальное значение имеют такие документальные материалы, как справки непроцессуального (оперативного) исследования предметов и документов, в том числе об отнесении обнаруженного вещества к наркотическим средствам, принадлежности предмета к огнестрельному или холодному оружию, об отнесении предметов к боеприпасам, о наличии подчисток или следов подделки в документе и др. Такие документы служат основаниями для назначения соответствующих экспертиз [10].

Доказательствами они могут стать только после проведения следственных и судебных действий: осмотров, проведения при необходимости криминалистических экспертиз, допросов лиц, проводивших соответствующие ОРМ, и др.

В ходе проведения ОРМ не исключается обнаружение предметов, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления либо на которые были направлены преступные действия; иных предметов и документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств, значимых для уголовного дела. Данные предметы в соответствии со ст. 81 УПК РФ

признаются вещественными доказательствами. При проведении ОРМ могут быть обнаружены и изъяты предметы или вещества, изъятые из гражданского оборота. Отдельные предметы могут быть использованы при документировании преступных действий разрабатываемых лиц, например, помеченные денежные знаки. Свойством вещественного доказательства обладает кино или видеозапись, фиксирующая событие преступления. Таким же качеством могут обладать предметы контролируемой поставки при документировании незаконных действий с ними и т.д. Таким образом, решение этих и иных задач возможно лишь в рамках специального института оперативно-розыскной деятельности – негласной работы.

Эта работа является центральным звеном оперативно-розыскной деятельности и имеет общую с ней правовую базу. В тоже время, преломляя на себя в той или иной степени проблемы развития и совершенствования оперативно-розыскной деятельности, негласная работа несет в себе комплекс как общих, так и специфических проблем, требующих научного осмысления и разрешения.

Необходимо также отметить, что положения ФЗ об ОРД не регулируют уголовно-процессуальные отношения, требование к доказательствам может предъявляться, в результате проведения ОРМ, представленным в документах или в виде вещественных доказательств, в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.zakonrf.info/upk/6/>
2. <http://docs.cntd.ru/document/9012676>
3. <http://www.zakonrf.info/uk/60/upk/89/>
4. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гушин А.М. Доказательства, дознание и использование результатов ОРД. М.: ПРИОР, 2001.
5. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность /под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000.
6. Громов Н.А. и др. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. М.: Приориздат, 2005.

7. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Книга-Сервис, 2003.
9. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2002.
10. Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Материалы международной научно-практ. конференции / под ред. К. К. Горяинова. М.: ВНИИ МВД России, 2002.

Р. К. Биалалов,
соискатель (Академия социального образования)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье проведен анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части регулирования ответственности за изнасилование и другие сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних.

Обязанность государства по защите ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения предусмотрена Конвенцией о правах ребенка 1989 года. В статье 34 данной Конвенции указано, что все цивилизованные государства на национальном уровне должны принять необходимые меры для предотвращения склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; запретить использование детей в целях эксплуатации, проституции или в другой незаконной сексуальной практике.

Уголовные кодексы большинства стран СНГ изнасилование рассматривают как половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, то есть так же, как и УК РФ.

В Уголовном кодексе Франции под изнасилованием понимается «любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана» [1]. Более строгое наказание кодекс предусматривает, если изнасилование совершено в отношении несовершеннолетнего в возрасте не более пятнадцати лет.

Уголовный кодекс Германии определяет изнасилование как «понуждение женщины к вступлению во внебрачную половую связь с виновным или с третьим лицом с

использованием при этом силы или угрозы реальной опасности для жизни или здоровья и принуждение к сексуальным действиям» [2] (§ 177, Раздел 13). Ряд норм в УК Германии направлены непосредственно на охрану половой неприкосновенности определенных категорий подростков. Так, § 176 УК предусматривает ответственность за совершение развратных действий в отношении детей: «Кто совершает сексуальные действия в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ребенка), или допускает совершение им таких действий в отношении себя, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет, а в менее тяжких случаях – лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».

В Уголовном кодексе Индии изнасилование определяется как половое сношение с женщиной, если оно совершено против ее воли либо без ее согласия; если ее согласие вынуждено угрозой смерти или нанесения телесного повреждения; если виновный знает, что он не является мужем женщины, тогда как согласие дано ею потому, что она принимает виновного за другого мужчину, с которым она находится или считает себя находящейся в законном браке; с ее согласия или без такового, если она не достигла 16 лет» (ст. 375).

Согласно Закону о половых преступлениях Англии 2003 года (ст. 1)

под изнасилованием понимается половое проникновение, когда потерпевшее лицо не давало согласия на него и виновный не был разумно уверен в наличии такого согласия.

Изнасилование по Уголовному кодексу Дании [3] трактуется как «принуждение к половому сношению путем насилия или угрозы насилием либо поставлением лица в такое положение, при котором оно не способно оказывать сопротивление» [4] (§ 216 гл. 24). При этом из параграфа 224 можно сделать вывод о том, что датский законодатель под половым сношением подразумевает только гетеросексуальное совокупление.

Статья 120 УК Республики Казахстан [5] определяет изнасилование как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Кроме этого, указанный закон различает и насильственные действия сексуального характера. Так, в ст. 121 предусмотрено: «Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)...». Квалифицирующим признаком этих деяний является несовершеннолетние потерпевшего, а особо квалифицирующим – недостижение потерпевшим четырнадцатилетнего возраста. При этом понятие «иные действия сексуального характера» законодателем Казахстана не определено, что дает возможность для ее произвольного толкования.

В Уголовном кодексе Голландии [6] изнасилованием признается действие лица, которое актом насилия или другим действием, или угрозой насилием, или угрозой другим способом заставляет, чтобы другое лицо подчинилось действиям, содержащим или включающим проникновение в тело половым путем (ст. 242 УК). При этом наказание за изнасилование с лицами моложе двенадцати лет аналогично наказанию за

совершение изнасилования взрослого лица (244 УК).

Исходя из содержания норм Уголовного кодекса Республики Польша [7], можно сделать вывод о том, что изнасилование здесь является обобщающим понятием, включающим в себя и половое сношение, и сексуальные действия. Что касается несовершеннолетних, то уголовный закон Польши гласит: «Кто доводит малолетнего моложе 15 лет до полового сношения или состояния, когда оно подчиняется совершению в отношении него сексуальных действий либо когда оно совершает такие действия, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет» (ст. 200). Вместе с тем не ясно, почему польский законодатель выделил в отдельную статью несовершеннолетних, если наказание за совершение изнасилования в отношении последних ничем не отличается от наказания за изнасилование взрослых (ст. 197).

В соответствии с современными законоположениями в США ответственность за изнасилование наступает, если оно совершено, помимо традиционного способа, путем анального или орального проникновения, а также введением в генитальное или анальное отверстие какого-либо предмета и, кроме того, путем умышленного (намеренного) прикосновения к интимным частям тела потерпевшего с целью получения полового удовлетворения или возбуждения. Перечисленные способы указаны, например, в определении «проникновения» в УК Мичигана, который оказал большое влияние на законодательство других штатов [8]. В отличие от УК Польши, по законодательству США изнасилование несовершеннолетнего признается более тяжким преступлением и предусматривает более строгое наказание.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [9] не раскрывает понятия «изнасилование», определяя его в ст. 236 следующим образом: «Изнасилование, совершенное с применением к женщине угроз и насилия, – наказывается ...». Часть

вторая указанной статьи предусматривает, что «развратные действия по отношению к девушке, не достигшей четырнадцати лет, расцениваются как изнасилование и наказываются максимально строгим наказанием из предусмотренных».

Ряд иностранных государств подразделяют в своих кодексах изнасилование на несколько самостоятельных составов. Так, в УК Швейцарии, Швеции составы изнасилования изложены в двух статьях, в УК Испании, Японии – в трех. В частности, в ст. 190 УК Швейцарии изнасилование определено следующим образом: «Кто принуждает лицо женского пола к сожительству, при котором он угрожает ей применить насилие, применяет в отношении неё психическое насилие или делает её неспособной к сопротивлению, наказывается ...». Форма полового удовлетворения, которая имеется в виду при совершении изнасилования, обозначается в УК Швейцарии термином «сожительство». Также в ст. 189 «Сексуальное принуждение» указано: «Кто принуждает лицо к претерпеванию действий, подобных сожительству, или к претерпеванию других сексуальных действий...».

Особой охране от сексуальных преступлений по УК Швейцарии подлежат несовершеннолетние лица как женского, так и мужского пола, не достигшие шестнадцатилетнего возраста: «Кто совершает сексуальное действие с ребёнком моложе шестнадцати лет...» (ст. 187).

В Уголовном кодексе Швеции [10] понятие изнасилования трактуется в ст. 1 главы 6: «Лицо, которое путем насилия или угроз, являющихся или представляющихся пострадавшему лицу как непосредственная опасность, принуждает последнего к половому сношению или к занятию, схожему с половым действием, которые, учитывая природу насильственных действий и обстоятельства в целом, сравнимы с принудительным вступлением в половую связь, должно быть приговорено за изнасилование. Приведение в

беспомощное или другое подобное состояние должно рассматриваться как действия, эквивалентные насилию». Отсюда можно сделать вывод о том, что потерпевшими при этом могут быть как женщины, так и мужчины. Думается, что под схожим половым действием шведский законодатель понимает иные формы сексуального удовлетворения.

Большое внимание Уголовный кодекс Швеции уделяет защите несовершеннолетних от сексуальных посягательств. Так, он устанавливает более жесткое наказание в отношении лица, «которое путем принуждения, совращения или другого неправомерного воздействия склоняет лицо в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет совершить или соучаствовать в действии, имеющем сексуальную подоплеку, или действии, которое составляет элемент производства порнографических изображений при иных обстоятельствах, не относящихся к производству изображения». Под сексуальной эксплуатацией несовершеннолетнего закон понимает совершение полового акта с ребенком, не достигшим пятнадцати лет. Даже за прикосновения сексуального характера – «сексуальное приставание» – в отношении ребенка, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков сексуальной эксплуатации, предусматривается соответствующее наказание. Согласно ст. 10 гл. 6 УК Швеции уголовной ответственности подлежит «лицо, которое, обещая или предоставляя плату, вступает или пытается вступить в нерегулярные половые отношения с кем-либо, не достигшим восемнадцатилетнего возраста» [11].

В УК Испании [12], помимо гетеросексуального совокупления, предусмотрены еще три разновидности преступных действий сексуального характера. Так, статья 178 УК гласит: «Тот, кто посягнет на половую свободу другого человека с насилием или запугиванием, наказывается как виновный в сексуальной агрессии тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет». Ст. 179 УК предусматривает

ответственность за сексуальную агрессию, которая «состоит в физическом половом акте путем введения предмета, ротового или анального проникновения...».

Среди обстоятельств, отягчающих наказание за названные деяния, УК Испании называет особую уязвимость жертвы, учитывая ее возраст (ст. 180).

Под изнасилованием в Уголовном кодексе Японии [13] понимается совершение путем применения насилия или угроз совращения лица женского пола, достигшего тринадцати лет, а также лица женского пола, не достигшего тринадцати лет (ст. 177). Кроме того, за «развратные действия с применением насилия» предусмотрена ответственность в ст. 176: «Лицо, которое путем применения насилия или угроз производило развратные действия в отношении лица мужского или женского пола, достигшего тринадцати лет, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок от шести месяцев до семи лет». Также наказывается лицо, которое производило развратные действия в отношении лица мужского или женского пола, не достигшего тринадцати лет. Правда, какие именно действия следует понимать как развратные, в кодексе Японии не разъяснено, что осложняет правоприменительную практику.

Интерес представляет собой статья 178 УК Японии, которая гласит: «Тот, кто совершил развратное действие в отношении другого лица или совратил его, воспользовавшись бессознательным состоянием или неспособностью этого лица сопротивляться либо приведя его в бессознательное состояние или в состояние неспособности сопротивляться, наказывается по правилам двух предыдущих статей». Таким образом, в данной статье предусмотрены деяния, приравняемые к развратным действиям с применением насилия и к изнасилованию.

В отличие от Уголовного кодекса Испании, японский законодатель, хотя и выделил в кодексе развратные действия с применением насилия в отношении лиц, не достигших тринадцати лет, и изнасилование названной категории

подростков, тем не менее, усиления наказания за их совершение не предусмотрел.

Таким образом, анализ соответствующих норм законов вышеуказанных стран позволяет прийти к выводу о том, что объективная сторона рассматриваемого деяния охватывает, как правило, помимо собственно полового сношения, совершение иных сексуальных действий (мужеложства, лесбиянства). В странах СНГ, а также Дании, Польше, половое сношение с несовершеннолетним и иные действия сексуального характера образуют единый состав.

В ряде стран иные формы сексуальных отношений с несовершеннолетними выделены в самостоятельный состав. Так, в частности, поступил законодатель в Австралии, Австрии, Парагвае, Португалии, Эстонии. В этих странах в самостоятельный состав, как правило, выделено совершение гомосексуальных актов с несовершеннолетними. В УК Эстонии выделяются два самостоятельных состава: «Половое сношение с малолетним» (ст. 145 УК) и «Удовлетворение половой страсти с малолетним» (ст. 146 УК).

Аналогично решают вопросы защиты несовершеннолетних от половых преступлений Уголовные кодексы Таджикистана [14], Азербайджана [15], Беларуси [16] и Украины [17]. Этими законами так же, как УК РФ и УК РК, предусмотрена ответственность за изнасилование (ст. 149 УК АР, 166 УК РБ, 138 УК РТ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 150 УК АР, 167 УК РБ, 139 УК РТ). УК Украины выделяет изнасилование (ст. 152) и насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах (ст. 153 УК), при этом потерпевшими от изнасилования признаются лица обоего пола.

В качестве квалифицирующего признака во всех Кодексах выступает совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего, а в качестве особо квалифицирующего – его совершение в отношении лица, заведомо не достигшего

14-летнего возраста.

Таким образом, практически все законодатели мира рассматривают незаконное половое сношение с несовершеннолетним и половое посягательство на малолетнего как два различных по степени общественной опасности и по своей юридической конструкции деяния.

Только законодательства Дании и Голландии не выделяют несовершеннолетних в особую категорию потерпевших от половых преступлений.

Уголовными законами большинства зарубежных стран предусмотрено более суровое наказание за совершение насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем УК Дании и Голландии положений об усилении наказания за рассматриваемые виды преступлений при условии их совершения в отношении несовершеннолетних не содержат. Также необъяснимо и то, что законодатели Японии и Республики Польша, выделив несовершеннолетних в особую категорию потерпевших, не предусмотрели ужесточения наказания за посягательства на них.

Во многих других зарубежных странах законодателем определена нижняя возрастная граница для состава незаконного полового сношения с несовершеннолетним: 10 лет – Австралия, Италия, Норвегия, Перу, Эстония; 11 лет – Люксембург, США (штат Нью-Йорк); 12 лет – Аргентина, Венесуэла, Дания, Испания, Коста-Рика, Ливан, Мексика; 13 лет – Великобритания, Вьетнам, Кипр; 14 лет – Андорра, Бразилия.

В таких странах, как Бразилия, Испания, США, половое сношение с лицами младше указанного возраста приравнивается к изнасилованию. Так, согласно ч. 2 ст. 181 УК Испании во всех случаях признаются сексуальными злоупотреблениями действия, совершенные без согласия жертвы, против лиц, не достигших 12 лет. По ст. 224 УК Бразилии насилие (при изнасиловании) предполагается, если потерпевшая не достигла возраста 14 лет.

В ряде стран – Австралия, Дания, Кипр, Люксембург, Норвегия, Перу, Таиланд и

др., законодатель ввел специальный состав полового сношения с малолетними с весьма суровыми санкциями. Так, например, в Великобритании по Закону о половых преступлениях 2003 года за совершение полового акта и иных действий, связанных с «сексуальным проникновением», в отношении ребенка в возрасте до 13 лет предусмотрено пожизненное заключение. По законодательству Ямайки половое сношение с девочкой до 12 лет также наказуемо пожизненным заключением.

Вместе с тем в странах СНГ, Вьетнаме, Латвии, Монголии, Польше, Словении четких возрастных границ между половым сношением с несовершеннолетним и изнасилованием с использованием беспомощного состояния потерпевшей не установлено. В этих странах вопрос о квалификации деяния решается судом в каждом конкретном случае в соответствии с принципом разумения: «если потерпевшая (потерпевший) не понимала значения и характера совершаемых с нею действий вследствие малолетства или умственной отсталости, совершенное виновным преступление следует квалифицировать как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [18].

Обращаясь к размеру уголовных санкций, предусмотренных за незаконное половое сношение с несовершеннолетним, необходимо отметить, что в законах различных стран он варьируется в весьма широких пределах. Так, максимальные сроки лишения свободы за половое сношение с лицом, не достигшим возраста согласия, без квалифицирующих признаков составляют: 1,5 года – Венесуэла; 2 года – Армения, Франция; 3 года – Азербайджан, Грузия, Киргизия, Узбекистан, Украина, Эстония; 4 года – РФ, Финляндия, Швеция; 5 лет – Болгария, Казахстан, Люксембург, Швейцария; 6 лет – Андорра, Дания, Коста-Рика; 7 лет – Ямайка; 8 лет – Австралия (Новый Южный Уэльс); 9 лет – Индонезия; 10 лет – Австрия, Польша, Португалия, Румыния; 12 лет – Исландия; 14 лет –

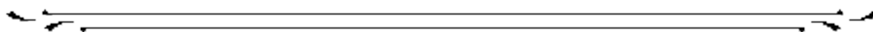
Великобритания; 15 лет – Ливан; 25 лет – Перу.

Таким образом, практически во всех уголовных законодательствах за изнасилование предусмотрена безальтернативная санкция – лишение

свободы. Тем не менее, в нескольких странах закон допускает назначение альтернативного наказания, более мягкого, чем лишение свободы: штрафа в Нидерландах и ограничения свободы в Республике Беларусь

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
2. Уголовный кодекс Германии. Под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2002.
3. Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001.
4. Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Астана, 2000.
6. Уголовный кодекс Голландии: 2-е изд. /под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2001.
7. Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2001.
8. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004. С. 189.
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2001.
10. Уголовный кодекс Швеции / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, С.С.Беляева. СПб., 2001.
11. Уголовный кодекс Швеции/ пер. С.С. Беляева. М., 2000
12. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.
13. Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2002.
14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / под ред. А.В. Федорова. СПб., 2001.
15. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / под ред. И.М. Рагимова. СПб., 2001.
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь / под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2001.
17. Уголовный кодекс Украины / под ред. В. Я. Тация и В.В. Сташиса. СПб., 2001
18. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., Зерцало-М, 2002. С. 262.

*Материалы
международной научной конференции
адъюнктов, аспирантов, курсантов и
студентов*

**Актуальные проблемы
права на современном этапе**

Актуальные проблемы права на современном этапе: материалы международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов Казанского юридического института МВД России. – Казань, 2011. – 374 с.

Для аспирантов, соискателей, студентов юридических вузов, а также тех, кто изучает проблемы правового регулирования общественных отношений, социально-политического положения личности в современной России, актуальные проблемы преступности.

Казань 2011

М.М. Азизов,
соискатель (Академия социального образования)

АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ

В статье раскрывается роль и функция арбитражного управляющего на разных стадиях банкротства и неправомерные преступные действия, совершаемые арбитражными управляющими при процедуре банкротства.

Круг субъектов преступлений, связанных с банкротством, определен ст.196 УК РФ, которая включает в него следующих лиц: руководитель юридического лица, учредители юридического лица, индивидуальный предприниматель.

Кроме того, ряд авторов считает необходимым включить в число субъектов преступлений, связанных с банкротством, арбитражных управляющих, которые в ряде процедур выполняют и функцию единоличного исполнительного органа, что дает им возможность использовать ее в корыстных интересах [1].

Арбитражный управляющий утверждается судом только после возбуждения дела о банкротстве, то есть уже при наличии признаков банкротства, что исключает совершение им каких-либо действий, предусмотренных статьями 195, 196 и 197 УК РФ. Так, о фиктивном банкротстве речь может идти только в случае подачи соответствующего заявления самим должником. Между тем на момент начала исполнения обязанностей арбитражного управляющего указанные действия уже совершены.

Более того, временный управляющий, назначаемый, как правило, после возбуждения дела о банкротстве, не обладает функциями руководителя организации и не может совершать каких-либо действий, влекущих последствия, предусмотренные ст. 196, 197 УК РФ.

В то же время конкурсный управляющий утверждается судом при

вынесении решения о признании юридического лица банкротом, то есть с момента, когда установлен юридический факт банкротства юридического лица и индивидуального предпринимателя.

Таким образом, исходя из сказанного, арбитражные управляющие могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ.

Однако не надо забывать, что при совершении преступлений, предусмотренных ст.196 УК РФ, руководители либо собственники предприятий совершают их вполне обдуманно и нередко с помощью арбитражных управляющих, которые выполняют роль интеллектуальных пособников, помогая в совершении преступлений. Но данный вопрос следствием не принимается во внимание, да и обвиняемые не дают информацию о своих пособниках, благодаря чему они остаются в тени.

В отсутствие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судьям приходится самостоятельно определяться в конгломерате законодательства о банкротстве, в том числе по вопросу о таком субъекте криминального банкротства, как арбитражный управляющий.

Не восполняют выявленных пробелов и постатейные комментарии к УК РФ, которые в своей многочисленности предлагают к руководству столь же многополярные суждения [2] или

императивные установки [3]] в отношении указанного субъекта.

Судебная практика по рассмотрению уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, включая преступления, связанные с криминальным банкротством, показывает, что сложность оценки доказательств и квалификации действий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обусловлена прежде всего бланкетным характером диспозиций соответствующих норм уголовного закона.

Несмотря на то, что некоторое несовершенство законодательства было снято в результате принятия Федерального закона от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ, внесшего изменения в ст. 195–197 УК РФ, следует согласиться с учеными, указывающими, что неопределенность по многим вопросам в данном контексте осталась [4].

При этом нельзя не согласиться с П. С. Яни в том, что юридическая терминология, употребляемая в Уголовном кодексе РФ, на практике должна толковаться в том же значении, что и в законодательстве, устанавливающем защищаемые нормами уголовного права отношения (банковском, налоговом, таможенном, о банкротстве и др.) только в случае, если УК РФ не определяет иначе тот или другой термин.

Вместе с тем определение признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного банкротства, фиктивного банкротства является прерогативой уголовного судопроизводства.

Представляется, что указанные в ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ действия должны рассматриваться как выполнение объективной стороны преступления независимо от того, совершаются они при наличии признаков банкротства до судебного решения о признании должника банкротом либо после такого решения.

Не стоит забывать и о правиле, закрепленном в ст. 88 УПК РФ, которое нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного

законодательства об ответственности за налоговые преступления» [5]

Так, Пленум указал, что при рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях судам необходимо учитывать вступившие в законную силу решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, а также другие решения, постановленные в порядке гражданского судопроизводства, имеющие значение по делу. Такие решения подлежат оценке в совокупности с иными собранными доказательствами по правилам ст. 88 УПК РФ.

В противном случае при установлении в действиях арбитражного управляющего объективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 195, ст. 196 и 197 УК РФ, потребуется решение арбитражного суда об отстранении от исполнения обязанностей временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего в случаях и в порядке, предусмотренных ч. 3 ст. 65, ч. 5 ст. 82, ч. 3 ст. 98 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» соответственно.

Это приведет к тому, что решение арбитражного суда станет необходимым также при установлении фиктивного банкротства (ст. 55 Закона о банкротстве), что, как представляется, подменит функциональное назначение гражданско-правового акта в уголовном судопроизводстве [6].

Арбитражный суд выносит решение об отказе в признании должника банкротом в случае установления фиктивного банкротства, когда, согласно результатам наблюдения, соответствующее заявление должником подано при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов либо им не приняты меры по оспариванию необоснованных требований кредитора-заявителя. В данном решении суда должно быть указано на отсутствие оснований для признания должника банкротом, а также изложены доказательства фиктивного банкротства [7].

При этом следует согласиться с авторами, отмечающими, что установление признаков фиктивного банкротства означает отсутствие признаков банкротства, поскольку предполагает наличие у должника имущества, достаточного для удовлетворения всех требований. В обоснование также указывается, что Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в отличие от Федерального закона от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») не содержит понятий фиктивного и преднамеренного банкротства. Очевидно, что это сделано в целях дифференциации гражданских и уголовных норм и, таким образом, отсылает к последним. Эта мысль подтверждается анализом норм п. 4 ч. 8 ст. 24 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которой одна из обязанностей арбитражного управляющего состоит в выявлении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, а также обстоятельств, ответственность за которые предусмотрена п. 3, 4 ст. 10 Закона [8].

Законодательство о банкротстве регулирует две ситуации, при которых:

статус арбитражного управляющего и руководителя должника совпадают;

статус арбитражного управляющего и руководителя должника не совпадают.

Первая ситуация возможна в стадии процедур внешнего управления (ст. 94 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») и конкурсного производства (ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом не возникает особых затруднений в определении субъекта преднамеренного банкротства, поскольку с даты введения внешнего управления или конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, управление делами должника возлагается на внешнего или конкурсного управляющего соответственно. Таким образом, последние

обладают статусом как руководителя должника, так и арбитражного управляющего.

Следует отметить, что согласно п. 5 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае, если на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными актами РФ для руководителя такого должника.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 25 Закона о банкротстве арбитражный управляющий, причинивший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения требований указанного Закона убытки должнику, кредиторам, иным лицам, не может быть утвержден в данном статусе до полного возмещения таких убытков. Арбитражный управляющий в подобном случае также несет ответственность, предусмотренную п. 3 ст. 65 (временный управляющий), п. 5 ст. 83 (административный управляющий), ст. 97 и 98 (внешний управляющий), ст. 144 и 145 (конкурсный управляющий) Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Вторая ситуация возникает, когда статус руководителя должника и арбитражного управляющего, порядок утверждения которого предусмотрен ст. 45 Закона о банкротстве, распределен между разными лицами. В таких случаях, в зависимости от вида процедуры банкротства, дискреционные полномочия руководителя должника могут быть опосредованы через полномочия арбитражного управляющего:

1) наблюдение (осуществляется временным управляющим):

согласно п. 2 ст. 46 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после введения наблюдения арбитражный суд, кроме мер, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом РФ, вправе запретить совершать без

согласия арбитражного управляющего сделки, не предусмотренные п. 2 ст. 64 данного Закона;

временный управляющий вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника от должности (п. 1 ст. 66);

арбитражный суд отстраняет руководителя должника от должности по ходатайству временного управляющего в случае нарушения требований п. 1 ст. 69;

арбитражный суд на основании заявления временного управляющего может запретить исполняющему обязанности руководителя должника совершать определенные сделки и действия или совершать их без согласия временного управляющего (ч. 2 п. 5 ст. 69 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

2) финансовое оздоровление (осуществляется административным управляющим):

на основании ходатайства собрания кредиторов, административного управляющего или предоставивших обеспечение лиц, содержащего сведения о ненадлежащем исполнении руководителем должника плана финансового оздоровления или о совершении руководителем должника действий, нарушающих права и законные интересы кредиторов и (или) предоставивших обеспечение лиц, арбитражный суд может отстранить руководителя должника от должности в порядке, предусмотренном ст. 69 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 82);

административный управляющий вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника в случаях, установленных Законом о банкротстве (п. 4 ст. 83).

Некоторые авторы считают, что арбитражные управляющие, которые выполняют полномочия отстраненного руководителя организации-должника, не могут совершить предусмотренные ст.

195–197 УК РФ преступления, поскольку к моменту наделения их полномочиями руководителя организации признаки банкротства уже фактически существовали. Встречается точка зрения, согласно которой внешний управляющий, умышленно увеличивающий неплатежеспособность организации, должен нести ответственность по ст. 210 УК РФ.

Однако правильным представляется мнение И. Камынина: «Управляющий, с которым подписан соответствующий договор, вправе осуществлять полномочия единоличного исполнительного органа, не являясь при этом генеральным директором или президентом общества. Одним из направлений деятельности управляющего является совершение им различных сделок от имени общества, для чего не требуется получения доверенности. Следовательно, полномочия управляющего в данной области экономических отношений становятся дискреционными... Совершенные сделки порождают определенные юридические последствия, в том числе связанные с началом возможной процедуры банкротства самого общества. Из чего следует сделать вывод, что управляющий общества также должен признаваться субъектом ответственности по делам о криминальных банкротствах» [9].

Мнение о том, что арбитражный управляющий может и должен выступать в качестве субъекта преступлений, предусмотренных ст. 195 и 196 УК РФ, разделяют также другие ученые [10].

Кроме того, как уже отмечалось, в сфере уголовной юрисдикции рассматриваются признаки не банкротства, а неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства.

Закрепленный в законодательстве о банкротстве алгоритм действий, совершаемых арбитражным управляющим, также позволяет прийти к выводу: любой из управляющих может являться субъектом преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ.

Так, в соответствии со ст. 67 и 79 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» временный управляющий обязан проводить анализ финансового состояния должника, представлять в арбитражный суд соответствующие сведения и предложения о возможности восстановления платежеспособности должника, обоснование целесообразности введения последующих процедур банкротства.

Административный управляющий созывает собрание кредиторов, которое правомочно принять решение о введении внешнего управления или обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом (ст. 88 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Внешний управляющий составляет отчет, в котором должно содержаться одно из предложений: о прекращении внешнего управления в связи с восстановлением платежеспособности должника и переходе к расчетам с кредиторами; продлении установленного срока внешнего управления; прекращении производства по делу в связи с удовлетворением всех требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов; прекращении внешнего управления, обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства (ст. 117 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В случае если в отношении должника не вводились финансовое оздоровление и (или) внешнее управление, а в ходе конкурсного производства появились достаточные основания (в том числе подтвержденные данными финансового анализа) полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена, конкурсный управляющий обязан созвать собрание кредиторов в течение месяца с момента выявления указанных обстоятельств в целях рассмотрения вопроса об обращении в

арбитражный суд с ходатайством о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению (ст. 146 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, предложенное рядом авторов формальное разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ, исходя из обстановки совершения преступления (наличие признаков банкротства у должника), является несостоятельным. Данный подход не учитывает положение п. 4 ст. 24 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому арбитражный управляющий должен выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, а также обстоятельства, предусмотренные п. 3 и 4 ст. 10; положения ст. 37, согласно которым определение «заявление должника» не исключает его понятие как заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности; а также объективные и субъективные признаки преступления.

Если арбитражный управляющий (в любой процедуре банкротства) устанавливает наличие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, но не совершает действий, направленных на раскрытие данной информации и пресечение дальнейших действий, или, несмотря на отсутствие признаков банкротства, возбуждает процедуры, направленные на несостоятельность организации, он тем самым выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 196, 197 УК РФ (в зависимости от умысла).

В период действия ч. 1 ст. 195 УК РФ до принятия Федерального закона от 19.12.2005 г. № 161-ФЗ при определении субъекта было высказано мнение, что исполнителем данного преступления может быть только руководитель организации-должника или лицо, выполняющее его обязанности по специальному полномочию. Прочие лица, согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ могут выступать организаторами, подстрекателями либо пособниками при

наличии умысла на совершение преступления [11].

По нашему мнению, как руководитель должника, так и любой из арбитражных управляющих (на практике минимальное количество таких субъектов может быть кратно шести лицам (п. 9. ст. 19 Закона) в зависимости от фактических обстоятельств уголовного дела могут быть привлечены к уголовной ответственности с учетом правил, предусмотренных ч. 3 ст. 34 УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что арбитражный управляющий (временный, административный, внешний, конкурсный) может являться субъектом преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ, и соответствующие изменения следует внести в уголовное законодательство.

Кроме того, условия осуществления деятельности арбитражных управляющих, бесконтрольность со стороны государства приводит к нарушениям и злоупотреблениям с их стороны. Примером могут послужить результаты, обнародованные на межведомственном рабочем совещании в управлении Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан. Как отмечают специалисты различных ведомств, становится очевидным, что конкурсные управляющие, призванные заниматься погашением задолженности перед кредиторами, нередко распродают объекты должника за бесценок по своему усмотрению, нарушая целый ряд федеральных законов. Растет число нарушений со стороны арбитражных управляющих. В КоАП РФ имеется санкция в виде отстранения от деятельности на некоторое время либо штраф в размере от двух с половиной тысяч до пяти тысяч рублей. При среднестатистическом вознаграждении в тридцать тысяч рублей такая кара вряд ли их пугает.

К штрафу, например, была неоднократно привлечена арбитражный управляющий, проводившая процедуры конкурсного производства крестьянско-

фермерского хозяйства в одном из районов. У предприятия оставались большие долги не только перед бюджетами, но и перед работниками. Два года процедура банкротства велась с явным нарушением закона. Конкурсный управляющий наняла юристов, которые оформляли документы, занимались экспертизой, выполняя за нее прямые должностные обязанности и получая за это по десять тысяч рублей. А объекты хозяйства-банкрота были проданы за бесценок, без проведения аукциона, без извещения кредиторов. В итоге работники предприятия, ждавшие своей зарплаты не первый месяц, вновь не получили ничего. После многочисленных обращений граждан началось расследование, установившее факты нарушений, но, к сожалению, срок давности привлечения ее к административной ответственности по ряду случаев истек.

Этот случай свидетельствует об отсутствии надлежащего контроля со стороны саморегулируемых организаций за своими членами. На территории Башкортостана действуют тридцать девять саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, объединяющие триста двадцать специалистов. В последние годы число жалоб на них растет, как и количество доказанных административных правонарушений. Эта тревожная тенденция наблюдается не только в Башкортостане, но и во всей стране. Только за шесть месяцев этого года управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан рассмотрено четыреста девять жалоб, по которым возбуждено сто сорок одно административное производство. Однако дисквалифицированы только два арбитражных управляющих.

Примером является история управляющего, дисквалифицированного только после того, как он в четырнадцатый раз попался на нарушениях при проведении банкротства.

Изучив положение дел, управление Федеральной регистрационной службы по

Республике Башкортостан создало свой «черный список» арбитражных управляющих, многократно привлеченных к административной ответственности [12]

В Республике Татарстан по результатам проверки, проведенной прокуратурами Бугульминского и Тетюшского районов, в отношении ряда арбитражных управляющих были возбуждены уголовные дела. В частности, арбитражный управляющий С. при проведении процедуры конкурсного производства в отношении ООО «Агросервис» реализовал с торгов право требования к КФХ Тимескову В.Н. ООО «Фемида». Несмотря на это, С. от имени ООО «Агросервис» обратился в арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о признании КФХ Тимескова В.Н. несостоятельным (банкротом). Арбитражным судом по результатам рассмотрения заявления в отношении КФХ Тимескова В.Н. была введена

процедура наблюдения. ООО «Фемида» не было известно о поданном заявлении. Узнав об уступке прав в отношении КФХ Тимескова В.Н., от ООО «Агросервис» к ООО «Фемида», глава крестьянско-фермерского хозяйства обратился с заявлением в прокуратуру. По результатам рассмотрения заявления Тетюшским районным органом внутренних дел было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ (мошенничество).

Указанные примеры подтверждают обстоятельства совершения арбитражными управляющими преступлений и административных правонарушений при исполнении возложенных на них обязанностей. Таким образом, в круг субъектов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, должен быть включен и арбитражный управляющий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишко И.В. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. № 8. С.39.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.149.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004; Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.210.
4. Векленко С., Журавлева Е. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция — новые проблемы // Уголовное право. 2006. № 5. С.48.
5. <http://www.garant.ru/article/6518>
6. Кузнецова О. А. Фиктивное банкротство организации: коллизии гражданского, уголовного и процессуального права // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2003. № 3. С.59.
7. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Залесского. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2003. С.89.
8. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Законодательство и экономика. 2003. № 3–12.
9. Камынин И. Установление субъектов ответственности за криминальные банкротства // Российская юстиция. 2004. № 3. С.40.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2004. С.189.
11. Гордейчик С. Банкротство как способ уклонения от уплаты долгов // Российская юстиция. 1999. № 1. С.59.
12. Валиахметова Р. Не справились с управлением // Российская газета 2009. №127. С.20/

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в журнале «Вестник Казанского юридического института МВД России».

Журнал издается раз в квартал, срок представления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.
2. К статье должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.
3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:
  - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта);
  - заглавие публикуемого материала;
  - аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи;
  - примечания (сноски), оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.
4. Объем статьи – 10-15 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
5. Технические требования:
  - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;
  - параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое -2,5см, левое – 1,5 см;
  - абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;
  - сноски концевые.
6. Статья должна быть подписана автором. На статьях адъюнктов, аспирантов и соискателей должна стоять также подпись их научного руководителя.
7. Перед подписью автора и научного руководителя в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются и не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Кабировым Дмитрием Эрнстовичем (тел. (843) 2777-800, электронный адрес vestnikkui@mail.ru)